

S 6
664

2799

По каталогу № _____

86

25

Лапландія и Лапландцы.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 77491

Составилъ А. С. Розоновъ

Редакція Н. В. Романова.

Печатано по распоряж. Предсѣдателя Императорскаго Общ. Судоходства.

Типографія И. Усманова, С.-Петербургъ Вознесенскій пр. № 47.

12.33-2982

2007112746

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

I. Предисловіе автора

II. Отъ редакціи

1. Географическое положеніе, пространство и природа Лапландіи

5—19

Географич. полож. и простр. (5); общій характеръ мѣстности (5—6); болота Лапландіи (7—11); лѣса Лапландіи (12—13); тундры (13); почва, рѣки (13); влажность и температура воздуха, климатъ разныхъ частей Лапландіи (13—19).

2. Населеніе

19—37

Общая численность населенія, національный, половой и возрастной составъ (19—22); вымирають ли лопари: мнѣніе Гебеля (22—24); мнѣніе Харузина и Буха (24—25); сравнительная численность лопарей въ XVII и XVIII в. (26—27), въ 1861 и 1886 г.г. (27—28), по церковнымъ записямъ XVIII и XIX столѣтій по отдѣльнымъ приходамъ (29—34); причины медленнаго прироста лопарей и плодovitость лопарокъ по Харузину и Бухарову (35—37).

3. Промыслы

38—85

а) Рыболовство (38—68):

Значеніе рыболовства, охоты и другихъ промысловъ (38); семужій и другіе рыбные промыслы (38); время и техника лова семги (39—41); озерные промыслы (41—42); промысловый годъ лопаря, его кочевки по Харузину и Бухарову (42—45). Разстоянія тоней отъ зимовьевъ (45—46); условія кочевокъ и ихъ вліяніе на здоровье лопаря (47—50). Сбытъ рыбы—задолженность лопарей и спаиванье ихъ скупщиками (50—57); попытки освобожденія отъ скупщиковъ—посредниковъ (57—58). Тресковый промыселъ (58—62); лопари и Мурманъ (62—63). Настоящее и будущее лопарскаго рыболовства: техника, уловы (63—68).

б) Лѣсная охота (68—74):

уменьшеніе промысловаго звѣря (68—71); доходность промысла (72—73); охота на птицъ (73—74).

в) Скотоводство (74—83):

значеніе скотоводства (74); составъ стадъ и распределеніе

скота по территоріи (75—77); соотношеніе между рыболовствомъ и оленеводствомъ (78—81); мнѣнія Бухарова и Гебеля о возможности оленеводства (82—84).

г) Извозъ (84).

д) Карауль становъ на Мурманѣ.

е) Пастушество по найму (85).

4. Пользованіе угодьями и бытовія условія 84—115

а) Признаки родового быта при разверсткѣ рѣчныхъ и озерныхъ тоней и другихъ угодій (85—88); сдача сѣнокосныхъ угодій въ аренду (88—89); душевой принципъ при разверсткѣ тоней морскихъ и въ устьяхъ рѣкъ (89—90).

б) Бытовія условія (90—114):

жилица (90—92); пища и одежда (92—93); культурный уровень лопарей (93). Способны ли лопари къ развитію (93—96). Историческія условія жизни лопарскаго народа: вытѣсненіе и эксплуатація лопарей при Великомъ Новгородѣ (96—97); крѣпостное право у лопарей и просвѣтительное значеніе владѣвшаго ими Печенгскаго монастыря (97—99); культурно-просвѣтительныя мѣры въ послѣднее десятилѣтіе XIX в. (99—100). Два примѣра изъ исторіи просвѣщенія лопарей (101—103). Врачебная помощь и дороги въ русской Лапландіи (103—104). Общія условія колонизаціи и жизни въ русской и финляндской Лапландіи (105—106). Условія перехода къ осѣдлой жизни въ русской, финляндской и норвежской Лапландіи (108—111). Колонизація финляндскаго Лапмаркена (111—112). Вѣроятное будущее нашихъ лопарей; ухудшеніе положенія и необходимость научнаго обследованія и поднятія культурнаго уровня лопарей и русскихъ колонистовъ (113—114).

5. Списокъ тоней 115—116

Приложенія:

а) Фотографическіе снимки природы Лапландіи:

1. близъ Чаваньчи (юговосточный берегъ Лапландіи).
2. близъ Ловозера (внутри Лапландіи).
- 3 и 4. по притокамъ Поноя (восточн. часть полуострова).
5. граница лѣсовъ со стороны океана.

б) Карты:

1. Лапландскій полуостровъ. (По Kihlman'у).
2. Рѣка Пазъ. (Бухарова).

ПРЕДИСЛОВІЕ

Настоящая работа имѣетъ цѣлью свести воедино тѣ разбросанные матеріалы о Лапландіи, которые имѣлись въ литературѣ, при чемъ главнымъ образомъ мы пользовались слѣдующими работами: Харузинъ—„Русскіе Лопари“, Дергачевъ—„Русская Лапландія“, Kihlmann — „Pflanzenbiologische Studien aus Russisch Lappland“, Goebel—„Lappland (St.-Petersburger Zeitung—1902)“, Гулевичъ—„Русская Лапландія и ея промыслы“, Отчеты Арханг. Стат. Комитета за 1896—900 г.—„Обзоръ Арханг. губ. за 1900 г.“, Островскій—„Путеводитель по Сѣверу Россіи“.

А. Розоховъ.

Отъ редакціи.

При статистическомъ изслѣдованіи промысловъ и колонизаціи на Мурманѣ въ 1899 г. пришлось констатировать фактъ крайней неопредѣленности правъ на земельныя и водныя угодья старыхъ обитателей края, лопарей, и новыхъ пришельцевъ въ него—колонистовъ.

Начиная съ конца 50-хъ годовъ XIX столѣтія, правительство, по ходатайствамъ и представленіямъ мѣстнаго губернскаго начальства, не одинъ разъ дѣлало постановленія о правахъ, а иногда и привиллегіяхъ колонистовъ, гдѣ между прочимъ, говорилось, и о правахъ на земли и водныя угодья. Но все это говорилось въ столь общихъ выраженіяхъ, что не устраняло столкновеній, а давало возможность обѣимъ враждующимъ сторонамъ считать себя юридически правыми.

Нигдѣ, на всемъ берегу отъ В. Лицы и до границъ Норвегіи, колонистамъ не были отведены водныя угодья рѣкъ и озеръ, и вездѣ они отбивали эти угодья у лопарей силой.

Въ настоящее время почти по всему побережью идетъ борьба за рыбныя угодья въ устьяхъ рѣкъ и рѣчекъ, а мѣстами даже и въ заливахъ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ, напр., въ Урѣ—Губѣ, лопари уже давно оттѣснены отъ рыбныхъ лововъ въ рѣкѣ и губѣ; въ другихъ, какъ въ Титовкѣ, Печенгѣ, Териберкѣ, Гавриловѣ—угодья или подѣлены между лопарями и колонистами, или они дѣлятъ результатъ улова; во всѣхъ остальныхъ пунктахъ *) борьба и теперь еще въ полномъ разгарѣ.

Естественно возникаетъ вопросъ „какъ быть дальше?“ Оставить дѣло въ томъ неопредѣленномъ положеніи, какъ оно есть — значитъ наносить вредъ обѣимъ сторонамъ: обѣ увѣрены въ

*) В. Лицѣ, Харловкѣ, Рындѣ, Захребетной, М. Оленьемъ, Зарубихѣ, по всей Кольской губѣ, въ Большой и Малой Лицахъ.

своимъ правѣ, а перевѣсъ той или другой стороны всегда можетъ дать настроеніе мѣстныхъ хотя бы и мелкихъ представителей власти—волостного старшины, чиновъ полиціи и т. под., до лѣснаго объѣздчика включительно. Словомъ, при теперешнихъ условіяхъ, на Мурманѣ дано широкое мѣсто произволу.

Но если плохо такое положеніе, то и создавать полную опредѣленность нужно съ большой осторожностью: можно или еще больше затормозить дѣло колонизаціи, или же совершенно разорить лопарей. Очевидно, ни то, ни другое не можетъ считаться удовлетворительнымъ рѣшеніемъ вопроса.

Вѣрный себѣ, Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, и въ этомъ случаѣ, искалъ возможно болѣе устойчивой базы въ точномъ знаніи быта населенія и природы занятаго имъ края. Работа А. С. Розонова является первымъ шагомъ на этомъ пути—она не устраняетъ изслѣдованія, но уже даетъ возможность установить рядъ существенно важныхъ положеній, которыя необходимо имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о надѣленіи угодьями лопарей и колонистовъ.

1) Главный источникъ своего существованія лопари получаютъ отъ рыбной ловли.

2) Рыболовство на той степени культуры, на которой находятся теперь лопари, и при страшной разбросанности рыболовныхъ угодій, вынуждаетъ лопаря вести кочевой образъ жизни, и тѣмъ безусловно мѣшаетъ прививкѣ высшей культуры лопарямъ.

3) Уровень благосостоянія лопарей, въ общемъ, при настоящихъ условіяхъ, долженъ понижаться, такъ какъ часть рыбныхъ угодій постепенно переходитъ въ пользованіе колонистовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ рыбныя богатства, благодаря хищническимъ ловамъ самихъ лопарей, уменьшаются.

По отношенію къ колонистамъ изданные уже Комитетомъ матеріалы статистическаго изслѣдованія даютъ право утверждать:

1) что прочная постановка колонизаціи невозможна безъ предоставленія колонистамъ правъ на пользованіе, хотя бы частью рыбныхъ угодій, находящихся вблизи мѣста ихъ поселенія *);

2) что столь же необходима и опредѣленность ихъ земельныхъ угодій, такъ какъ при теперешнихъ условіяхъ лопари нерѣдко

*) Въ настоящее время положеніе дѣлъ таково, что колонисты не имѣютъ права ловить рыбу въ рѣчкахъ, протекающихъ подъ окнами ихъ домовъ, равно какъ и въ губахъ, на берегахъ которыхъ они поселились. Таково положеніе по всей Кольской губѣ.

пригоняют оленей къ самымъ колоніямъ, вытаптывая и безъ того небогатыя и необширныя покосы колонистовъ.

Изъ всего этого естественно вытекаютъ и самыя средства упорядоченія быта лопарей и колонистовъ.

По отношенію къ первымъ становится необходимымъ переходъ отъ жизни кочевниковъ къ жизни осѣдлой, а это неизбѣжно требуетъ повышенія культурнаго уровня лопарскаго народа. Длинный рядъ выписокъ изъ метрическихъ книгъ, отзывы ряда лицъ о способностяхъ лопарей говорятъ, какъ будто, за то, что это племя далеко не безнадежно въ смыслѣ его жизнеспособности и приобщенія къ культурѣ. Особенно убѣдителенъ, въ этомъ отношеніи, примѣръ большей части лопарскаго народа, которая находится въ предѣлахъ Норвегіи и отчасти Финляндіи. Подъемъ культурнаго уровня и опредѣленности правъ личныхъ, и на земельныя и другія угодья дали возможность норвежскимъ лопарямъ перейти къ осѣдлой жизни, создать себѣ обстановку, похожую до нѣкоторой степени на человѣческое жилье, дали имъ возможность приобщиться ко всему человѣчеству путемъ почти поголовной грамотности.

Пора вступить на этотъ путь и намъ.

Край такъ пустыненъ, что нѣкоторая прибыль населенія безусловно необходима для его оживленія. Но нельзя забывать, что это край суровый, въ значительной мѣрѣ обиженный природой, требующій отъ своихъ обитателей массы энергіи и развитія. Последнее необходимо столько же и для колонистовъ, какъ и для лопарей; и среди первыхъ наблюдается крайне печальный фактъ постепеннаго уменьшенія числа грамотныхъ среди молодого, родившагося на Мурманѣ, поколѣнія—что и понятно при полномъ отсутствіи школъ, книгъ, интеллигенціи... Вотъ почему необходимо согласиться съ А. С. Розоновымъ, когда онъ говоритъ, что только въ достаточной мѣрѣ развитое населеніе способно воспользоваться результатами научныхъ изслѣдованій края практическими указаніями, которыя на эти изслѣдованія опираются.

Съ этой точки зрѣнія, вопросъ о лопаряхъ и колонистахъ является частностью, онъ даже въ значительной мѣрѣ исчезаетъ. Остается одинъ вопросъ—поднятія Сѣвера, т. е. созданія на немъ условій культурнаго человѣческаго существованія. При этихъ условіяхъ лопари явятся можетъ быть столь же нужнымъ и желательнымъ населеніемъ Лапландіи, какъ и переселенцы—колонисты.

А. С. Розоновъ констатируетъ необходимость изслѣдованія природы Лапландіи и быта лопарей. Его собственная компилятив-

ная работа указываетъ, въ извѣстной мѣрѣ, направленіе этихъ желательныхъ изслѣдованій, а именно: прежде всего необходимо выяснить количество и качество угодій, могущихъ дать лопарю значительную часть средствъ къ существованію безъ постоянной кочевки съ одного мѣста на другое.

Таковыми угодьями являются: а) небольшія луговья и вообще травянистыя пространства, и пространства, хотя и заросшія кустарниками и лѣсомъ, но годныя по расчисткѣ стать сѣнокосными угодьями; б) внутреннія озерныя и рѣчныя богатства.

Необходимо, кромѣ того, выяснить современное положеніе оленеводства и возможность его улучшенія.

„Русская Лапландія раскинулась между 66° и 70° с. ш. и 30° и $40\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д. отъ Гринвича и тянется отъ границъ Норвегій до м. Орлова на 650 верстъ и отъ с. Керети до сѣвернаго края Рыбачьяго полуострова на 400 верстъ. Окружность Лапландіи 2.800 верстъ, площадь ея—180 тысячъ кв. верстъ или 18.771.700 десятинъ, что составитъ приблизительно четверть Архангельской губерніи“. (Дергачевъ—„Русская Лапландія“). По исчисленію Трофименко площадь Лапландіи въ 2 слишкомъ раза меньше: всего 7.374.000 десятинъ.

Kihlmann („Pflanzenbiologische Studien aus Russisch Lappland“) опредѣляетъ площадь Кольскаго полуострова, т. е. части Лапландіи, лежащей къ востоку отъ озера Имандры и Кольской губы, въ 96.000 кв. километровъ. Согласно губернаторскому „Обзору Арх. губ. за 1900 г.“ площадь Алекс. у.=13.730.000 десятинъ. Въ „Путеводителѣ по Сѣверу Россіи“ бывшаго архангельскаго вице-губернатора Островскаго площадь Кольскаго полуострова принята равною 2690 кв. миль, или 131.860 кв. верстъ.

Если столь велики разногласія относительно величины площади Лапландіи, то еще больше разногласій найдемъ мы относительно свойствъ ея.

„По общему представленію, говоритъ Харузинъ („Русскіе лопари“), Лапландія—страна ровная, покрытая болотами, которыя тянутся на огромныя необозримыя пространства. Большія площади поросли ягелемъ, кое-гдѣ лѣпится низкорослый кустарникъ и „корявая“ береза.

„Это представленіе вѣрно, но лишь для одной части Лапландіи, для другой—оно было бы діаметрально противоположнымъ дѣйствительности.

„Въ Лапландіи нужно различать два типа мѣстности: горную и ровную, ничего общаго между собой не имѣющія.

„Если, говоритъ Фрисъ, провести линію отъ Колы къ юго-востоку до Ловозера и отъ Ловозера къ морю до Сосновца, то получится граница между лѣсной и безлѣсной частями Лапландіи. Къ сѣверо-востоку будетъ лежать безлѣсная тундристая полоса, къ юго-западу—лѣсистая, на которой сначала показывается полоса господства березовыхъ лѣсовъ, а затѣмъ лѣсъ, смѣшанный изъ сосны и ели.

„Безлѣсное пространство занимаетъ въ русской Лапландіи $\frac{1}{16}$, или болѣе 56% , всего пространства, лѣсистое— $\frac{6}{16}$, или $37,5\%$, и лишь $\frac{1}{16}$, или около 6% , падаетъ на озера и болота. Изъ этого можно видѣть, что Лапландія не является, какъ принято думать, страной болотъ, такъ какъ въ Кольскомъ уѣздѣ подъ словомъ „тундра“ слѣдуетъ понимать нѣчто, совершенно противоположное тому, что сложилось въ нашемъ представленіи. Тундра не представляетъ собой огромную ровную площадь, покрытую болотами, никогда вполнѣ не оттаивающими, на которыхъ растетъ лишь морошка, клюква и другіе болотные представители сѣверной флоры, и на которыхъ по кочкамъ лѣпится низкій кустарникъ. Это, наоборотъ, сухое (это—необходимый признакъ тундры въ Кольскомъ уѣздѣ) покрытое ягелемъ мѣсто—безъ различія, будетъ ли оно находиться въ лѣсу, на вершинѣ горы или на плоскости: лишь бы оно было сухое и поросло ягелемъ. Когда спрашиваешь лопаря, какъ пойдетъ дорога туда-то, онъ отвѣчаетъ примѣрно такъ: „Столько-то по болоту, столько-то по тайболѣ, а тамъ ужъ тундра: хорошо будетъ идти“.

Итакъ, по Харузину, Лапландія — страна сухая: на болота вмѣстѣ съ озерами (а озеръ въ Лапландіи до 700 и среди нихъ есть очень большія, каковы: Имандра, Комбозеро, Ковдозеро) приходится лишь около 6% поверхности.

Едва ли, однако, такое заключеніе справедливо.

По вычисленію Трофименко, изъ общей площади въ 7.374.000 десятинъ на озера и рѣки приходится 1.102.000 деся-

тинъ, или 14.9%, на лѣса—1.722.000, или 23,3%, и на болота и тундры 4.560.000 десятинь, или 61,8%.

Трофименко не отдѣляетъ, правда, тундръ отъ болотъ, но едва ли, все таки, можно думать, что тундры занимаютъ 55% всей поверхности Лапландіи (предполагая, что 6% приходится на одни болота безъ озеръ). Прочіе авторы (Дергачевъ, Бухаровъ, Kihlmann) не даютъ цифръ для рѣшенія даннаго вопроса и либо сообщаютъ общее впечатлѣніе (Дергачевъ), либо даютъ описаніе отдѣльныхъ мѣстностей (Бухаровъ и Kihlmann), по которымъ можно все-таки судить, насколько много въ Лапландіи болотъ.

„Поверхность Лапландіи, говоритъ Дергачевъ,—гориста, тундриста и болотиста“.

„Вслѣдствіе преобладающаго устройства поверхности болота всюду многочисленны и обширны; во время таянія снѣга они совершенно затопляются и болѣе доступны лишь среди лѣта. Слабый уклонъ поверхности является причиной медленнаго теченія водъ, и очень часто изъ одной и той же заболоченной мѣстности оттокъ происходитъ по 2 различнымъ направленіямъ, давая начало 2 разнымъ системамъ. Особенно рѣзко выступаетъ это обстоятельство въ болотистой мѣстности, къ востоку и югу отъ Ловозера, гдѣ на небольшомъ пространствѣ берутъ начало почти всѣ болѣе значительныя рѣки полуострова: Воронья, Харловка, Юканга, Поной, Варзуга и Умба“ (Kihlmann l. c., стр. 3). Даже на возвышенностяхъ, если только ихъ вершины не округлы и каменисты, а платообразно расширены, въ большинствѣ случаевъ находимъ обширныя болота.

Кромѣ вышеуказанной болотистой мѣстности, дающей начало рѣкамъ Лапландіи и имѣющей 70 килом. въ длину и около 35 въ ширину, что составитъ около 2,5% площади восточной части Лапландіи (къ востоку отъ Имандры и Кольской губы), масса болотъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ какъ въ гористой, такъ и въ лѣсистой части Лапландіи.

Такъ, „необыкновенно обширныя болота“ встрѣчаются на плато внутреннихъ озеръ, т. е. на плоскогорьѣ, на которомъ расположены озера—Имандра, Умбозеро и Ловозеро; болотами покрытъ водораздѣлъ озера Имандры и рѣки Колы.

По словамъ члена финляндской экспедиціи 1887 г., Palmen'a, обширныя болотистыя низменности лежатъ на пути отъ Колы къ Воронежскому погосту; начавшись въ болотахъ внутри Лапландіи, почти всѣ рѣки въ своемъ верхнемъ теченіи текутъ по болотамъ: „характеръ мѣстности, господствующій въ окрестности Ловозера, продолжается и въ южной части долины рѣки Воронежей. Горизонтъ совершенно плоскій; открытыя болота и мрачныя еловые болотистыя лѣса образуютъ берега рѣки“, и лишь почти у самаго Воронежскаго погоста характеръ мѣстности измѣняется: появляются обширныя платообразно расширенныя возвышенности, высотой въ 50—60 метровъ, но и здѣсь „долины между возвышенностями расширяются нерѣдко въ обширныя болотистыя площади, и „этотъ ландшафтъ обширныхъ сухихъ возвышенностей и лежащихъ между ними болотистыхъ низменностей продолжается почти вплоть до морского берега, гдѣ измѣненіе ландшафта заключается въ томъ, что ущелья между возвышенностями становятся круче, долины уже, и болотистая почва покрываетъ здѣсь меньше пространства“. „Въ области рѣки Варзиной неровности почвы ничтожны, вслѣдствіе чего не только обширныя низменности, но и вершины плоскогорій большею частью покрыты болотами“.

„Широкая подошва долины рѣки Юканги ограничена отлогими тундристыми возвышенностями, большинство которыхъ имѣетъ платообразно расширенную вершину и часто на большомъ пространствѣ заболочены“.

„Совершенно такой же видъ имѣютъ и долины двухъ южныхъ притоковъ Юканги, Wuhtsjok и Jiksjok“.

„Мѣстность, окружающая Keinjok (одинъ изъ истоковъ р. Поной), представляетъ весной одно сплошное болото, перерѣзанное поросшими деревьями песчаными гривами. Верховье р. Поной прорѣзаетъ сосновую поросль и болота, окруженныя отдаленными поросшими лѣсомъ холмами. Въ среднемъ теченіи до озера Wuljawr (лежитъ на одномъ приблизительно меридіанѣ съ колоніей Восточной Лицей) Поной течетъ по обширной поросшей травой болотистой низменности. Озеро Wuljawr также окружено болотами“. Далѣе, за озеромъ Wuljawr, большая часть площади между рѣкою Поной и хребтомъ Schuur

urt „представляетъ болото съ низкими рѣзко отграниченными холмами, поросшими березовымъ кустарникомъ“.

Обширныя болота лежатъ на пути отъ Сосновца къ Бабозеру (Акѣжур). Много болотъ тянется и вдоль южнаго берега полуострова.

„Къ западу отъ Пялицы до Чаванги берегъ представляетъ песчаную равнину, наполненную волнообразными холмиками, высотой въ ростъ человѣка, идущими параллельно берегу. Со стороны материка эта равнина отграничена крутымъ равномерной высоты (15—20 метровъ) валомъ, отстоящимъ отъ берега на разстояніи отъ 1½ километр. до нѣсколькихъ шаговъ. Съ этого вала внутрь полуострова открывается видъ на желтобурая, обильныя водою моховыя болота, часто очень значительныхъ размѣровъ, но вездѣ болѣе или менѣе вполне окруженныя поросшими лѣсомъ возвышенностями“.

„За предѣлами рѣчной долины (средняго теченія Варзуги) стелется по обѣимъ ея сторонамъ возвышенная плоско-волнистая равнина, болѣе низменныя мѣста которой заняты обнаженными моховыми болотами. Среди болотъ тянутся неодинаковой длины продолговатыя грядки, возвышающіяся на нѣсколько сажень и покрытыя невысокими еловыми лѣсами“ (П. Б. Риппасъ „Кольская экспедиція 1898 г.“ (Предварительный отчетъ) „Извѣстія Импер. Русск. Геогр. О-ва“. Т. XXXV, выпускъ III).

„На протяженіи всѣхъ 65 верстъ, отъ с. Варзуги до устья Паны (притокъ Варзуги), въ Варзугу вливаются многочисленные ручьи и рѣчки, которые въ нижнихъ частяхъ своего теченія вырываютъ обыкновенно глубокіе овраги и даже ущелья, но вскорѣ выходятъ на верхнюю равнину и спокойно текутъ среди моховыхъ болотъ“ (ibid). „И здѣсь (выше устья Паны) надъ рѣкой залегаетъ равнина, на которой моховыя болота чередуются съ моренными грядками, поросшими еловымъ лѣсомъ. Выше устья рѣчки Юзія берега р. Варзуги снова становятся низкими, и рѣка вступаетъ въ область плевосовъ, которая тянется далеко на востокъ. Берега рѣки здѣсь низки и густо поросли травой, ивнякомъ и березовыми зарослями, за которыми начинается ельникъ, уступающій вскорѣ мѣсто моховому болоту. Последнее протягивается по обѣимъ

сторонамъ рѣки въ видѣ полосы отъ 1 до 3 верстъ шириною; за мхами виднѣются вдали полосы еловаго лѣса“.

Невдалекѣ отъ того пункта, гдѣ Варзуга поворачиваетъ на сѣверо-западъ, находится гора Вонзуй, высотой въ 570 футовъ, съ вершины которой открывается широкій видъ на долину р. Варзуги и на разстилающуюся на западной и южной сторонѣ равнину, покрытую темнымъ ковромъ лѣсовъ, среди которыхъ желтѣютъ моховыя болота. На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ разстлана возвышенная мѣстность, всхолмленная лѣсистыми кряжами округлыхъ очертаній, по мѣстному „вараками“, которые тянутся въ разныхъ направленихъ и отдѣляются другъ отъ друга болотами и озерами. Вся эта возвышенная мѣстность прорѣзается длинной болотистой низменностью, по которой протекаетъ рѣчка Кинемуръ—одинъ изъ правыхъ притоковъ Поноя, берущая начало изъ лежащихъ недалеко отъ Варзуги 3 озеръ. Въ пространствѣ между этими озерами и рѣкой Варзугой простирается моховое болото, которое составляетъ самое узкое мѣсто водораздѣла между Варзугой и Поноемъ“. Вверхъ отъ лѣтняго Каменскаго погоста рѣчка „Поной прихотливо извивается среди обширной совершенно плоской равнины, болотистой и поросшей травой и осокой. По мѣрѣ удаленія отъ рѣки, травянистыя болота измѣняются постепенно въ невылазныя, покрытыя мхомъ топи“ (ibid).

Резюмируя вышеприведенныя показанія изслѣдователей, приходишь къ заключенію о необыкновенной распространенности болотъ въ восточной Лапландіи, особенно въ ея южной лѣистой части; получается впечатлѣніе, что эта часть Лапландіи представляетъ собой рядъ болотъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга поросшими лѣсомъ холмами *), и уже во всякомъ случаѣ можно сказать, что болота занимаютъ далеко не 6 только процентовъ площади.

Правда, Goebel въ своей статьѣ „Lappland“, напечатанной въ приложеніи къ St.-Petersburger Zeitung (№ 209—1902г.), говоритъ, что обычное представленіе о внутренней части

*) Такимъ образомъ, „ровной“ южную часть Лапландіи можно называть лишь въ очень условномъ смыслѣ.

Лапландіи, какъ состоящей изъ непрерывной цѣпи болотъ, мховъ и озеръ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; но его опроверженія этого обычнаго представленія мало доказательны: болота встрѣчаются по преимуществу въ лѣсистой части страны, къ югу отъ границы лѣсовъ и къ востоку отъ Кольской губы, а Goebel указываетъ, что нѣтъ болотъ на пути изъ Колы въ Кандалакшу и на всемъ протяженіи сѣвернаго берега отъ норвежской границы до Иноя. Внутри страны, по его словамъ, болѣе или менѣе значительныя болота встрѣчаются лишь около Ловозера; но такое свое мнѣніе онъ ничѣмъ не подтверждаетъ и сопровождаетъ оговоркой: „повидимому“. Также мало убѣдительно и его общія соображенія, почему въ Лапландіи и не можетъ быть болотъ: „Да это отсутствіе большихъ болотъ въ собственномъ смыслѣ вполне естественно. Лапландія представляетъ горную страну, на которой нѣкоторые массивы, какъ Umptek, или Хибинскія горы, Ловозерская тундра, различныя горы на западномъ берегу Имандры, Soltschiel и Tuatsch, вблизи Ногозера, превышаютъ 4.000; комплексы горъ въ 1.500—2.000 также не представляютъ рѣдкости, и даже въ восточной части полуострова, гдѣ нѣтъ болѣе значительныхъ горныхъ вершинъ, мы находимъ плоскогорье, поднимающееся надъ уровнемъ моря на 400—500 футовъ. Такимъ образомъ вода можетъ скопляться и давать начало болотамъ лишь въ извѣстныхъ замкнутыхъ котловинахъ или на обширныхъ совершенно ровныхъ мѣстахъ плоскогорья, какъ напр. около Ловозера“.

Между тѣмъ, по словамъ Kihlmann'a, именно *устройство поверхности* Лапландіи (отсутствіе стока) способствуетъ образованію болотъ даже и на возвышенностяхъ.

Мы остановились такъ долго на рѣшеніи вопроса о количествѣ болотъ въ Лапландіи въ виду той важности, какую, какъ увидимъ ниже, имѣетъ этотъ вопросъ для рѣшенія вопроса о томъ, какой видъ занятій (скотоводство или оленеводство) можетъ и долженъ послужить основой существованія лопарей.

Переходя къ дальнѣйшему описанію Лапландіи, остановимся на уясненіи вопроса о количествѣ тундръ, лѣсовъ и луговъ.

Проведенная Фрисомъ (см. выше) граница между лѣсной и безлѣсной (ровной и гористой) частями Лапландіи по Kihlmann'у, какъ видно изъ приложенной къ его изслѣдованію карты, проходитъ нѣсколько сѣвернѣе: начавшись у Колы, она проходитъ нѣсколько сѣвернѣе Ловозера и оканчивается не у Сосновца, а у мыса Данилова, при чемъ эта граница имѣетъ значеніе лишь въ общемъ и цѣломъ. Относительно распределенія лѣса русская Лапландія дѣлится на двѣ неравной величины области: безлѣсная „тундра“ вдоль сѣвернаго берега и на возвышенностяхъ, — и лѣсная область, занимающая южную и бóльшую часть полуострова. Въ общемъ, лѣсъ довольно рѣзко отграничивается отъ тундры, но въ долинахъ и вообще на защищенныхъ мѣстахъ встрѣчаются острова и выступающіе языки березоваго и ивоваго кустарника, которые тамъ и сямъ прерываютъ тундру и, такимъ образомъ, представляютъ переходную область различной ширины“ (Kihlmann стр. 61). Такимъ образомъ, съ одной стороны мѣстами лѣсъ проникаетъ въ тундру, а съ другой — и въ лѣсной области встрѣчаются безлѣсныя тундристыя возвышенности. На западѣ почти все пространство между Умбозеромъ и Имандрой занимаютъ Хибинскія горы (Umpetek), достигающія высоты 1.200—1.300 метровъ, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ и дающія три отрога, изъ которыхъ первый направляется на сѣверъ, къ Ловозеру и далѣе къ Мурманскому берегу, второй идетъ на востокъ по рѣкѣ Поною и соединяется съ Терскимъ берегомъ, третій — на югъ, къ Варзугѣ. Между Умбозеромъ и Ловозеромъ лежитъ мощный массивъ Ловозерскихъ горъ (Lujawgurt) съ высочайшей вершиной въ 1.120 м. Затѣмъ обширная (километровъ въ 12—15 ширины) безлѣсная тундра лежитъ на юго-восточной оконечности полуострова, на пути отъ Сосновца къ Бабозеру (Akjawr).

Такимъ образомъ, такъ называемая лѣсная область восточной Лапландіи далеко не представляетъ собой сплошного лѣса: значительную часть ея занимаютъ тундры и особенно, какъ мы видѣли выше, — болота.

Кромѣ того, говоря о лѣсѣ въ Лапландіи, нельзя представлять себѣ то, что привыкъ называть этимъ именемъ житель, напр., средней полосы Россіи: „Что касается лѣса, то его

можно раздѣлить на двѣ части: покрывающій возвышенности и растущій по низинамъ. На возвышенностяхъ лѣсъ состоитъ изъ ели, сосны и отчасти березы; всѣ онѣ тонки и слабы.

Въ лощинахъ сосны почти нѣтъ: встрѣчаются лишь ель и береза, еще болѣе жалкія, чѣмъ на возвышенностяхъ“ (Харузинъ). Стоитъ взглянуть на приложенные къ труду Kihlmann'a снимки, чтобы представить себѣ, какое жалкое зрѣлище представляетъ лапландскій лѣсъ.

Тундра занимаетъ сѣверо-восточную гористую часть Лапландіи и вышеуказанныя возвышенности въ ея лѣсной части. Относительно количества луговъ у тѣхъ авторовъ, которыми мы пользовались, мы не нашли никакихъ опредѣленныхъ указаній, но, принимая во вниманіе общій характеръ мѣстности, едва ли можно допустить, чтобы количество ихъ было значительно.

Рѣки Лапландіи, среди которыхъ встрѣчаются столь значительныя, какъ Поной, Воронья, Варзуга, Умба, не вездѣ судоходны даже для лодокъ: въ гористой части Лапландіи онѣ быстры и порожисты, въ лѣсной—мелководны и отличаются, наоборотъ, медленностью своего теченія.

Почва почти всюду представляетъ родъ торфа, сухого на возвышенностяхъ, влажнаго въ низинахъ, хотя настоящій, годный для топлива торфъ встрѣчается въ Лапландіи въ высшей степени рѣдко.

Воздухъ въ Лапландіи отличается своей сухостью, которая настолько велика, что, по наблюденіямъ Kihlmann'a, отзывается даже вредно на растительности. Дождей лѣтомъ въ обычные годы выпадаетъ мало, при чемъ въ большинствѣ случаевъ они имѣютъ характеръ не то дождя, не то тумана. Мало бываетъ и снѣгу, который выпадаетъ главнымъ образомъ въ февралѣ и мартѣ, и который почти всюду, за исключеніемъ глубокихъ ущелій, даже въ холодное лѣто совершенно стаиваетъ.

Климатъ Лапландіи нельзя назвать холоднымъ, особенно въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Ледовитому океану; по берегамъ Бѣлаго моря, особенно на сѣверной части Терскаго берега, онъ значительно холоднѣе и всего холоднѣе на возвышенностяхъ внутри полуострова, какъ видно изъ прилагаемой таб-

лицы (взята изъ вышеуказанной статьи Goebel'я въ S-Petersburger Zeitung); наивысшую среднюю годовую температуру находимъ въ сѣверо-западномъ углу Рыбачьяго полуострова, въ Вайдагубѣ (+0,62)*, низшую — внутри полуострова, въ Ловозерскѣ (—2,02). Изъ прибрежныхъ мѣстностей наиболѣе холодными являются — м. Орловъ (—1,62) и Сосновецъ (—1,57). Кромѣ большей или меньшей близости къ морю, на высоту температуры даннаго пункта громадное вліяніе оказываетъ его большая или меньшая защищенность отъ вѣтровъ: такъ, селеніе Поной, лежащее между двумя наиболѣе холодными пунктами Терскаго побережья, благодаря своему положенію въ хорошо защищенной долинѣ р. Поной, имѣетъ среднюю годовую температуру — 0,45, значительно болѣе высокую, чѣмъ температура Орлова и Сосновца *).

Средняя годовая температура.

Названіе мѣстности.	Средняя год. t°.	Сѣв. широт.	В. долг. отъ Гринв.
Печенга	—0,75	69°31'	31°4'
Вайда-губа	+0,62	69°57'	31°58'
Александровскъ	—0,3	69°12'	33°28'
Кола	—1,05	68°53'	33°10'
Териберка	—0,15	69°08'	35°28'
Св. Носъ	—0,75	68°09'	39°49'
Орловъ	—1,62	67°11'	41°22'
Поной	—0,45	67°	41°21'
Сосновецъ	—1,57	66°29'	40°48'
Варзуга	—1,20	66°20'	36°37'
Имандра	—1,06	67°44'	33°02'
Ловозерскъ	—2,02	68°09'	35°06'
Соловецкъ	+0,72	65°01'	35°45'

*) t° Вайда-губы почти одинакова съ t° Соловецка, хотя послѣдній лежитъ почти на 5° южнѣе.

*) Этимъ же обстоятельствомъ объясняется болѣе высокая температура Имандры сравнительно съ Ловозерскомъ: Хибинскія горы защищаютъ Имандру отъ вліянія холодныхъ восточныхъ вѣтровъ.

Насколько рѣзко сказывается вліяніе моря (Ледовитаго океана) на высоту температуры, можно видѣть изъ слѣдующаго: Печенга удалена отъ Вайда-губы внутрь материка всего на 75 километровъ (по прямой линіи), а средняя годовая t° Печенги на $1\frac{1}{2}^{\circ}$ ниже, чѣмъ въ Вайда-губѣ: разстояніе между Александровскомъ и Колой не превышаетъ 30 километровъ, а разница температуръ достигаетъ $\frac{3}{4}^{\circ}$; между Еретиками и Колой, удаленными другъ отъ друга едва на 50 верстъ, температура разнится больше чѣмъ на 1° (въ Еретикахъ, лежащихъ у самаго моря, средняя годовая температура немного выше 0° , а въ Колѣ, какъ видѣли, равняется— $1,05^{\circ}$). Такимъ образомъ, близость Ледовитаго океана повышаетъ среднюю годовую температуру прибрежныхъ мѣстностей; Бѣлое море у Терскаго берега имѣетъ какъ разъ обратное вліяніе, что объясняется присутствіемъ въ горлѣ Бѣлаго моря значительнаго количества льда, который держится иногда до іюня.

„Какъ видимъ, говоритъ Goebel, понятія сѣверъ и югъ, востокъ и западъ, съ которыми мы привыкли связывать извѣстные представленія о болѣе или менѣе высокой температурѣ, въ Лапландіи не имѣютъ значенія; точно такъ же, какъ континентальный климатъ, который на востокѣ Европы обуславливаетъ болѣе низкую температуру сравнительно съ морскимъ климатомъ тѣхъ же широтъ, здѣсь при извѣстныхъ условіяхъ вліяетъ какъ разъ обратно, обуславливая болѣе высокую температуру“.

Чтобы еще яснѣе представить себѣ климатическія условія Лапландіи, мы приведемъ составленную на основаніи данныхъ Goebel'я за 1900 и 1901 гг. таблицу температуръ по мѣсяцамъ и временамъ года. Несмотря на малочисленность данныхъ, таблица эта, можно думать, представляетъ довольно вѣрную картину среднихъ температурныхъ условій Лапландіи: „1900 годъ, говоритъ Goebel, былъ холодный, 1901—теплый, но ни тотъ, ни другой не представляютъ крайностей въ томъ или другомъ направленіи“. Вѣроятность нашего предположенія находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что полученная изъ этихъ данныхъ средняя за годъ очень близко подходитъ къ цифрѣ предыдущей таблицы.

Средняя температура по мѣсяцамъ.

Названіе мѣстности.	М Ѣ С Я Ц Ы.												Средняя за годъ.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	
Печенга	-6,8	-14,6	-6,7	-2,2	+2,2	+7,8	+10,3	+10,1	+6,2	+2,6	-4,8	-13,6	-0,7
Вайда	-3,8	-7,9	-4,3	-1,4	+1,5	+5,6	+8,3	+8,6	+6,1	+3,7	-1,0	-6,8	+0,7
Александровскъ	-1,9	-12,4	-6,4	-1,9	+2,2	+7,2	+9,8	+9,8	+6,3	+2,8	-3,7	-11,2	-0,3
Кола	-7,9	-15,9	-7,3	-1,6	+3,2	+8,9	+11,2	+10,8	+6,2	+2,6	-5,4	-14,6	-0,8
Териберка	-6,2	-11,6	-6,4	-1,9	+1,9	+6,6	+9,7	+9,9	+6,0	+3,0	-2,9	-10,5	-0,2
Св. Носъ	-8,8*	-10,7*	-6,9	-2,9	-0,3	+4,1	+7,2*	+8,0	+5,1	+3,1	-2,8	-9,8	-1,2*
Орловъ	-10,7*	-13,4*	-8,1	-2,5	-0,1	+4,2	+7,8*	+8,9	+5,3	+3,0	-4,0	-9,2***	-1,8*
Поной	-8,0	-13,6	-8,2	-1,4	+0,4	+6,8	+10,7	+10,8	+6,6	+3,6	-3,6	-11,5	-0,5
Соснов.	-7,7	-13,2	-8,5	-2,4	-0,1	+3,8	+7,6	+8,3	+5,7	-3,6	-3,2	-11,0	-1,5
Варзуга	-9,6	-17,4	-10,2	-2,6	+2,1	+8,9	+12,2	+11,0	+6,8	+3,4	-5,3	-14,0	-1,2
Имандра	-6,6**	-17,3**	-8,7***	-0,5***	+2,8**	+8,9	+12,0	+11,4	+6,1	+2,4	-5,3	-14,6	-0,6**
Ловозерскъ	-10,4	-16,6	-9,2	-3,4	+1,9	+8,5	+11,1	+10,2	+5,2	+1,0	-6,8	-16,2	-2,1
Соловецкъ	-7,8	-13,3	-7,5	-1,5	+2,7	+8,7	+12,1	+11,9	+7,8	+4,6	-2,6	-9,7	+0,8

*) Для Св. Носа и Орлова данныя имѣются за одинъ лишь „холодный“ 1900 г.
 **) Для Имандры данныя лишь за 1901 г.
 ***) За одинъ 1900 г.

Разсматривая эту таблицу, найдемъ слѣдующія любопытныя особенности: наиболѣе холодными мѣсяцами оказываются декабрь и февраль (такъ какъ данныя указаны по новому стилю, то эти мѣсяцы будутъ соотвѣтствовать 2-ой половинѣ ноября и 1-ой декабря и 2-ой января и 1-ой февраля стараго стиля): въ январѣ и мартѣ (2-ой половинѣ декабря и 1-ой января и 2-ой февраля и 1-ой марта) температура съ нѣкоторыми колебаніями стоитъ на одномъ приблизительно уровнѣ; въ апрѣлѣ (2-ой половинѣ марта и 1-ой апрѣля) температура нѣсколько повышается, хотя все еще держится ниже 0°; въ маѣ (2-ой половинѣ апрѣля и 1-ой мая) ниже 0° температура держится лишь на Терскомъ берегу (Св. Носъ, Орловъ и Сосновецъ); самые теплые мѣсяцы—іюль и августъ (періодъ времени съ половины іюня до половины августа), когда въ нѣкоторыхъ пунктахъ (Варзуга, Имандра) средняя температура поднимается выше 12° и нигдѣ не спускается ниже 7 (Св. Носъ, Орловъ, Сосновецъ).

Goebel въ своей статьѣ приводитъ еще двѣ таблицы (за 1900 и 1901 гг.) среднихъ температуръ по временамъ года, при чемъ къ зимѣ относятъ январь, февраль и мартъ (новаго стиля), къ веснѣ—апрѣль, май и іюнь, къ лѣту — іюль, августъ и сентябрь и къ осени — октябрь, ноябрь и декабрь. Такимъ образомъ, декабрь, самый холодный послѣ февраля мѣсяцъ, отнесенъ къ осени, а сравнительно мягкій мартъ—къ зимѣ; къ лѣту отнесенъ сентябрь и исключенъ имѣющій болѣе высокую температуру іюнь.

Намъ казалось болѣе правильнымъ и интереснымъ выяснить среднюю температуру наиболѣе теплыхъ и наиболѣе холодныхъ мѣсяцевъ; поэтому къ зимнимъ мѣсяцамъ мы отнесли декабрь, январь и февраль, а къ лѣтнимъ—іюнь, іюль и августъ (новаго стиля). Вотъ полученная нами этимъ путемъ таблица:

Название мѣстности.	Средняя температура.	
	Зимой.	Лѣтомъ.
Печенга	-11,7°	+9,4
Вайда	-6,2	+7,5
Александровскъ	-8,5	+9,0
Кола	-12,8	+10,3
Териберка	-9,4	+8,7
Св. Носъ	-9,8	+6,4
Орловъ	-11,1	+7,0
Поной	-11,0	+9,4
Сосновець	-10,6	+6,6
Варзуга	-13,7	+10,7
Имандра	-12,8	+10,8
Ловозерскъ	-14,4	+9,9

Чтобы рельефнѣе представить температурныя различія отдельныхъ частей Лапландскаго полуострова, мы разбили всѣ вышеуказанные пункты на три большія группы: I Мурманское побережье, куда вошли Вайда, Александровскъ и Териберка, II. Терское побережье—Св. Носъ, Орловъ и Сосновець и III. Внутренняя часть Лапландскаго полуострова—Печенга, Кола, Поной*), Варзуга, Имандра и Ловозерскъ.

*) Мы отнесли Печенгу, Колу и Поной къ III группѣ на томъ основаніи, что, какъ мы видѣли выше, вліяніе моря сказывается лишь на очень небольшомъ разстояніи отъ берега и достаточно незначительнаго удаленія внутрь материка, чтобы климатъ принялъ континентальный характеръ.

Группы мѣстностей.	Средняя температура.	
	Зимой.	Лѣтомъ.
I.	−8,0°	+8,4
II.	−10,5	+6,7
III.	−12,7	+10,1°

Какъ видимъ изъ этой таблицы, I-ая и III-я группа, морская и континентальная, имѣютъ всѣ характерныя черты, свойственныя этого рода мѣстностямъ, и любопытную особенность представляетъ лишь II-ая группа съ суровой, сравнительно, зимой и самымъ холоднымъ на всемъ полуостровѣ лѣтомъ.

Заканчивая свой обзоръ почвенныхъ и климатическихъ условій Лапландіи, мы можемъ кратко охарактеризовать ее, какъ часть болотистую, частью гористую и тундристую, страну съ нехолоднымъ, но суровымъ климатомъ и жалкой растительностью.

Населеніе.

По даннымъ переписи 1897 года число лопарей *) равнялось 1.724 чел. обоого пола, что составитъ 18,8% общаго числа жителей Лапландіи (Кольскаго уѣзда). Вотъ таблица, показывающая абсолютную и относительную численность населенія Лапландіи по національностямъ (данныя переписи):

*) Пользуясь данными переписи, мы считали лопарями лицъ, для которыхъ роднымъ языкомъ является лопарскій.

Національність.	Числодушъ обоого пола	% къ обще- му числу населенія.
Русскіе	5865	63,1
Финляндцы	1056	11,5
Лопари	1724	18,8
Проч. національности	646	6,9
И Т О Г О . . .	9291	100,0

Сравнивая половой составъ различныхъ національностей, найдемъ, что у лопарей, въ отличіе отъ прочихъ національностей, замѣчается нѣкоторое преобладаніе женщинъ:

Національность.	Ч и с л о.		Тоже въ %.	
	Мужч.	Женщ.	Къ общему числу лицъ дан. націон.	
Русскіе	2939	2926	50,1	49,9
Финляндцы	540	516	51,1	48,9
Лопари	859	865	49,8	50,2
Проч. націй *)	272*	266*	50,5	49,5
И Т О Г О . . .	4610	4573	50,2	49,8

*) Группа „прочихъ національностей“ въ этой таблицѣ на 108 человекъ меньше, чѣмъ въ предыдущей, такъ какъ половой составъ населенія разработанъ лишь для русскихъ подданныхъ.

По возрастному составу какихъ либо очень рѣзкихъ отличій отъ другихъ національностей и особенно отъ русскихъ у лопарей не обнаруживаемъ:

Національность.	Число лицъ обоого пола въ возрастѣ:							Итого.
	до 1 г.	отъ 1—9 л.	10—19 лѣтъ.	20—29 лѣтъ.	30—49 лѣтъ.	50—59 лѣтъ.	60 л. и стар.	
Русскіе	191	1386	1175	917	1323	456	410	5858**
Финляндцы	41	285	241	140	205	77	67	1056
Лопари	58	385	377	219	361	161	162	1723***
Проч. націон. *)	16	135	135	83	110	33	26	538*
ИТОГО	306	2191	1928	1359	1999	727	665	9175****

То же въ %.

Національность.	Число лицъ въ возрастѣ:							Итого.
	до 1 г.	1—9 л.	10—19	20—29	30—49	50—59	60 л. и стар.	
Русскіе	3,3	23,7	20,1	15,6	22,5	7,8	7,0	100,0
Финляндцы	3,9	27,0	22,8	13,2	19,5	7,3	6,3	100,0
Лопари	3,4	22,3	21,9	12,7	20,9	9,4	9,4	100,0
Проч. націон.	3,0	25,1	25,1	15,4	20,5	6,1	4,8	100,0
ИТОГО	3,3	24,0	21,0	14,8	21,8	7,9	7,2	100,0

*) Только русскіе подданные.

***) Кромѣ того возрастъ 7 лицъ неизвѣстенъ.

****) " " " 1 " "

*****) " " " 8 " "

*) Въ число 538 лицъ „прочихъ національностей“ входятъ: 256 кореляковъ, 117 зырянъ, 25 самоѣдовъ и 140 лицъ др. національностей.

Лишь группа стариковъ (старше 50 л.) у лопарей относительно значительно больше, а группа лицъ въ возрастѣ отъ 20 до 29 лѣтъ значительно меньше, чѣмъ у прочихъ національностей.

Для выясненія современнаго положенія лопарей въ высшей степени важно установить, вымираютъ ли лопари или число ихъ увеличивается, или же остается приблизительно одинаковымъ.

Рѣшеніе этого вопроса имѣетъ громадное практическое значеніе. Существуетъ мнѣніе, что лопари, какъ и многія другія племена, находящіяся на низшей ступени культуры, при столкновеніи съ болѣе культурными націями, чуть ли не въ силу естественнаго закона, обречены на исчезновеніе, которое не можетъ быть остановлено никакими мѣрами, и что, не тратя непроизводительно силъ и средствъ, ихъ слѣдуетъ предоставить ихъ собственной участи.

Таково, напр., мнѣніе Goebel'я.

„Если только подумать, говоритъ онъ, что все лопарское населеніе, насчитывавшее въ 1890 г. 1.750 душъ противъ 2.200 въ 1860, и теперь уменьшившееся, несомнѣнно, душъ на двѣсти, такъ какъ въ періодъ времени отъ 1860 до 1890 г. населеніе уменьшалось въ среднемъ на 150 человекъ, и въ настоящее время (1901 г.) насчитываетъ едва ли болѣе 1600 душъ, которыя дѣлятся на 3—4 главныхъ племен и столько второстепенныхъ, сколько существуетъ погостовъ, то окажется, что въ среднемъ отдѣльное племя состоитъ не болѣе, какъ изъ 60—70 душъ.

„И этому, я долженъ, къ сожалѣнію, такъ выразиться, выродившемуся народу принадлежитъ страна, величиною около 100.000 кв. километровъ.

„Гибель сѣверо-американскихъ индѣйцевъ имѣетъ въ себѣ нѣчто трогательное; поэтически настроенный человекъ глубоко сожалѣетъ о гибели храбрыхъ воиновъ, исчезнувшихъ постепенно подъ вліяніемъ хитрости или насилія пришельцевъ. Но человекъ практическій въ исчезновеніи охотничьяго народа видитъ лишь неумолимый фатумъ, неизбежно постигающій всѣ пастушескія и охотничьи племена, приходящія въ соприкосновеніе съ цивилизаціей и неспособныя

подчиниться ея вліянію. Въ самомъ дѣлѣ, человѣчество лишь выиграло отъ того, что на территоріи, на которой не такъ давно едва могли существовать 3 милліона дикихъ воиновъ и охотниковъ, теперь живетъ 70 или болѣе милліоновъ энергичныхъ интеллигентныхъ людей, которые продуктами своего земледѣлія и промышленности не только содержатъ себя самихъ, но излишками прокармливаютъ многіе и многіе милліоны жителей густо населенныхъ частей Стараго свѣта, освѣщаютъ ихъ жилища, снабжаютъ своими машинами ихъ предпріятія.

„Насильственнымъ вторженіемъ бѣлыхъ гибель индѣйцевъ была только ускорена, они должны были исчезнуть настолько же неизбѣжно, насколько неизбѣжно долженъ исчезнуть лопарскій народъ. Борьба обѣихъ расъ увѣковѣчена во многихъ сочиненіяхъ въ стихахъ и прозѣ, и дикіе войны были прославлены, быть можетъ, болѣе, чѣмъ они этого заслуживали. „Послѣдній изъ могиканъ“ исторгъ потоки слезъ изъ глазъ юношества, „Кожаный Чулокъ“ заставилъ не одного рано развившагося мальчика тайно бѣжать изъ родительскаго дома. Послѣдній изъ лопарей едва ли найдетъ поэта, который прославилъ бы его; онъ не будетъ окруженъ поэтическимъ ореоломъ; въ одинъ прекрасный, и неизбѣжно близкій день, онъ исчезнетъ совершенно незамѣтно.—Тогда всемірная исторія отмѣтитъ только, что такое-то индо-германское племя тогда то впервые пришло въ соприкосновеніе съ лопарями, которые постепенно исчезли или были поглощены.

..Тогда та же самая территорія, которая нынѣ едва доставляетъ пропитаніе около 1.600 человѣкамъ и едва 30.000 оленямъ, прокормитъ въ десять разъ большее число людей и оленей и, кромѣ того, значительное количество рогатаго скота и овецъ и дастъ возможность вывозить въ значительно большемъ количествѣ молочные продукты, рыбу и мясо. — Основанныя около 20 лѣтъ тому назадъ около Нотозера и Чалмозера финскія колоніи съ большимъ успѣхомъ занимаются скотоводствомъ и даже земледѣліемъ и пользуются большимъ благосостояніемъ, а переселившаяся лѣтъ 15 тому назадъ въ Ловозеро колонія зырянъ посылаетъ ежегодно излишекъ прироста своихъ громадныхъ стадъ, въ видѣ мяса, роговъ,

шкуръ и замши, въ Петербургъ и за-границу. — Если финскіе колонисты могутъ быть названы „зажиточными“, то для зырянъ единственно правильнымъ будетъ терминъ „богатые“, такъ какъ обладаніе стадами въ 5—10.000 головъ оленей обезпечиваетъ ежегодный доходъ въ 10—20.000 рублей, если, конечно, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, олени постоянно находятся подъ присмотромъ и охраной. — Никто не будетъ сожалѣть объ исчезновеніи лѣнниваго, нетрудоспособнаго, грязнаго лопарскаго племени, ихъ мѣсто будетъ занято болѣе сильной человѣческой расой, точно такъ же, какъ вмѣсто ослабленной, вслѣдствіе небрежнаго ухода, лапландской породы оленей, лѣса и альпійскія области Лапландіи будутъ населены сильной самоѣдской породой“.

Къ другому выводу приходитъ Харузинъ. Къ сожалѣнію, единственно сколько либо точными данными о числѣ лопарей являются данныя переписи 1897 года, на основаніи которыхъ нельзя, конечно, рѣшить нашего вопроса. Всѣ данныя за предшествующее переписи и послѣдующее время лишь приблизительно, и на основаніи ихъ на нашъ вопросъ можно отвѣтить лишь съ извѣстной степенью вѣроятія. Нѣкоторый сводъ данныхъ за время до конца 80-ыхъ годовъ XIX вѣка даетъ Харузинъ. Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу: „Точныхъ свѣдѣній о численности русскихъ лопарей не имѣется“.

Такъ, Бухъ (*Yoyage en Norvège*), пользуясь данными 1799 года, опредѣляетъ число русскихъ лопарей въ 1.000 человѣкъ, тогда какъ въ „*Memoires sur les Samoiedes et les Lapons*“ число русскихъ лопарей принимается въ 1.200 семей, т. е. приблизительно въ 3.600 лицъ. Шубертъ, посѣтившій Лапландію въ 1817—20 гг., считаетъ около 2.000 русскихъ лопарей. Дергачевъ, пользуясь свѣдѣніями изъ *Геогр. Стат. Словаря Семенова*, считаетъ въ русской Лапландіи 2.183 чел., въ финляндской—1.200 чел. По даннымъ Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи въ русской Лапландіи считалось 2.259 чел. обоюга пола. По записи Чубинскаго, въ началѣ 70-хъ годовъ XIX в., лопарей считалось 1.965 чел., жившихъ въ 271 домѣ. По свѣдѣніямъ Кельсиева, въ 1876 году лопарей считалось 1.940 чел., а въ 1877 г.—2.570 По свѣдѣ-

ніямъ, полученнымъ Харузинымъ отъ кольскаго исправника Смирнова, лопарей числилось:

Годы.	Мужчинъ.	Женщинъ.	ИТОГО.
1880	873	876	1749
1881	913	983	1896
1882	912	922	1834
1883	715	744	1459
1884	696	702	1398

Всѣ эти циффы крайне неточны, и, судя по нимъ, число лопарей по отдѣльнымъ годамъ страшно колеблется, то возрастая за одинъ годъ на 37 слишкомъ процентовъ, то уменьшаясь почти на такую же величину.

Сравнивая данныя XVII (Писцовая книга Алея Михалкова) и XVIII в. в. (Дѣла и пригов. Прав. Сената отъ 1716 г.), Харузинъ приходитъ къ выводу, что нельзя говорить о вымираніи лопарей. Вотъ сравнительная таблица этихъ данныхъ:

Погосты.	Данныя XVII в.		Данныя XVIII в.	
	Число вѣжъ.	Жител. м. п.	Число вѣжъ.	Жител. м. п.
Массельгскій	7	13	5	30
Экостровскій	6	10	5	28
Бабенгскій	7	16	4	42
Мотовскій	6	23	4	34
Печенгскій	6	21	4	38
Пазрѣцкій	3	8	5	48
Нявдемскій	3	13	3	22
Сонгельскій	6	27	6	48
Нотозерскій	10	34	6	58
Ереозерскій	3	9	2	17
Муномашскій	15	42	4	28
Воронежскій	6	17	5	33
Ловозерскій	10	16	5	40
Норенскій	16	43	—	—
Еконскій	32	91	5	25
Понойскій				
Пяозерскій	—	—	3	32
Семиостровскій	—	—	5	39
Лунданскій	—	—	3	10
Туиванскій	—	—	5	25
Каменскій	—	—	5	23
Пурнацкій	—	—	2	7

Сравнивая данныя XVII и XVIII вв., увидимъ, что въ первыхъ 13 погостахъ въ XVII вѣкѣ было 249 жителей м. п., а въ XVIII—466, т. е. почти вдвое больше.

По церковной лѣтописи кольскаго собора отъ 1826 г. при приходѣ числилось 10 погостовъ: Сонгельскій, Нотозерскій, Мотовскій, Печенгскій, Пазрѣцкій, Нявдемскій, Кильдинскій, Воронежскій, Ловозерскій, Массельгскій, въ которыхъ по ревизіи 1816 года было 103 вѣжи и 883 жит. обоого пола (420 м. и 463 ж.). По даннымъ Списк. насел. мѣстъ Росс. имперіи 1861 г. въ 9 изъ названныхъ погостовъ (Нявдемскій былъ уступленъ Норвегіи) было 112 дворовъ и 1144 жителей, т. е. число дворовъ увеличилось на 8,7%, а число жителей почти на 30%. По даннымъ 1886 г., собраннымъ для акциза, число жителей равнялось 1.158, т. е. опять небольшое приращеніе.

Вотъ данныя за 1861 и 1886 гг. по отдѣльнымъ погостамъ:

Погосты.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.					
	1861 г.			1886 г.		
	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ИТОГО.	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ИТОГО.
Массельгскій	31	36	67	30	33	63
Кильдинскій	85	84	169	99	112	211
Пазрѣцкій	53	50	103	65	66	131
Мотовскій	57	59	116	42	41	83
Печенгскій	56	54	110	39	52	91
Ловозерскій	61	53	114	60	58	118

Погосты.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.					
	1861 г.			1886 г.		
	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ИТОГО.	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ИТОГО.
Воронежскій	56	51	107	34	49	83
Нотозерскій	106	115	221	112	101	213
Сонгельскій	75	62	137	78	87	165
ИТОГО	580	564	1144	559	599	1158

Слѣдовательно, прирость оказывается въ 4 погостахъ: Кильдинскомъ, Пазрѣцкимъ, Ловозерскомъ и Сонгельскомъ, а убыль въ пяти: Массельгскомъ, Печенгскомъ, Мотовскомъ, Воронежскомъ и Нотозерскомъ:

Погосты.	Прибыль въ %.	Погосты.	Убыль въ %.
Кильдинскій	24,8	Массельгскій	5,9
Пазрѣцкій	27,2	Мотовскій	29,3
Ловозерскій	5,2	Печенгскій	17,3
Сонгельскій	16,9	Воронежскій	22,5
		Нотозерскій	3,6

Церковныя записи о родившихся и умершихъ даютъ слѣдующія цифры:

I. Кольскій приходъ (10 погостовъ).

Годы.	Число родившихся.	Число умершихъ.	Превышеніе числа родившихся надъ числ. умершихъ.
1796	13	2	11
1797	20	6	14
1800	24	7	17
1805	3	0	3
1806	24	0	24
1809	6	0	6
1810	14	5	9
1815	28	8	20
1816	27	3	24
1820	18	18	0
1821	27	5	22
1825	25	2	23
1826	22	3	19
1830	27	18	9
1837	23	12	11
1832	34	3	31
1835	30	28	2
1836	24	11	13
ИТОГО . .	389	131	258

Такимъ образомъ, за тѣ 18 лѣтъ, за которые имѣются свѣдѣнія, въ Кольскомъ приходѣ, т. е. въ 10 погостахъ, находимъ значительное превышеніе числа родившихся надъ числомъ умершихъ. Обратное говорятъ данныя по Печенгскому приходу за время съ 1855 по 1873 г.г.:

II. Печенгскій приходъ (3 погоста).

Годы.	Число родившихся.	Число умершихъ.	Прибыль или убыль населен.
1855	4	10	—6
1856	10	13	—3
1857	11	6	+5
1858	6	10	—4
1859	9	9	0
1860	8	2	+6
1861	7	5	+2
1862	6	17	—11
1863	6	15	—9
1864	7	2	+5
1865	10	12	—2

Годы.	Число родившихся.	Число умершихъ.	Прибыль или убыль населен.
1866	8	6	+2
1867	8	10	-2
1868	7	3	+4
1869	8	3	+5
1870	7	4	+3
1871	4	26	-22
1872	7	18	-11
1873	8	5	+3
ИТОГО . .	141	176	-35

Но если мы исключимъ 1871 и 1872 годы, когда много жертвъ унесла тифозная эпидемія, то окажется, что смертность всего на два случая превышаетъ рождаемость. Кромѣ того, при разсмотрѣннн данныхъ по Печенгскому приходу надо имѣть въ виду, что въ составъ этого прихода входятъ Мотовскій, Печенгскій и Пазрѣцкій погосты, изъ которыхъ въ двухъ первыхъ, какъ мы видѣли выше, и по даннымъ 1861—86 гг. смертность превышаетъ рождаемость, что, всего вѣроятнѣе, зависитъ отъ какихъ либо чисто мѣстныхъ условій этихъ погостовъ.

По одной Пазъ-рѣкѣ данныя за 1874—87 гг. показываютъ слѣдующее:

III. Пазрѣцкій приходъ.

Годы.	Число родившихся.	Число умершихъ.	Прибыль или убыль населен.
1874	2	1	+1
1875	5	4	+1
1876	6	1	+5
1877	2	2	0
1878	6	2	+4
1879	6	5	+1
1880	1	6	-5
1881	6	1	+5
1882	6	6	0
1883	4	1	+3
1884	4	4	0
1885	5	4	+1
1886	5	3	+2
1887	7	9	-2
ИТОГО . .	65	49	+16

Кольскій приходъ, пока не было церквей въ Нотозерѣ и Ловозерѣ, заключалъ въ себѣ 10 погостовъ съ 1.000 чел. населенія, Пазрѣка—болѣе 100 человекъ, Мотка и Печенга—164, такъ что приведенныя данныя относятся болѣе чѣмъ къ половинѣ лопарскаго населенія, и на основаніи ихъ нельзя говорить о вымираніи лопарей.

Не говорятъ о вымираніи и позднѣйшія данныя Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1896—1900 годы включительно.

Въ отчетахъ Комитета число родившихся и умершихъ указано по приходамъ, но не указано, къ сожалѣнію, изъ какихъ населенныхъ пунктовъ состоитъ каждый приходъ. Поэтому, чтобы не затемнять дѣла, изъ 7 приходоу 1-го благочинія Александровскаго (Кольскаго) уѣзда мы возьмемъ лишь 4 съ несомнѣнно лопарскимъ населеніемъ: Ловозерскій, Нотозерскій, Кильдинскій и Пазрѣцкій, не касаясь приходоу Гавриловскаго, Териберскаго и Печенгскаго;

Ловозерскій приходъ.

Годы.	Число родившихся.	Число умершихъ.	Прибыль или убыль населен.
1896	21	15	+ 6
1897	27	6	+21
1898	30	15	+15
1899	28	16	+12
1900	36	30	+ 6
ИТОГО . . .	142	82	+60
Нотозерскій приходъ.			
1896	17	6	+11
1897	13	3	+10
1898	25	14	+11
1899	7	10	+3
1900	11	9	+2
ИТОГО . . .	73	42	+31

Кильдинскій приходъ.

Годы.	Число родившихся.	Число умершихъ.	Прибыль или убыль населен.
1896	7	3	+4
1897	7	3	+4
1898	7	9	-2
1899	7	9	-2
1900	8	6	+2
ИТОГО . .	36	30	+6
Пазръцкій.			
1896	4	2	+2
1897	4	6	-2
1898	2	4	-2
1899	4	1	+3
1900	5	3	+2
ИТОГО . .	19	16	+3
По 4 приходамъ.			
1896	49	26	+23
1897	51	18	+33
1898	64	42	+22
1899	46	36	+10
1900	60	48	+12
ИТОГО . .	270	170	+100

Такимъ образомъ, за пять лѣтъ ни по одному изъ названныхъ приходоу уменьшенія населенія не наблюдается.

Затѣмъ, какъ вполне правильно ставить вопросъ Харузинъ, медленный приростъ или даже уменьшеніе численности населенія само по себѣ еще не является доказательствомъ его вырожденія: эпидеміи или какія либо другія неблагопріятныя внѣшнія вліянія могутъ повлечь за собой усиленную смертность и вызвать такимъ образомъ уменьшеніе населенія, но это далеко еще не доказываетъ, что населеніе выродилось и неуклонно идетъ къ вымиранію. Вырожденіе предполагаетъ, что силы племени истощились, и однимъ изъ его признаковъ является пониженіе рождаемости.

Посмотримъ, какъ обстоитъ въ этомъ отношеніи дѣло у лопарей.

„Для рѣшенія вопроса о томъ, говоритъ Харузинъ, представляютъ ли лопари вырождающееся и готовое исчезнуть племя, необходимо установить, насколько плодовиты лопарскія женщины.

Изъ данныхъ по Печенгскому приходу за 1855—73 гг. (Печенга, Пазъ-рѣка и Мотка) всего родилось 141 человекъ, т. е. за 19 лѣтъ населеніе возросло на 42,7%, но изъ дѣтей, рожденныхъ за эти годы, умерло 65 человекъ, или болѣе 46% родившихся. Въ Пазъ-рѣкѣ за 1874—87 годы родилось 65 человекъ, т. е. населеніе возросло на 61,3%, но въ дѣтскомъ возрастѣ (до 10 л.) умерло 38,4% родившихся. Словомъ, причиной малаго возрастанія числа лопарей является большая смертность дѣтей.

Данныхъ о плодовитости лопарокъ очень мало. А. И. Кельсievъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Въ средней Лапландіи 12 пожилыхъ женщинъ были беременны въ общей сложности 65 разъ, при чемъ послѣдняя беременность была на 50 году жизни, что составитъ на каждую женщину 5,4 раза. Результатомъ этихъ 65 беременностей были 2 выкидыша, 1 мертворожденный, 2 раза двойни—всего 60 живыхъ младенцевъ, изъ коихъ въ наличности осталось 22“ (Изв. Им. Об. Люб. Ест. XXXV, ч. I, вып. 4, стр. 495).

„Мнѣ самому,—говоритъ Харузинъ,—неоднократно приходилось слышать отъ лопарокъ, что одна имѣла 5, другая—8,

третья—12 дѣтей, и что всѣ они умерли, или что умерла половина рожденныхъ.

Объ условіяхъ, при какихъ протекаютъ роды и первый періодъ дѣтства, приведемъ слѣдующія краснорѣчивыя слова о. Константина Шеколдина: „Случалось, что во время дороги на тундрѣ и рожали!.. Въ 1876 году, въ бытность мою въ Пазъ-рѣкѣ, женщина родила у церкви въ погостѣ, а черезъ три дня ее уже подъ руки повели въ осеннее мѣсто за 100 верстъ“. Далѣе, по отношенію къ Пазъ-рѣкѣ, гдѣ рождаемость превышаетъ смертность, онъ говоритъ: „Меньшее количество умершихъ, можетъ быть, зависитъ много и отъ того, что лопари нынѣ нерѣдко за помощью во время болѣзней обращаются къ норвежскому врачу“.

Такимъ образомъ, весь имѣющійся цифровой матеріалъ говоритъ не о вымираніи и вырожденіи лопарей, а скорѣе наоборотъ, о медленномъ, правда, но все же объ увеличеніи ихъ численности. Противъ вырожденія говоритъ и та таблица о возрастномъ составѣ лопарей, которую мы составили на основаніи данныхъ переписи 1897 г.: процентъ дѣтей въ возрастѣ до 1 года у лопарей выше средняго по Кольскому уѣзду, что говоритъ не только противъ пониженія рождаемости, но и противъ повышенной, сравнительно съ другими группами, смертности лопарскихъ дѣтей въ первый годъ жизни.

Почти то же, что Харузинъ, говоритъ по данному вопросу и Бухаровъ:

„Самое тяжелое, переживаемое лопарями и особенно женщинами время является осенью въ періодъ промысла на озерахъ и лѣтомъ во время лова семги въ норвежскихъ водахъ (рѣчь идетъ о пазъ-рѣцкихъ лопаряхъ), когда онѣ предоставлены самимъ себѣ, пока хозяева находятся въ морѣ и въ поискахъ за оленями. Въ особенности тяжело бываетъ осенью въ стужу и непогоду на дальнихъ горныхъ озерахъ. Въ это время на женщинъ ложится все бремя снискивать пропитаніе на семью.

„Часто до прихода мужей не хватаетъ ни хлѣба, ни соли; свѣжая и провяленная рыба составляетъ тогда единственную пищу, но и ее не легко достать въ угломъ карбасѣ, на кото-

ромъ нельзя выѣхать при мало-мальски сильномъ волненіи. Осенью же нерѣдко по недѣлямъ бушуетъ буря и вздымаетъ грозный валъ на громадныхъ горныхъ озерахъ. На цѣлые дни въ хорошую погоду выѣзжаютъ женщины на промыселъ, и въ это время дѣти остаются въ тупахъ одни, безъ всякаго присмотра, часто умираютъ отъ всевозможныхъ случайностей и голода, и въ этомъ нужно признать одну изъ главныхъ причинъ слабаго прироста, а часто и вымиранія лопарей. По извлеченнымъ изъ духовныхъ росписей свѣдѣніямъ съ августа 1874 года до іюля 1881, при населеніи въ 61 чел. мужского и 58 женскаго пола, въ Пазъ-рѣцкомъ погостѣ родилось: мужского пола 17 человѣкъ, женскаго—14 человѣкъ, и умерло: мужского пола 11, женскаго 10 человѣкъ. Изъ этого оказывается, что за восьмилѣтній періодъ приростъ населенія составлялъ всего 6 человѣкъ мужского пола и 4 женскаго. При этомъ 12 человѣкъ умерло, не достигнувъ пятилѣтняго возраста, четверо моложе 30 лѣтъ, и остальные старше сорока.

„По всему же Печенгскому приходу, состоящему изъ Печенгскаго, Пазрѣцкаго и Мотовскаго погостовъ, съ населеніемъ въ 214 человѣкъ, по исчисленію 1873 г., приростъ съ 1855 года составлялъ: 67 человѣкъ мужского пола и 75 женскаго. Смертность же за этотъ періодъ выразилась въ 75 чел. муж. пола и 96 женскаго, при чемъ, въ возрастѣ до пяти лѣтъ умерло 32 чел. муж. пола и 39 женскаго, въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ—18 мужчинъ и 26 женщинъ. Смертность на 32 человѣка превышаетъ рождаемость. Въ церкви Бориса и Глѣба (близъ устья Пазъ-рѣвки) сохранились квитанціи, выданныя отъ кольскаго начальства лопарямъ Пазрѣцкаго погоста. На основаніи ихъ можно судить, что съ начала XIX в. населеніе погоста почти удвоилось. Такъ, по квитанціи отъ 13 августа 1779 года подати взысканы съ 33 душъ мужского пола, по квитанціи отъ 16 января 1784 г.—съ 31 души м. п., по квитанціи отъ 15 октября 1801 г.—съ 30 душъ м. п. Въ настоящее время въ Пазрѣцкомъ погостѣ считается 60 душъ мужского пола.

Промыслы.

Главнымъ занятіемъ лопарей, дающимъ имъ средства къ существованію и обуславливающимъ весь ихъ жизненный укладъ, является рыболовство и прежде всего ловъ семги. По даннымъ Дергачева (60-ые годы XIX в.), изъ полученнаго лопарями дохода въ 35.137 руб. рыболовство дало 22.607 руб., или почти $\frac{2}{3}$ всего дохода (64,3%); второе по доходности мѣсто занимала лѣсная охота (на звѣря и птицу), давшая 3.125 руб., или 8,9%, третье—извозъ (т. е. главнымъ образомъ перевозка идущихъ на Мурманъ промышленниковъ) съ 2.810 р., или 8% дохода, и лишь на четвертомъ мѣстѣ стоитъ скотоводство съ 2.500 р., или 7,1% дохода; доходность всѣхъ прочихъ промысловъ, взятыхъ вмѣстѣ, (морское звѣроловство, китоловство, акулій промыселъ, карауль становъ, судостроеніе, лѣсныя работы, производство кожъ, торговля), едва превышаетъ десятую часть общей доходности (11,6%); кромѣ того, только что перечисленные промыслы не представляютъ общаго всѣмъ лопарямъ занятія, какъ то имѣетъ мѣсто по отношенію къ рыболовству, охотѣ, извозу и скотоводству, а лишь отдѣльныхъ группъ ихъ: такъ, китоловствомъ и ловлей акулъ занимались лишь печенгскіе лопари, выдѣлкой кожъ—терскіе, лѣсными работами—экостровскіе и воронежскіе и т. д.

Изъ 22.607 рублей, полученныхъ отъ рыболовства, 11.614 руб., или больше 50%, далъ ловъ семги (такимъ образомъ, семга дала почти треть (33%) всего полученнаго лопарями дохода), 6.413 руб., или почти треть (28,4%) дохода отъ рыболовства, далъ ловъ рѣчной и озерной рыбы (главнымъ образомъ сига, давшихъ 5.206 руб., или почти четвертую часть (23%) дохода отъ рыболовства); наконецъ, 4.581 р., или 20,2%, далъ ловъ морской рыбы (трески, пикшуя и палтуса).

Харузинъ упоминаетъ еще о ловлѣ жемчуга, но какое значеніе имѣетъ для лопарей этотъ видъ заработка—неизвѣстно, —повидимому, очень ничтожное: Дергачевъ совершенно о немъ не упоминаетъ:

„Кромѣ рыбы въ лопарскихъ рѣкахъ встрѣчается жемчугъ, который, если и не обогащаетъ лопарей, то помогаетъ

имъ вести свою скудную жизнь. Въ рѣкахъ—Колѣ, Гуломѣ, Лицѣ и нѣкоторыхъ другихъ вылавливаются лопарями жемчужныя раковины, и жемчугъ продается въ Колу и Кемь. Вслѣдствіе до сихъ поръ сохранившагося среди поморокъ обычая украшать жемчугомъ свои головные уборы, увѣшивать жемчужными нитками шею и носить серьги изъ жемчуга, онъ всегда находитъ себѣ сбытъ, хотя и не за дорогую цѣну, въ Колу и Кемь, другіе поморскіе города и дальше на югъ, въ южныя уѣзды Архангельской, Олонецкой и отчасти Вологодской губерній“ (Харузинъ).

Мы остановились такъ долго на анализѣ устарѣвшихъ цифръ Дергачева, чтобы выяснить относительное значеніе для лопарей разныхъ промысловъ, такъ какъ мы, къ сожалѣнію, не можемъ привести позднѣйшихъ данныхъ, ибо въ отчетахъ Архангельскаго Статистическаго Комитета данныя о промыслахъ показаны по волостямъ, такъ что выдѣлить цифры, относящіяся къ лопарскому населенію, не представляется возможнымъ; кромѣ того, въ этихъ отчетахъ совершенно не показанъ доходъ отъ скотоводства. Кое-какія данныя о томъ, въ какомъ направленіи происходитъ эволюція промысловъ, мы приведемъ ниже, а теперь перейдемъ къ болѣе детальному описанію лопарскаго рыболовства.

Семга появляется у береговъ Лапландіи въ началѣ іюня, направляясь изъ моря въ рѣки для метанія икры.

Ловъ семги производится заборами, гарвами и поѣздами (родъ невода). Вотъ какъ Дергачевъ описываетъ ловъ семги на Терскомъ берегу:

„Съ 24 іюня здѣсь (на Орловской тонѣ, составляющей общую собственность терскихъ и еконскихъ (іокангскихъ?) лопарей и жителей с. Поной) начинается морской ловъ семги, который производится на всемъ протяженіи къ сѣверу до р. Орловки, въ 8 верстахъ за мысомъ Орловымъ, къ югу до о. Данилова на 35 верстѣ. Сначала идетъ семга закрайка и межень, ловъ которой продолжается до Ильина дня (20 іюля). Къ этому времени ловъ прекращается для сѣнокоса, но съ 1-го августа возобновляется и продолжается до конца августа; ловится осенняя семга.

„Морскимъ ловомъ всѣ погоды терскихъ лопарей зани-

маются каждый про себя, но рѣчной ловъ у всѣхъ, кромѣ еконгскихъ лопарей, общій.

„По спадѣ воды на р. Поной, т. е. съ 29/VІ, выше селенія начинаютъ устраивать заборъ, который оканчивается къ двадцатому іюля; устраиваютъ понойцы, а прочіе погосты уплачиваютъ по 12 руб. съ артели изъ 4 человекъ.

„Устройство забора таково.

„Первоначально поперекъ рѣки ставятся козлы, на которые настиляется слань въ видѣ помоста въ 1½ арш. ширины и накладываютъ камни, чтобы заборъ не снесло водой. Къ помосту приставляются колья въ наклонномъ положеніи противъ теченія на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга; колья верхнимъ концомъ укрѣпляются въ слань, а нижнимъ въ дно рѣки; промежутки между кольями загораживаются щитами изъ дранокъ. Въ трехъ мѣстахъ въ заборѣ устраиваютъ тайники изъ жердей, скрѣпленныхъ вицей.

„Этимъ промысломъ занимаются всѣ терскіе лопари, кромѣ еконскихъ, и избираютъ заборщика, который обязанъ доставать изъ тайниковъ и продавать рыбу; у него находятся вырученныя деньги, которыя онъ же и расходуетъ. Вырученными деньгами уплачиваются подати и общественные расходы, а остатокъ дѣлится поровну; заборщикъ получаетъ особый процентъ. На душу приходится отъ 5 до 80 руб., смотря по улову. Заборъ ежегодно устраивается новый, потому что его ежегодно ломаетъ льдомъ и уноситъ въ море. Во все время какъ рѣчного, такъ и морского лова ловится около 3 тысячъ пудовъ. Пойманную рыбу промышленники сами не солятъ, а сдаютъ скупщикамъ свѣжей. Цѣны на семгу зависятъ не только отъ величины улова, но и отъ числа скупщиковъ.

„Осенью, съ 1 сентября, начинается ловъ поѣздами. Для промысла двѣ лодки выѣзжаютъ на середину рѣки и выметываютъ сѣть до 2-хъ сажень длиною; потомъ лодки разъѣзжаются и гребутъ по теченію. Въ концахъ сѣти, на двухъ углахъ, привязаны камни, называемые пунтами и зашитые въ кожу, чтобы не шершили о дно и не пугали рыбу. Кормщикъ держитъ поѣздъ, носовщикъ гребетъ по теченію, за лодкой тащится снарядъ, расширяясь водою; идущая вверхъ по теченію рыба, встрѣчая сѣть, запутывается въ ней и дер-

гаеть веревки, которыхъ двѣ: верхняя потоньше, называемая рихкама, и нижняя потолще, называемая пуденица. Вережки находятся въ каждой лодкѣ въ рукахъ кормщика, и онъ узнаеть по сотрясенію ихъ, попалась ли рыба; тогда лодки съѣзжаются и выбираютъ поѣздъ.

„Промыселъ тонями начинается 29 іюня и продолжается до 29 августа. Семга во время метанія икры заходитъ въ заливы Терскаго берега и держится около береговъ, но, не находя рѣки, выходитъ обратно въ море у другого берега залива. У выхода ея въ море разставляютъ сѣти перпендикулярно къ берегу,—одинъ конецъ у самаго берега, а другой внутрь залива. Въ срединѣ сѣти находится матица, какъ въ неводахъ. Осматриваютъ сѣти во время отлива; если же ходъ семги великъ, осматриваютъ нѣсколько разъ. Длина сѣти 10 сажень.

„Промыселъ гарвами начинается съ 1/IX. Для этого промысла употребляютъ сѣть изъ толстой пряжи, выкрашенной ольховой или березовой корой въ красный цвѣтъ, чтобы рыба не могла замѣтить этой сѣти въ водѣ. Сѣть бываетъ длиною 13 сажень, шириною 1—5 сажень, безъ матицы, съ крупными ячейми въ $1\frac{1}{2}$ —2 вершка. Сѣть прикрѣпляется посрединѣ рѣки къ вбитымъ кольямъ и ставится поперекъ теченія. Такъ какъ на одной сторонѣ находятся поплавки, а на другой грузила, то сѣть принимаетъ вертикальное положеніе. Семга запутывается въ ячейхъ жабрами и остается въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока рыбаки станутъ осматривать сѣть, что дѣлается черезъ 6 часовъ.

„Когда замерзнуть озера и рѣки, лопари со всѣмъ своимъ домашнимъ хозяйствомъ начинаютъ перекочевывать съ береговъ моря къ озерамъ для ловли изъ подъ льда разнаго рода рѣчныхъ рыбъ. Въ это время идутъ сиги, харіусы, окуни, щуки, ерши, палья съ краснымъ мясомъ, хорошо ловятся на крючки съ сиговой наживкой налимы; особенно много ловятъ сиговъ. Ловъ ихъ производится слѣдующимъ образомъ: дѣлаютъ двѣ проруби, одна противъ другой; расчищаютъ на озерѣ снѣгъ на 3 сажени отъ прорубей; надѣваютъ два конца отъ невода на жерди и, крѣпко привязавъ ихъ, опускаютъ неводъ въ воду. Одинъ конецъ невода остается

у проруби. а другой отпускается по течению воды. Потомъ смотрять сквозь ледъ, куда идетъ жердь; если она остановилась, прорубаютъ ледъ и, направивъ ее, пускаютъ далѣе, пока она дойдетъ до второй проруби. Вынувъ жердь, начинаютъ тащить веревку отъ перваго конца невода и, вытянувъ неводъ на ледъ, выбираютъ рыбу. Часть этой рыбы (главнымъ образомъ, мелкая) служитъ для зимняго продовольствія, часть скупається прїѣзжающими на оленяхъ поморами. Иногда въ одинъ разъ попадается до 12 п. сиговъ“.

„Рыбная ловля, какъ главное занятіе лопарей, говоритъ Харузинъ, оказываетъ огромное вліяніе на ихъ жизнь. Если до сихъ поръ лопари не стали осѣдлыми и продолжаютъ попрежнему свой полукочевой бытъ, то это объясняется главнымъ образомъ ихъ занятіемъ рыбными промыслами, которые не позволяютъ имъ долго оставаться на одномъ и томъ же мѣстѣ. Дѣйствительно, производя главнымъ образомъ рыбную ловлю весною, лѣтомъ и осенью, имъ приходится въ погонѣ за добычей переходить огромныя пространства своей земли для того, чтобы, пробывъ на мѣстѣ 2—3 мѣсяца, снова идти на другое мѣсто, гдѣ въ данное время года рыбный промыселъ, можетъ быть, выгоднѣе. Вслѣдствие этого лопарю приходится четыре раза въ годъ мѣнять свое мѣстожительство. Съ Егорьева дня (23-го апрѣля) они покидаютъ свои зимніе погосты, свои хоть убогіе, но зато теплые пырты (тупы) и переселяются къ озерамъ и рѣкамъ, гдѣ у каждой семьи есть свое промысловое мѣсто. Тутъ, въ маленькой бѣдной вѣжѣ, въ копоти и дыму пробываетъ лопарь почти до Ильина дня. Послѣ Ильина дня онъ снова мѣняетъ свое мѣстожительство и переходитъ вновь на другія мѣста, гдѣ и остается до августа. Въ августѣ лопарь снова переѣзжаетъ на осеннее мѣсто рыбнаго промысла и лишь поздно, когда уже снѣгъ покроетъ лопарскую землю, и ледъ скуетъ своимъ покровомъ ея озера и бурныя рѣки, возвращается онъ въ свой зимній погостъ, гдѣ и отдыхаетъ мѣсяца 3—4 (съ Рождества до Егорья).“

Пожалуй, что и зимой лопари не всегда „отдыхаютъ“. Вотъ, по словамъ Бухарова, годовой кругъ работъ пазрѣцкихъ лопарей.

„Зимой, около 25 декабря, лопари собираются въ зимній

погость—Талвь-Сидь (талвь—зима, сидь—мѣсто), расположенный верстахъ въ 6 отъ Кучь-озера (кучь—медвѣдь), которое небольшимъ ручьемъ соединяется съ Чалмъ-озеромъ, отстоящимъ версть на 30—40 вверхъ по Пазѣ. Въ этомъ погостѣ, состоящемъ изъ 12 хатъ и столькихъ же амбаровъ, лопари остаются до 25 марта. Въ февралѣ лопари занимаются рубкой дровъ въ лѣсахъ по берегамъ Китъ, Кучь и Чалмъ-озера. Около Кучь-озера встрѣчаются бревна довольно большихъ размѣровъ, которыя зимой вывозятся лопарями на оленяхъ къ близко подходящему къ Чалмъ-озеру Лангефіорду (см. заимствованную изъ книги Бухарова карту рѣки Пазъ) (Долгая губа) и продаются живущимъ тамъ норвежскимъ поселенцамъ. По берегамъ остальныхъ, поименованныхъ выше, озеръ встрѣчается преимущественно дровяной лѣсъ. Дрова складываются у Пазы и въ концѣ іюля и въ августѣ сплавляются къ Борису и Глѣбу, къ Эльвенесу и Киркенесу.

„Около 25 марта лопари переѣзжаютъ въ Кезь-Сидь (кезь—лѣто)—лѣтній погость у церкви Бориса и Глѣба.

„Оставивъ семьи въ погостѣ, лопари снова возвращаются на озера вверхъ по р. Пазъ, гдѣ кончаютъ подвозку бревенъ и дровъ.

„Работы эти продолжаются до 20 апрѣля, когда, прогнавъ оленей въ тундры, мужское населеніе возвращается въ погость и отправляется на тресковый промыселъ.

„Въ концѣ мая или въ началѣ іюня лопари возвращаются въ лѣтній погость и отвозятъ семьи въ Норвегію, гдѣ они имѣютъ право ловить семгу, явившись предварительно къ пограничному норвежскому *landsmann*'у, живущему въ Эльвенесѣ у устья Пазы, въ 1½—2 верстахъ отъ погоста.

„Лопари Пазрѣцкаго погоста, не находящіе мѣста для промысла въ Норвегіи, ловятъ семгу въ устьяхъ другихъ пограничныхъ рѣкъ и въ Печенгской губѣ.

„Семужьимъ промысломъ занимаются главнымъ образомъ женщины и подростки. Мужчины же снова возвращаются на морскіе промыслы для лова трески или сайды.

„Морской и семужій промыслы оканчиваются къ 24 іюля—храмовому празднику церкви Бориса и Глѣба, къ которому всѣ лопари собираются у лѣтняго погоста; съ этого времени

начинаютъ готовиться къ третьей перекочевкѣ въ осенніе погосты (Чакче-Байка; чакче—осень и байка—мѣсто), на озера, образуемая теченіемъ р. Пазы. Въ началѣ августа женщины и дѣти уже отправляются туда, мужчины же остаются до конца августа въ лѣтнемъ погостѣ для содержанія главнымъ образомъ морской почтовой станціи и для выѣзда, въ случаѣ благопріятной погоды, на морской тресковый промыселъ. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября мужское населеніе возвращается къ своимъ семьямъ на Китъ-озеро, Чалмъ-озеро, Пейво-озеро, Вакъ-озеро и Пуръ-озеро.

„Самое значительное скопленіе встрѣчается на озерахъ Вакъ и Пуръ. На каждомъ изъ нихъ промышляетъ по 6 семействъ въ небольшихъ поселкахъ, напоминающихъ лѣтній погостъ у Бориса и Глѣба. На озерѣ Пейво, чрезвычайно глубокомъ, но небогатомъ рыбой, живетъ всего одинъ лопарь. Величественные, мрачные, окаймленные сосновымъ лѣсомъ, громадныя горныя водныя бассейны, образуемыя теченіемъ рѣки Пазы, изобилуютъ сигамя, харіусами, кумжей и другими прѣсноводными рыбами. Лопари ловятъ ихъ особаго рода сѣтками на карбасахъ исключительно для своего пропитанія во время промысла. Въ концѣ октября и началѣ ноября озера обыкновенно замерзаютъ, и тогда ловятъ въ прорубяхъ и сохраняютъ рыбу въ мороженомъ видѣ на зиму. На озерахъ рыба не имѣетъ промысловаго значенія, ибо лопари не умѣютъ готовить ее впрокъ, а обиліе морскихъ рыбъ въ Норвегіи не заставляетъ ощущать потребности въ озерной.

„Въ октябрѣ мужчины отправляются искать оленей, еще въ апрѣлѣ угнанныхъ въ горныя, прилегающія къ названнымъ озерамъ, тундры. Собравъ оленей и прогнавъ ихъ на величественный горный кряжъ Галка-Гайва и Керимъ-Худе (Kerim Hude), раздѣляющій озера Пейво и Вакъ, мужское населеніе, съ открытіемъ зимняго пути, не разъ ѣздитъ къ лѣтнему погосту за мукой, и часть ихъ по очереди остается тамъ для содержанія почты и подводъ. Къ 25 декабря всѣ собираются въ зимній погостъ“.

Кромѣ того, въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ пазрѣцкіе лопари занимаются сборомъ оленьяго мха, который и продаютъ

норвежцамъ, живущимъ на Ярфѳіордѳъ и Белфѳіордѳъ, получая по 3—5 пудовъ сайды за кережку мха.

Перекочевки лопаря объясняются тѳмъ, что—1) ему волей неволей приходится переселяться въ погонѳ за рыбой, такъ какъ, оставаясь на одномъ мѳстѳ, его тоня не была бы достаточно богата, чтобы прокормить его и его семью; 2) тони находятся довольно далеко другъ отъ друга, вслѳдствіе чего лопарь совершаетъ большіе переходы, которые и даютъ его быту окраску полукочевника.

Вотъ разстоянія тоней отъ погостовъ по даннымъ Дергачева:

Тони у океана и моря.

Название погостовъ.	Общее число тоней.	Изъ нихъ отстоятъ отъ погоста на разстояніи.										
		до 10 в.	10—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—100	болѳе 100 в.
Кильдинскій . .	21	3	11	6	—	—	1	—	—	—	—	—
Семиостровскій	6	1	—	2	—	1	1	—	—	1	—	—
Пазрѳцкій . . .	12	2	9	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Воронежскій . .	7	1	4	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Печенгскій . .	12	5	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Мотовскій . . .	9	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО . .	67	15	36	11	—	2	2	—	—	1	—	—

Тони на озерахъ и рѣкахъ.

Названіе погостовъ.	Общес чис- сло тоннъ.	Изъ нихъ обстоятъ отъ погоста на разстояніи.										
		До 10 в.	10—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—100	болѣе 100 в.
Экостровскій . .	16	4	1	4	—	3	2	1	—	1	—	—
Бабенгскій . .	8	5	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—
Массельгскій . .	12	5	3	2	—	—	2	—	—	—	—	—
Нотозерскій . .	10	2	—	3	—	—	—	1	1	1	—	2
Сонгельскій . .	14	6	3	3	—	1	—	1	—	—	—	—
Семиостровскій	11	2	3	2	2	2	—	—	—	—	—	—
Воронежскій . .	10	4	1	2	—	1	1	1	—	—	—	—
Ловозерскій . .	8	4	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Кильдинскій . .	15	2	2	4	—	—	—	—	—	1	4	2
Пазрѣцкій . . .	4	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Печенгскій . .	9	1	1	1	—	1	—	1	2	1	—	1
Мотовскій . . .	6	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО . .	190	52	59	36	2	10	9	5	3	5	4	5

Какъ видимъ, на разстояніи меньше 10 верстъ отъ погостовъ расположены лишь немного болѣе четверти (27,4%) общаго числа тоннъ, почти третья часть (31%) ихъ расположены на разстояніи отъ 10 до 20 верстъ, почти пятая часть (17,9%)—на разстояніи 20—30 верстъ, а остальные 21,6% тоннъ расположены дальше 30 верстъ; есть даже тони, отстоящія отъ погостовъ дальше 100 верстъ.

„Если,—говоритъ Харузинъ,—принять во вниманіе неудобство путешествій по Лопландіи, необходимость обходить дороги (волоча за собой лодку), наконецъ, то, что лопарю

приходится идти со всѣми принадлежностями промысла, то станетъ вполне понятнымъ, что лопарь и не можетъ поступать иначе, какъ только переселяясь окончательно на все время промысла на свою тону. Если русскіе крестьяне, имѣющіе землю версть за 15—20 отъ деревни, предпочитаютъ, если у нихъ есть продолжительная работа на этой землѣ, уходить туда на цѣлую недѣлю, какъ это дѣлаютъ, между прочимъ, крестьяне Пудожскаго уѣзда Олонецкой губерніи, и лишь на праздники возвращаются домой, то что же долженъ дѣлать лопарь, у котораго нѣтъ лошади, какъ у русскаго крестьянина, нѣтъ телѣги, — словомъ, нѣтъ ничего, кромѣ утлой лодочки, которую ему приходится сплошь и рядомъ волочить за собой, если порогъ преграждаетъ ему путь; да и дороги крайне неудобны подчасъ не только для прохода съ кладью, но и безъ нея.

„Конечно, эта кочевая жизнь, занимающая у лопаря почти $\frac{3}{4}$ всего года, не можетъ не отразиться вредно на его здоровьѣ. Въ пыртѣ онъ какъ ни какъ, а пользуется все-таки кое-какими удобствами, дымъ не ѣстъ ему глаза, и въ пыртѣ не бываетъ такъ сыро и холодно, какъ въ его вѣжѣ, въ которой онъ вынужденъ жить, не имѣя средствъ построить себѣ жилище получше на мѣстѣ своего лова. Многія болѣзни, сводящія не одного лопаря въ могилу, огромная смертность дѣтей можетъ объясняться именно этими неудобствами, съ которыми сопряжены какъ самая дорога отъ тони до тони, такъ и жизнь въ вѣчно дымной вѣжѣ. Между прочимъ, поставленные въ необходимость совершать эти перекочевки, стремясь выгадать лишній день на дорогѣ, чтобы раньше прибыть на мѣсто производства промысла, лопари не щадятъ ни больныхъ, ни дѣтей.

„Давно уже извѣстно про лопарей, что, если во время перекочевки кто-нибудь у нихъ заболѣетъ, они оставляютъ его на произволъ судьбы. Многіе писатели, въ томъ числѣ и въ XVIII в. Гѣстремъ упоминаетъ объ этомъ обычаѣ: „Если кто-нибудь изъ лопарей, — пишетъ онъ, — захвораетъ зимой, они его при своихъ переходахъ всюду таскаютъ съ собой; но лѣтомъ они его оставляютъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ жительства, если они не уѣзжаютъ особенно далеко.

„Если больной—лицо, пользующееся у нихъ уваженіемъ они приставляютъ къ нему для ухода ребенка; если же это работникъ или работница, или вообще лицо, уваженіемъ среди своихъ не пользующееся, то они оставляютъ ему лишь дровъ и пищи, и больной лежитъ иногда такъ по нѣскольку мѣсяцевъ, и никто его не навѣщаетъ“. Этотъ обычай, записанный въ XVIII в., не потерялъ своей силы и до сихъ поръ. Такой обычай, естественно, долженъ былъ появиться въ виду тяжелой кочевой жизни лопаря, и къ нему были вынуждены обращаться какъ лопари - оленеводы, такъ и полукочевники—рыболовы. Если принять во вниманіе, что лопари вообще крайне ласковы другъ къ другу, что, наконецъ, обыкновенно, вся семья относится съ заботливостью къ каждому изъ своихъ членовъ, и что лопарь одинъ никогда не перекочевываетъ, а идетъ со всей своей семьей на свои тони, то еще яснѣе станетъ, какъ велика должна быть нужда, заставляющая бросить на дорогѣ товарища, родственника. „Лопаря или лопарку, — пишетъ О. К. Щеколдинъ, — когда придетъ время ѣхать на другое мѣсто, ничего не удержитъ... исключенія во время переѣзда ни для кого не бываетъ. Больныхъ кладутъ на керезу и несутъ на рукахъ. Случалось, — говоритъ О. Щеколдинъ, — что во время дороги больные умирали.“ Это и не удивительно, если вспомнить, съ какими трудностями сопряжены переходы. Хорошо, если переходъ совершается, когда снѣгъ еще не растаялъ, когда можно ѣхать на оленяхъ, — тогда лопарю и здоровому, и больному, легче, и этотъ переходъ они совершаютъ весело. Вотъ какъ описываетъ такого рода переѣздъ Дергачевъ: „При крикахъ га, го, ге! понуждающихъ оленей, лопари выѣзжаютъ изъ погостовъ длинной вереницей. Каждое семейство, составляя особый поѣздъ, ѣдетъ къ заранѣе условленному мѣсту, не разбирая пути, и дорога для лопаря идетъ тамъ, гдѣ онъ ѣдетъ: заблудиться ему нѣтъ опасности, потому что пустыня ему такъ же знакома, какъ улицы города. Олени спокойно мчатся по глубокому снѣгу... лопарь же, свѣсивъ правую ногу на лѣвый край керези, заботится только о сохраненіи равновѣсія своего шаткаго экипажа... тянется длинной вереницей обозъ маленькихъ санокъ, за ними олени съ навью-

ченными спинами. На этихъ санкахъ и вьюкахъ—все движимое имущество лопарей, между которымъ торчатъ тамъ и самъ дѣтскія головки. По бокамъ идутъ кучками лопари и лопарки, весело разговаривая; дѣти рѣзвятся и шныряютъ между взрослыми“. Но далеко не всегда перекочевка лопаря представляетъ такую веселую привлекательную картину, даже и въ томъ случаѣ, если снѣгъ не стаялъ еще. „Когда въ оттепель приходится лопарю по колѣно идти въ снѣгу то на гору, то подъ гору, попадая въ огромныя лужи, когда ему приходится переходить черезъ шаткій ледъ рѣкъ и озеръ, рискуя погибнуть самому и погубить семью и имущество,—веселаго мало въ такихъ переходахъ. Когда лѣтомъ, въ жару, подъ палящимъ солнцемъ, ему приходится бороться съ остервенѣлыми рѣчными порогами, поднимать свою лодку вверхъ по теченію, переволакивать ее отъ порога до порога или идти, наконецъ, въ лѣсу или по низинамъ подъ преслѣдованіями тысячи комаровъ и мошекъ; когда ему приходится переходить по камнямъ или подниматься на высокую гору обремененному поклажей, то и лопарь устаетъ, и прекращаетъ свой веселый разговоръ, и молча идетъ, понутивъ голову. При такихъ условіяхъ тяжело больнымъ, и многіе изъ нихъ умираютъ; многія дѣти не выносятъ труднаго перехода и не доходятъ живыми до мѣста производства промысла. И жалѣетъ лопарь больного, и горюетъ о смерти ребенка, но сдѣлать ничего не можетъ, такъ какъ тяжелая нужда, горькая неволя, гонитъ его съ мѣста на мѣсто, и знаетъ онъ, что если пропуститъ нѣсколько дней, уступитъ чувству жалости къ ребенку или больному родственнику, онъ самъ останется безъ хлѣба на всю зиму и попадетъ еще въ большую кабалу къ своимъ хозяевамъ, изъ которой ему, пожалуй, при жизни и не выбраться.

„Какъ бы то ни было, но эти переходы вредно отражаются и на здоровьѣ лопарей и уменьшаютъ ихъ численность, тѣмъ болѣе, что, какъ я уже говорилъ выше, жизнь ихъ на мѣстѣ производства промысла далеко не завидна. День онъ проводитъ на озерѣ или рѣкѣ, несмотря ни на какую погоду: будетъ ли жаркій день, будетъ ли туманный и холодный (рѣзкія перемѣны свойственны климату Лапланд-

ди), онъ все равно тянетъ свою сѣть, все равно стоитъ по-долгу по колѣна, а то и по поясъ въ водѣ. Подъѣдетъ онъ близко къ берегу, тучи комаровъ облѣпятъ его, и борьба съ ними оказывается безсильной. Войдетъ ли онъ въ свою вѣжу и прикурнетъ у огня, ему придется сидѣть въ дыму, въ ужасно спертomъ воздухѣ и на пространствѣ одной квадратной сажени жаться вмѣстѣ съ 5—6 человѣками, чтобы провести бѣлую сѣверную ночь и наутро снова идти на промыселъ“.

Такъ живо изображенная Харузинымъ картина лопарской жизни ярко рисуетъ намъ тѣ нечеловѣчески-трудныя, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи, условія, въ какія ставитъ лопаря его вѣчная погоня за рыбой. „Но лопарь,—продолжаетъ Харузинъ,—переноситъ всѣ эти лишенія, не зная иного способа обезпечить себя; рыбой онъ кормится самъ, рыбу же онъ продаетъ и мѣняетъ у русскихъ промышленниковъ на чай, сахаръ, хлѣбъ, соль, водку, одежду и посуду“.

„Обмѣнъ рыбы и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ на товары, привозимые въ Колу, или предметы, изготовляемые русскими, а также и продажа рыбы, шкуръ и мѣховъ убитыхъ звѣрей регулируетъ въ настоящее время всѣ дѣйствія лопарей“.

Къ сожалѣнію, въ результатѣ своихъ нечеловѣческихъ усилій лопарь очень плохо обезпечиваетъ себя: львиная доля того, что онъ добываетъ, остается въ рукахъ у скупщика, и въ Лапландіи повторяется то же самое, что бываетъ почти всегда при столкновеніи наивнаго полудикаря съ относительно болѣе культурнымъ хищникомъ.

„Въ настоящее время (конецъ 80-хъ годовъ XIX в.) почти вся Лапландія, —говоритъ Харузинъ,—такъ сказать, по-дѣлена между богатыми колянами *); одни погосты тянутъ къ

*) Относительно настоящаго времени слѣдуетъ внести поправку въ томъ смыслѣ, что въ скупкѣ рыбы и эксплуатаціи лопарей принимаютъ участіе не одни коляне: по отношенію къ терскимъ лопарямъ то же самое и съ тѣмъ же, конечно, успѣхомъ практикуютъ жители с. Поноя, принимаютъ участіе въ скупкѣ и нѣкоторые колонисты Восточнаго и Западнаго Мурмана. На В. Мурманѣ такого рода торговлю ведутъ колонисты—Тома Рѣдькинъ въ Восточной Лицѣ, Корнильевъ въ Рындѣ и два

одному хозяину, другіе—къ другому, и это продолжается изъ поколѣнія въ поколѣніе. Передаетъ одинъ хозяинъ свое дѣло другому лицу, вмѣстѣ съ дѣломъ переходятъ и лопарскіе погосты, и этотъ порядокъ вещей продолжается уже болѣе столѣтія, вредно отражаясь на благосостояніи эксплуатируемаго племени, разрушая окончательно его послѣдній достатокъ.

„Чѣмъ же объясняется такое положеніе?

„Своимъ положеніемъ лопари обязаны системѣ спаиванія, неизмѣнно практиковавшейся въ теченіе многихъ лѣтъ. Для полученія дорогихъ мѣховъ русскіе промышленники ѣздили вглубь лопарскихъ дебрей и тамъ, проживая въ погостахъ, подпаивали лопарей и въ пьяномъ видѣ выторговывали у нихъ лучшіе мѣха по баснословно дешевой цѣнѣ. Въ настоящее время торговцамъ запрещено ѣздить въ лопарскіе погосты съ виномъ. Но спаиваніе, если и уменьшилось нѣсколько, то далеко еще не прекратилось и перемѣнило лишь мѣсто и приняло другой характеръ.

„Лопари находятся въ постоянномъ долгу у колянъ, забирая у нихъ товары въ счетъ будущаго улова рыбы. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: забравъ товары, лопарь уѣзжаетъ на ловъ рыбы; онъ знаетъ, на какую сумму онъ за-

колониста въ Териберкѣ. На западѣ центромъ ея является Печенга. Наконецъ, появились постоянно живущіе скупщики (зыряне) и въ самомъ сердцѣ Лапландіи—Ловозерскомъ погостѣ. Но это увеличеніе числа пунктовъ товарообмѣна едва ли измѣнило приводимую ниже картину взаимоотношеній лопарей и скупщиковъ, которую изобразилъ Харузинъ. Развѣ что, благодаря увеличившейся конкуренціи между скупщиками, произошло нѣкоторое номинальное повышение цѣнъ на сбываемые лопарями продукты, какъ приманка для привлеченія продавцовъ. Мы считаемъ себя вправѣ утверждать это на основаніи слѣдующихъ соображеній: со времени выхода въ свѣтъ изслѣдованія Харузина прошло всего 10 лѣтъ, и за это время въ положеніи лопарей не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій (по крайней мѣрѣ въ сторону его улучшенія), и появленіе нѣсколькихъ лишнихъ скупщиковъ не можетъ, конечно, измѣнить вѣками сложившихся отношеній, коренящихся въ общихъ экономическихъ и культурныхъ условіяхъ жизни лопарскаго населенія: измѣнились, быть можетъ, формы и приемы эксплуатаціи, сущность же дѣла осталась та же.

Пазрѣцкіе лопари „главную часть семги везутъ въ Вадсѣ и продаютъ норвежскимъ купцамъ или мѣняютъ на муку, соль и проч.“. (Бухаровъ).

бралъ, сколько пудовъ рыбы нужно ему привезти „хозяину“, чтобы уплатить долгъ. Кольскій „хозяинъ“, въ свою очередь, записываетъ долгъ лопаря въ свои книги. Возьмемъ теперь лучший случай, когда уловъ былъ хорошъ, и когда лопарь имѣетъ возможность выплатить долгъ. Наловивъ рыбы, онъ снова приѣзжаетъ въ Колу, гдѣ и производится, обыкновенно, расчетъ. Всѣ лопари, хотя еще лишь 6—7 часовъ утра, уже сильно выпивши: добродушный хозяинъ поставилъ имъ водки, и вотъ постепенно, по мѣрѣ дѣйствія винныхъ паровъ на слабыя лопарскія головы, лопарь становится все менѣе и менѣе подозрителенъ, все болѣе и болѣе уступаетъ хозяину. Когда лопари уже выпили, начинается счетъ рыбы: „хозяинъ“ отмѣчаетъ у себя въ книгѣ, сколько пудовъ принято, лопарь—у себя на биркѣ. Конечно, пуда 2—3, а то и побольше, хозяева уменьшаютъ или подъ разными предлогами заставляютъ лопаря согласиться считать пудъ за полпуда, а то и за четверть пуда. Если лопарь еще не слишкомъ пьянъ и упрямится, хозяинъ угощаетъ его еще водкой, пока лопарь не уступитъ. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, уговоровъ и угощеній со стороны хозяина, расчетъ конченъ, и оказывается, такъ какъ мы приняли лучший случай, что лопарь заплатилъ весь свой долгъ и что у него есть еще лишняя рыба. Лопарю, конечно, всегда необходимы и соль, и мука, и сахаръ, и чай (если онъ состоятельный). На оставшуюся рыбу онъ рѣшается забрать у того же хозяина нужные ему предметы. Но онъ уже сильно выпивши и, забирая у хозяина, не обращаетъ вниманія на то, что тотъ ставитъ ему двойныя и тройныя цѣны... Покажется лопарю, что хозяинъ запрашиваетъ какъ будто слишкомъ дорого, онъ начинаетъ торговаться, но тотъ ему докажетъ, что эта цѣна вовсе не такъ дорога, что дешевле въ Колѣ найти нельзя, что онъ самъ охотно продалъ бы дешевле, но ему самому это стоитъ ровно столько же. Лопарь подумаетъ, подумаетъ и уступитъ, а если заупрямится, то хозяинъ на время прекращаетъ торгъ, угощаетъ его водкой и все-таки такъ или иначе, просьбой и убѣжденіемъ, навяжетъ лопарю покупаемый имъ предметъ за цѣну, за какую самъ пожелаетъ. Сдавъ какъ никакъ свою рыбу, лопарь собирается уѣзжать на новое промысло-

вое мѣсто, но какъ отпустить хозяину свою добычу. Вѣдь если лопарь уѣдетъ безъ долгу, то онъ можетъ перейти къ другому хозяину, можетъ, наконецъ, найти способъ самъ продать рыбу и безъ посредства колянъ,—въ такомъ случаѣ хозяинъ остался бы безъ денегъ. И вотъ онъ подъ различными предлогами удерживаетъ лопаря. Удержавъ его „на часокъ“, „на минуточку“; онъ предлагаетъ ему рюмочку „на дорожку“, „на прощанье“; лопарь, натерпѣвшись мѣсяца два-три на своей тонѣ всякихъ бѣдъ, проживши все это время безъ капли водки, съ удовольствіемъ пьетъ „на прощанье“ и двѣ, и три, и больше рюмочекъ; снова отуманивается его немного посвѣжѣвшая голова, и снова хозяинъ начинаетъ ему навязывать тотъ или иной товаръ. А искушеній много: тутъ блеститъ яркой мѣдью самоваръ, имѣтъ который желательно всякому лопарю, тутъ же и пестрыя чашки, и яркій платокъ,—это пригодится для жены или дочери, а то и для самого лопаря; отчего не замѣнить и свой колшакъ русскимъ картузомъ и не купить сукна на юпу женѣ и т. д. Нѣтъ конца предметамъ, выставленнымъ кольскими хозяевами на соблазнъ лопарю, и разгорится въ немъ желаніе пріобрѣсти и то, и другое, и третье, и разбѣгаются глаза его на разнообразные предметы. А тутъ хозяинъ такъ уговариваетъ его, такъ убѣждаетъ, что и то, и другое ему, лопарю, нужно, что и картузь ему идетъ—для большей убѣдительности примѣриваетъ онъ его на лопаря—и что какой же онъ мужъ или отецъ, коли безъ подарка вернется домой. И забираетъ все это лопарь по двойной цѣнѣ: вѣдь это въ зачетъ будущаго улова; успѣетъ онъ уплатить, коли уловъ будетъ хорошъ, а если нѣтъ, то хозяинъ потерпитъ. Нѣсколько дней живетъ такимъ образомъ лопарь въ Колѣ и никакъ не соберется уѣхать: все хозяинъ его удерживаетъ, все поитъ, и въ чаду лопарь продолжаетъ дѣлать и нужныя, и ненужныя закупки, пока хозяинъ не увидитъ, что лопарь забралъ достаточно и не отпустить его.

„Мнѣ самому,—говоритъ Харузинъ,—приходилось видѣть случаи, когда лопарь, покончивъ счеты свои съ хозяиномъ, радостно, съ тихой улыбкой объявляетъ, что онъ выплатилъ весь свой долгъ, и что онъ теперь скоро поѣдетъ опять ло-

вить рыбу и въ долгъ ужъ больше входить не станетъ; онъ только ждетъ отлива, чтобы легче уѣхать по океанскому заливу.

„Но вотъ наступаетъ отливъ, и лопарь начинаетъ суетливо свои сборы, заходитъ еще разъ проститься съ хозяиномъ, да тамъ и пропадаетъ. Черезъ два, три часа вы встрѣтите его съ кускомъ сукна подъ мышкой, разгуливающего по улицѣ; колпакъ сбился у него на одинъ бокъ, лицо покрыто румянцемъ, глаза оживлены,—онъ уже пьянъ; еще нѣкоторое время, и вы увидите его уже свалившимся на траву около дома хозяина: здѣсь онъ проспигъ до утра. А тамъ снова ожиданіе отлива, прощанье съ хозяиномъ, прогулка по улицѣ и снова сонъ, и такъ въ продолженіе 4—6 дней.

„Цѣны въ Колѣ на сахаръ, соль и т. д. очень высоки по сравненію съ Архангельскомъ, подчасъ чуть не вдвое дороже, хотя за провозъ изъ Архангельска до Колы берутъ всего лишь 10 коп. съ пуда. Несмотря на эти цѣны, за которыя продаются всѣ предметы кольскимъ обывателямъ и рѣдкимъ проѣзжимъ, для лопарей существуютъ еще особыя цѣны, еще болѣе высокія: такъ, напримѣръ, если самоваръ хотя бы стоилъ въ Колѣ, допустимъ, 6 руб., то для лопаря онъ продается никакъ не ниже 10 рублей.

„Вслѣдствіе вышеприведенныхъ дѣйствій хозяевъ и дороговизны даже предметовъ первой необходимости, которые лопарямъ возвышаются еще вдвое и втрое, лопарь уѣзжаетъ изъ Колы обремененный еще новыми долгами, которые ему удастся выплатить развѣ что при самомъ благопріятномъ для него уловѣ. Но уловъ въ большинствѣ случаевъ не бываетъ настолько обилень: обыкновенно привозимой рыбы бываетъ недостаточно даже для покрытія стараго долга, и лопарь уѣзжаетъ, прибавивъ къ прежнему еще новый долгъ, который такимъ образомъ почти съ каждымъ годомъ все растетъ и растетъ, такъ что лопарь и умираетъ весь въ долгахъ своему хозяину: долгъ перейдетъ на сына, на внука, и такъ изъ поколѣнія въ поколѣніе идетъ эта наслѣдственная кабала, изъ которой лопарю своими силами не вырваться.

„Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ торговыхъ отношеній лопарей съ русскими. Какъ видно изъ вышесказан-

наго, это даже не торговля, а, такъ сказать, безконечная уплата своихъ долговъ предметами своего промысла; общій характеръ этихъ торговыхъ отношеній мѣновой, какъ и въ стародавнія времена, и деньгами лопари платятъ очень рѣдко, тѣмъ болѣе, что на деньги лопарь смотритъ, какъ на такой предметъ, который надо беречь, и если они получаютъ деньги, то ихъ уже не тратятъ. Но такихъ лопарей, которые могли бы дѣлать сбереженія при современномъ способѣ торговли съ колянами, почти вовсе нѣтъ. Простому же, небогатому лопарю, деньги даже и не нужны: всѣ нужные ему предметы онъ получаетъ за рыбу, а платить подати онъ не платитъ, такъ какъ хозяинъ его, чтобы не выпустить лопаря изъ своихъ рукъ, беретъ, опять-таки въ зачетъ рыбы, уплачивать за него, подчасъ даже за цѣлыя селенія, подати.

„Тяжело ложится эта кабала на лопарей, и сами они чувствуютъ, что изъ-подъ этого гнета имъ не выйти. Нѣкоторые „хозяева“, эксплуатируютъ лопарей еще, если только можно такъ выразиться въ данномъ случаѣ, добросовѣстно; но нѣкоторые переходятъ въ своей эксплуатаціи всякую мѣру. Существуютъ цѣлыя длинные рассказы о тѣхъ кулакахъ, которые уже слишкомъ дали себя чувствовать лопарямъ. Случались и убійства лопарями такихъ кулаковъ, хотя, какъ извѣстно, убійство случается у лопарей крайне рѣдко.

„Печальную извѣстность прибрѣлъ себѣ, между прочимъ, одинъ изъ колянъ, нынѣ уже умершій, Мартемьянъ Базарный, память о которомъ, вѣроятно, долго сохранится у лопарей, сложившихъ слѣдующую характерную пословицу: „Спаси, Господи, оленя отъ волка, а насъ грѣшныхъ — отъ Мартемьяна Базарнаго“.

Не одна только недобросовѣстность заставляетъ скупщиковъ прибѣгать къ тѣмъ обманамъ и плутнямъ, которыя такъ живо и даже художественно изображены Харузинымъ. До извѣстной степени ихъ вынуждаетъ къ этому весь вообще характеръ торговыхъ отношеній на сѣверѣ: не обладая средствами, не имѣя доступнаго кредита, они вынуждены кредитоваться у крупныхъ архангельскихъ фирмъ и не могутъ поэтому вести дѣло непосредственно съ рынками сбыта продуктовъ лопарскихъ промысловъ; до извѣстной степени

они являются не болѣе какъ комиссіонерами архангельскихъ фирмъ, которыя, разумѣется, въ свою очередь, не очень-то церемонятся съ своими должниками. Какъ всегда бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда между производителемъ и потребителемъ стоитъ цѣлая цѣпь посредниковъ, всѣ выгоды производства достаются верхнему звену цѣпи—крупной торговой фирмѣ, ведущей дѣло непосредственно съ рынкомъ, всѣ же прочія въ большей или меньшей степени являются объектами эксплуатаціи выше стоящихъ.

„Было бы, однако, ошибкою думать, что коляне благоденствуютъ за счетъ лопарей. Напротивъ того, за немногими исключеніями, состоятельныхъ колянъ почти что нѣтъ: они сами подчасъ еле-еле сводятъ концы съ концами и прибѣгаютъ къ тому или другому злоупотребленію по отношенію къ лопарямъ, будучи вынуждены къ этому нерѣдко силою обстоятельствъ. Прежде всего, дороговизна всѣхъ предметовъ потребленія въ Колѣ объясняется тѣмъ, что при провозѣ масса товара портится, соль и сахаръ подмачиваются, вслѣдствіе чего имъ волей-неволей приходится возвышать цѣны. Это, конечно, не оправдываетъ еще возвышенія цѣнъ специально для лопарей. Но и на это коляне дѣлаютъ слѣдующія возраженія: 1) Они несутъ большіе убытки отъ перепродажи соленой рыбы въ Архангельскѣ. 2) Сами лопари доставляютъ имъ нерѣдко попорченную семгу, которую они все-таки вынуждены брать.

„Важно возраженіе, что при перепродажѣ соленой рыбы въ Архангельскѣ коляне терпятъ убытки: дѣло заключается въ томъ, что кромѣ другихъ причинъ, обуславливающихъ эти убытки, много рыбы портится во время дороги, соль вытекаетъ и т. д., такъ что приходится нерѣдко выбрасывать рыбу цѣлыми боченками. Кромѣ того, эксплуатируя лопарей, сами коляне являются по отношенію къ другимъ кулакамъ такими же лопарями, которыхъ эксплуатируютъ такъ же безсовѣстно, какъ коляне лопарей. Дѣло въ томъ, что всѣ рѣшительно жители Колы къ концу августа нуждаются въ деньгахъ, чтобы, накупивши на нихъ товаровъ, продолжать торговлю съ лопарями. Это обстоятельство заставляетъ ихъ, чтобы „обернуться“, въ срединѣ августа ѣхать въ Архангельскъ

и сдавать тамъ рыбу болѣе сильнымъ торговцамъ, ведущимъ дѣло со столицами и другими городами. Тутъ - то они и становятся предметомъ эксплуатаціи со стороны послѣднихъ. Зная, что коляне нуждаются въ деньгахъ и ждать долго не могутъ, архангельскіе торговцы безсовѣстнѣйшимъ образомъ прижимаютъ ихъ и заставляютъ отдавать рыбу за крайне дешевую цѣну, подчасъ равняющуюся той, за которую рыба была куплена у лопарей. Если принять во вниманіе, что масса рыбы въ Архангельскѣ бракуется, что коляннѣ истратился на посоль, провозъ, станетъ понятнымъ, почему колянну, чтобы хоть какъ-нибудь свести концы съ концами, приходится обманывать лопаря, эксплуатировать его и ставить ему двойную цѣну за отдаваемый въ зачетъ рыбы предметъ“.

Ниже мы будемъ имѣть случай говорить о мѣрахъ, могущихъ содѣйствовать улучшенію положенія лопарей, а теперь скажемъ о тѣхъ попыткахъ, которыя были сдѣланы, чтобы вырвать колянъ и лопарей изъ рукъ скупщиковъ.

„Были неоднократно предлагаемы мѣры, направленные къ освобожденію колянъ отъ архангельскихъ кулаковъ. Въ числѣ этихъ мѣръ наиболѣе заслуживаетъ вниманія ссуда подъ рыбу до Маргаритинской ярмарки (бываетъ въ Архангельскѣ съ 1 сентября по 1-ое октября), когда цѣна на рыбу повышается. Но, освободивъ колянъ, эта мѣра не освободитъ, конечно, лопарей.

Относительно мѣръ, могущихъ содѣйствовать освобожденію лопарей, Дергачевъ приводитъ слѣдующій любопытный фактъ:

„Печенгскіе лопари искони, какъ они сами выражаются, были подъ хозяиномъ, купцомъ Шабунинимъ, которому отдавали весь промыселъ. Около четырехъ лѣтъ тому назадъ (писано въ 60-хъ годахъ) дѣла Шабунина пошатнулись, и онъ не могъ дать лопарямъ необходимаго имъ количества хлѣба. Пользуясь этимъ случаемъ, лопари отказались отъ хозяина, сбыли промыселъ по хорошимъ цѣнамъ вольнымъ торговцамъ и, обезпечивъ себя на зиму, стали независимыми отъ торговцевъ. Въ результатѣ вышло, что они въ теченіе трехъ лѣтъ сумѣли устроиться гораздо лучше, чѣмъ прежде“.

Другой характерный фактъ: „Въ прежнія времена весь уловъ семги на Туломѣ выше Падуна Нотозерскіе и Сонгельскіе лопари сдавали Базарному, у котораго забирались и который платилъ имъ не свыше 50 к. за пудъ. „Два года тому назадъ, — говоритъ Дергачевъ, — бывший окружный начальникъ, Кольминъ, предложилъ сдать уловъ на Туломѣ съ торговъ на 3 года. Высшую цѣну предложилъ Савинъ (1 р. 70 к.). (Въ Архангельскѣ цѣна была 3 р. 50 к.)“.

Чтобы покончить съ вопросомъ о значеніи для лопарей рыбныхъ промысловъ, скажемъ нѣсколько словъ объ участіи ихъ въ ловѣ трески на Мурманѣ.

Какъ мы видѣли выше, по даннымъ Дергачева, ловъ морской рыбы (трески, пикшуя и палтусины) далъ лопарямъ 4.581 р. — немного больше $\frac{1}{5}$ дохода отъ рыболовства (20,2%) и немного менѣе $\frac{1}{8}$ всего вообще полученнаго лопарями дохода (13,0%).

На лѣтнемъ промыслѣ 1899 года лопарей было 92 человекъ (60 мужч. и 32 женщины), что составитъ немного больше 5% общаго числа лопарей*). (Матеріалы по статистическому изслѣдованію Мурмана. Томъ III, стр 59.). Столь незначительная степень участія лопарей въ ловѣ трески отчасти объясняется тѣмъ, что ловъ трески совпадаетъ по времени съ ихъ главнымъ занятіемъ — ловомъ семги, отчасти, вѣроятно, и дороговизной снаряженія для мурманскаго промысла. Ловъ семги представляетъ традиціонное занятіе лопарей, переходящее изъ поколѣнія въ поколѣніе: семужья снасть у него есть, и ежегодный расходъ лопаря состоитъ

*) Въ дѣйствительности число лопарей, занятыхъ въ тресковомъ промыслѣ въ 1899 г. было нѣсколько больше: въ изслѣдованіе не могли попасть рано окончившіе промыселъ въ Малонѣмецкомъ лопари (20 или 25 чел. съ женами и дѣтьми) Печенгскаго погоста. Но это увеличиваетъ число ихъ всего на $1\frac{1}{2}$ —2%, (по отношенію ко всему числу лопарей, т. е. не измѣняетъ существа дѣла. Общее число лопарей мы взяли изданныхъ переписи 1897 года, что не составитъ большой неточности, такъ какъ приростъ числа лопарей незначителенъ, и за 2 года оно осталось, вѣрно, почти неизмѣннымъ. Точно также вполне правильно и отнесеніе числа лопарей, бывшихъ на тресковомъ ловѣ, ко всему ихъ числу, а не только къ числу лицъ, могущихъ принимать непосредственное участіе въ ловѣ, такъ какъ лопари, какъ и вообще при своихъ перекочевкахъ, приходятъ на Мурманъ со всѣми своими семьями.

лишь въ ея частичномъ возобновленіи, тогда какъ, чтобы организовать предпріятіе для лова трески, надо минимум 150 рублей, что составить, если взять артель изъ 3 человекъ, 50 руб. на каждого, — расходъ едва-ли доступный для средняго лопаря. Не можетъ лопарь идти и въ работники: слишкомъ онъ слабъ физически и непривыченъ къ морскому промыслу, чтобы онъ могъ конкурировать не то что со специалистомъ-поморомъ, но даже и съ случайно попадающимъ на Мурманъ вологжаниномъ.

Выше мы видѣли, что Харузинъ пытается провести аналогію между перекочевками лопаря и отходомъ русскаго крестьянина на работы на отдаленныхъ участкахъ его земли. Едва ли, однако, можно провести подобную аналогію: русскій крестьянинъ уходитъ на работы лишь съ тѣми изъ членовъ своей семьи, участіе которыхъ необходимо для данныхъ работъ; его семья остается въ мѣстѣ его постояннаго жительства, гдѣ хозяйство идетъ своимъ чередомъ; лопарю нечего и не съ чѣмъ оставить семью: отправляется ли онъ на озеро, на семужьи тони, на Мурманъ—онъ идетъ со всею семьей (какъ описываетъ Харузинъ, даже тяжело больныхъ онъ вынужденъ тащить съ собою, рискуя ихъ жизнью, или оставлять на произволъ судьбы); женщины составляютъ больше трети всего числа лопарей, бывшихъ на Мурманѣ, а если исключить пазрѣцкихъ лопарей, среди которыхъ женщинъ совсѣмъ нѣтъ, и условія жизни которыхъ вообще отличаются отъ условій жизни лопарей восточной части Лапландіи, то относительное количество женщинъ окажется еще бóльшимъ: 32 изъ 82; изъ числа 21 мальчиковъ въ возрастѣ до 6 лѣтъ 13 было лопарскихъ; тогда какъ среди всѣхъ вообще мурманскихъ промышленниковъ число лицъ, живущихъ на промыслѣ, но не принимающихъ въ немъ участія (членовъ семьи, неспособныхъ къ труду), едва превышаетъ 2 процента (2,1%), среди лопарей (кромѣ пазрѣцкихъ, среди которыхъ эта категорія лицъ совершенно отсутствуетъ) эти лица составляютъ почти 40% (39,8),—тогда какъ для всѣхъ прочихъ группъ рыбопромышленниковъ Мурманъ—это отходъ, для лопарей—одинъ изъ этаповъ кочевки.

Разъ явившись на промыселъ, члены лопарскихъ семей

не остаются, конечно, праздными. Какъ и въ другихъ промыслахъ (см. вышеприведенныя слова Бухарова объ участіи женъ пазрѣцкихъ лопарей въ ловѣ озерной рыбы) лопарскія женщины принимаютъ дѣятельное участіе и въ ловѣ трески: тогда какъ среди всѣхъ, вообще, промышленниковъ, принимающихъ участіе въ промыслѣ (лица, живущія на промыслѣ, но не принимающія въ немъ участія, исключены), женщины составляютъ всего лишь 3,6%, среди лопарей участвующія въ промыслѣ женщины составляютъ 36% (ровно въ десять разъ больше). Объ участіи въ промыслѣ лопарскихъ дѣтей данныхъ, къ сожалѣнію, не имѣется.

Въ отличіе отъ женщинъ другихъ національностей, лопарки принимаютъ участіе не въ работахъ на берегу (отвивка тюковъ и печенье хлѣба), а главнымъ образомъ въ выѣздахъ на море: изъ 17 лопарокъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ промыслѣ 1899 г., 14 ѣздили на море. Участіе женщинъ въ ловѣ трески на уду еще встрѣчается (среди финляндскихъ колонистовъ Западнаго Мурмана), но участіе въ ярусномъ (подобно лопаркамъ) ловѣ среди другихъ національностей наблюдается лишь въ видѣ единичныхъ исключеній: въ 1899 г. было зарегистрировано всего три такихъ случая.

Почти всѣ лопарскія предпріятія—паевыя: единоличныхъ предпріятій было всего 2 съ 11 участниками, павыхъ—8 съ 61 участникомъ; тогда какъ среди всѣхъ вообще промышленниковъ 60,4% всего числа ихъ сгруппировано въ единоличныхъ и 39,6% въ павыхъ предпріятіяхъ, для лопарей соотвѣтствующія цифры—14,6 и 85,4%. Кромѣ лопарей, въ павыхъ предпріятіяхъ работаютъ и почти всѣ финляндскіе колонисты Западнаго Мурмана, но у нихъ причина этого явленія заключается въ способѣ лова (ловъ на уду), тогда какъ лопари всѣ безъ исключенія ловятъ ярусомъ, такъ что причина почти полнаго отсутствія у нихъ единоличныхъ предпріятій заключается въ ихъ бѣдности.

Дальнѣйшей особенностью лопарскихъ предпріятій является почти полное отсутствіе наемныхъ рабочихъ: во всѣхъ 10 лопарскихъ предпріятіяхъ было всего лишь трое рабочихъ (двое мужчинъ и одна женщина), что объясняется от-

части, вѣроятно, бѣдностью, отчасти присутствіемъ на промыслѣ лопарскихъ семей, трудъ членовъ которыхъ и эксплуатируется въ предпріятіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ фактъ отсутствія въ лопарскихъ предпріятіяхъ наемныхъ рабочихъ свидѣтельствуется о томъ, что, по крайней мѣрѣ, тѣ лопари, которые принимаютъ участіе въ ловѣ трески, экономически болѣе или менѣе равносильны, и болѣе или менѣе значительная имущественная дифференціа между ними отсутствуетъ.

На Мурманѣ лопари представляютъ изъ себя почти совершенно обособленную группу: съ одной стороны, изъ другихъ національностей въ лопарскихъ предпріятіяхъ участвуетъ всего двое русскихъ (одинъ мужчина и одна женщина), съ другой—въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ другимъ національностямъ, участвуетъ всего 9 лопарей (5 въ паевыхъ поморскихъ предпріятіяхъ и 4 въ паевыхъ колонистскихъ); кромѣ того, 10 лопарей*) промышляли въ неизвѣстномъ принадлежащихъ предпріятіяхъ вмѣстѣ съ финляндцами, норвежцами и фильманами.

Изъ всѣхъ 92 лопарей, бывшихъ на промыслѣ, 61 человекъ, или $\frac{2}{3}$ общаго числа ихъ, промышляли на западномъ берегу и лишь 31 человекъ—на восточномъ.

Изъ отдѣльныхъ становищъ первое мѣсто по числу промышлявшихъ въ немъ лопарей занимаетъ Титовка, въ которой промышляло больше половины всѣхъ лопарей, бывшихъ на Мурманѣ (50 изъ 92), и гдѣ лопари составляли почти половину всѣхъ промышленниковъ (50 изъ 118).

14 лопарей промышляли въ Барышихѣ (исключительно лопарское становище), 9—въ Золотой, 4—въ Териберкѣ (изъ нихъ 2 колониста, 1 изъ Колы и только 1 изъ погоста), 3—въ Тряцинѣ, 1—въ Шельпиныхъ. 10 пазрѣцкихъ лопарей промышляли въ губѣ противъ устья Пазь-рѣки. Въ какихъ погостахъ живутъ бывшіе на Мурманѣ лопари, указаній нѣтъ.

Какъ видимъ изъ вышележеннаго, степень участія лопарей въ ловѣ трески на Мурманѣ прямо ничтожна. Лопарь

*) Изъ Пазь-рѣки.

не морякъ. „Несмотря на, можетъ быть, тысячелѣтнее пребываніе во время лѣта на морскомъ берегу, лопарь избѣгаетъ моря, онъ не производитъ рыбной ловли въ открытомъ океанѣ, а лишь при устьѣ рѣкъ, и во всякомъ случаѣ, внутри морскихъ губъ, которыя притомъ тѣсно ограничены берегами, что придаетъ имъ характеръ большихъ озеръ“. (Gobel l. с.).

Въ связи съ слабымъ участіемъ лопарей въ тресковомъ ловѣ стоитъ и слабое, вообще, тяготѣніе ихъ къ Мурману. Если мы взглянемъ на карту, показывающую, какъ расположены лопарскіе погосты (см. карту расположенія погостовъ и поселковъ въ Русской Лапландіи, заимствованную изъ книги Харузина), то увидимъ, что ни одинъ изъ погостовъ не лежитъ возлѣ самаго берега, — большинство ихъ лежитъ во внутренней части Лапландіи, большею частью возлѣ озеръ; недалеко, сравнительно, отъ Мурмана расположены лишь четыре западные погоста: Пазрѣцкій, Печенгскій, Мотовскій и Кильдинскій. Погостъ Сосновскій, хотя и расположенъ недалеко отъ морского берега, но въ той части Лапландіи, гдѣ лова трески не производится.

Крайне слабо представлены лопари и среди колонистскаго населенія Мурмана. Къ сожалѣнію, въ „Матеріалахъ по статистическому изслѣдованію Мурмана“ лопари не отдѣлены отъ фильмановъ, которые, какъ увидимъ ниже, съ русскими лопарями имѣютъ очень мало общаго. Но если даже мы возьмемъ всѣ домохозяйства, принадлежащія и лопарямъ, и фильманамъ, то и въ такомъ случаѣ окажется, что они не составляютъ и 5 процентовъ (4,8%) общаго числа колонистскихъ домохозяйствъ (22 домохозяйства изъ 452). Изъ того, какъ распредѣлены эти 22 домохозяйства географически, можно заключить, что почти всѣ они принадлежатъ фильманамъ: 17 домохозяйствъ относятся къ колоніямъ, расположеннымъ къ западу отъ Кольской губы, въ которыхъ вообще преобладаютъ выходцы изъ Финляндіи и Норвегіи, причемъ 15 изъ этихъ 17 домохозяйствъ относятся къ колоніямъ, въ которыхъ русскаго населенія нѣтъ совершенно (6 въ Урѣ-губѣ, по 1 въ Арѣ и Вичанахъ, 3 въ Большой Моткѣ, 4 — въ Малой Волоковой); въ колоніяхъ съ преобладающимъ рус-

кимъ населеніемъ находятся всего 2 домохозяйства—1 въ Печенгѣ (Гагаркѣ) и 1 въ колоніи по рѣкѣ Титовкѣ. Въ колоніяхъ, расположенныхъ по Кольской губѣ, находятся всего 3 домохозяйства (1 въ Тювѣ и 2 въ Средней). Наконецъ, на Восточномъ берегу постоянно живутъ всего 2 лопарскихъ семьи изъ Воронежскаго погоста: одна въ Трящинѣ, другая—въ Шельпиныхъ.

Являясь главнымъ средствомъ существованія лопарей, рыболовство, тѣмъ не менѣе, находится у лопарей въ самомъ жалкомъ положеніи.

„Его (лопаря) орудія лова въ высшей степени примитивны и, несмотря на громадное богатство внутреннихъ водъ Лапландіи сѣмгой, форелями, сигаами, щуками и другими рыбами, онъ сравнительно мало ловитъ на продажу... пойманную рыбу онъ консервируетъ крайне небрежно, сильно этимъ обезцѣнивая ее, а часть ея, предназначенную для собственнаго потребленія на зиму, просто зарываетъ въ землю, гдѣ рыба подвергается извѣстной степени разложенія и въ такомъ видѣ особенно цѣнится лопаремъ. Рыба свѣжеприготовленная—не въ его вкусѣ. (Goebel I. c.).

Здѣсь дѣло, конечно, не въ небрежности и особенности вкуса лопаря, а въ его бѣдности, неумѣньѣ и вообще некультурности, въ отсутствіи и дороговизнѣ соли, отсутствіи бочекъ и т. д. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, лопарь дѣлаетъ изъ необходимости, если и не добродѣтель, какъ гласитъ извѣстная нѣмецкая поговорка, то, пожалуй, удовольствіе, предпочитая испорченную рыбу свѣжей. Надо, впрочемъ, замѣтить, что на Мурманѣ рыбу, предназначенную для ихъ собственнаго потребленія, лопари все-таки засаливаютъ, хотя и употребляютъ меньше соли, чѣмъ другіе промышленники; тогда какъ другіе промышленники кладутъ отъ 10 до 20% соли, лопари кладутъ всего 6—10%, „такъ какъ,—прибавляетъ изслѣдователь,—рыбу везутъ домой замороженной“: очевидно, тухлая рыба не такъ ужъ вкусна, и лопарь не такъ ужъ лѣнивъ, небреженъ и некультуренъ, чтобы не позаботиться о лучшемъ сохраненіи рыбы тамъ, гдѣ это возможно.

Всѣ вообще изслѣдователи Лапландіи приходятъ къ заключенію, что рыболовство у лопарей падаетъ.

„Вообще, всѣ рыбныя промыслы находятся у лопарей въ самомъ жалкомъ положеніи и съ каждымъ годомъ приходятъ въ упадокъ, особенно промыселъ семги. Въ половинѣ XVIII в. ея ловилось большое количество и крупная, вѣсомъ до 60 фун., а средней считалась пудовая; нынѣ же пудовая семга—рѣдкость. До 1740 года уловы семги были громадныя, а цѣна ея была 25—40 к. за пудъ; въ то время она имѣла заграничный сбытъ, но потомъ уловы настолько уменьшились, что около 1770 года ея почти не было; около 1774 года она опять появилась, но уже цѣна была 5 руб. пудъ. Въ настоящее время (60-ые годы XIX в.) промыселъ опять пришелъ въ упадокъ, и въ хорошіе годы во всѣхъ лопарскихъ обществахъ едва вылавливается 5 тысячъ пудовъ. Отчего именно произошелъ упадокъ, опредѣлить положительно трудно“ (Дергачевъ).

„Въ настоящее время лопари занимаются промысломъ, явно дѣйствующимъ если не къ уничтоженію, то, навѣрное, къ уменьшенію семужьяго лова. Въ прежнія времена семга свободно проходила въ прѣсную воду для оплодотворенія, откуда, уже окруженная семействомъ, возвращалась въ море. Нынѣ одними лопарями вылавливается до тысячи пудовъ икры семги, откуда получается до 70 пудовъ икры, т. е. въ одинъ годъ уничтожается нѣсколько милліоновъ зародышей, которые въ послѣдствіи могли бы вмѣсто какой-нибудь тысячи дать тѣмъ же промышленникамъ доходъ въ 100 разъ большій, такъ какъ опытомъ дознано, что потомки семги приходятъ въ тѣ прѣсныя воды, гдѣ получили жизнь“ (Дергачевъ).

„Ловъ семги въ норвежскихъ водахъ (на тоняхъ, принадлежащихъ пазрѣцкимъ лопарямъ) становится съ каждымъ годомъ скуднѣе, а бываетъ, что его и совсѣмъ нѣтъ“ (Бухаровъ).

Присоединяясь къ мнѣнію Дергачева о прогрессирующемъ уменьшеніи количества вылавливаемой семги, Харузинъ, какъ на причину этого уменьшенія, указываетъ на хищническій ловъ до выметыванія икры. Вотъ заимствованныя у Харузина данныя о количествѣ вылавливаемой лопарями разнаго рода рыбы въ связи съ цѣнами на нее.

I. Семга.

Годы.	Добыто пудовъ.	Цѣна за пудъ.		Всего на сумму.	
		РУБ.	К.	РУБЛИ.	К.
60-ые XIX в.	5219	2	—	10438	—
1882	1138	4	30	4874	—
1883	1861	3	—	6434	—
1884	2365	4	26	10055	—
1885	2730	3	70	10135	—
1886	2650	5	—	13650	—

II. Озерная и рѣчная рыба.

60-ые XIX в.	7835	—	33	2588	86
1882	373	1	90	725	—
1883	531	1	30	685	—
1884	603	1	—	603	—
1885	6200	1	13	7040	—
1886	?	—	68	5545	—

III. Морская рыба.

60-ые XIX в.	23500	?	—	4581	—
1885	9646	?	—	4338	—
1886	5375	?	—	1725	—

Привести болѣе позднія данныя объ уловахъ рыбы не представляется возможнымъ въ виду того, что въ отчетахъ Арханг. Статистическаго Комитета данныя объ уловахъ приведены по волостямъ, и выдѣлить изъ этихъ цифръ уловы однихъ только лопарей совершенно невозможно. Въ виду того, что разъ уменьшеніе количества семги имѣетъ мѣсто, оно касается, конечно, не однихъ только лопарей, а всего, вообще, Кольскаго полуострова, мы приведемъ все-таки заимствованныя изъ отчетовъ Арханг. Ст. Комитета данныя объ уловахъ семги по всему Кольскому уѣзду за періодъ времени съ 1896 по 1900 г..

Годы.	Выловлено пудовъ.	На сумму.
1896	21.488	—
1897	27.523	—
1898	28.160	168.960
1899	24.081	147.638
1900	14.666	121.602
Уловы озерной и рѣчной рыбы.		
1898	10.205	22.196
1899	9.683	17.045
1900	8.868	16.043

Вышеприведенныя цифры сами по себѣ не позволяютъ судить о томъ, насколько справедливо мнѣніе Дергачева и Харузина объ уменьшеніи количества рыбы въ Лапландіи: во-пер-

выхъ, цифры относятся къ слишкомъ небольшому періоду времени, а во вторыхъ, изъ нихъ не видно, чтобы размѣръ улововъ неуклонно понижался; можно сказать только, что количество вылавливаемой рыбы подвержено значительнымъ колебаніямъ. Повышеніе цѣнъ на рыбу (семгу и озерную) также не можетъ служить доказательствомъ уменьшенія ея количества, такъ какъ на цѣны громадное вліяніе оказываетъ улучшеніе путей сообщенія и обусловленное этимъ обстоятельствомъ расширеніе рынковъ сбыта. По отношенію къ семгѣ уменьшеніе улововъ весьма вѣроятно въ виду дѣйствительно хищническаго характера семужьяго промысла, хотя хищничество заключается не въ томъ, что семга ловится до выметыванія икры, а въ томъ, что семужьи заборы обыкновенно совершенно перегораживаютъ рѣку и, такимъ образомъ, совершенно преграждаютъ семгѣ доступъ въ рѣку, гдѣ она мечетъ икру.

Что касается улововъ рѣчной и озерной рыбы, то въ этомъ отношеніи данныя Дергачева и Харузина указываютъ лишь на неизвѣстно чѣмъ обусловленные громадныя колебанія улововъ; сравнительно съ 60-ыми годами уловъ въ началѣ 80-ыхъ годовъ уменьшился больше, чѣмъ въ 20 разъ, опустившись съ 7.835 пуд. до 373 п., съ другой стороны, уловъ 1885 г. больше, чѣмъ въ 10 разъ, превышаетъ уловъ 1884 года—обстоятельство, въ значительной мѣрѣ подрывающее довѣріе къ приведеннымъ цифрамъ. Данныя Арх. Стат. Комитета показываютъ какъ будто пониженіе улововъ, но данныя всего за 3 года не могутъ, конечно, имѣть серьезнаго значенія. Если принять во вниманіе обиліе водъ въ Лапландіи, богатство ихъ рыбою, о которомъ говорятъ всѣ изслѣдователи, и малую, относительно, населенность Лапландіи, то уменьшеніе количества рыбы въ рѣкахъ и озерахъ Лапландіи становится мало вѣроятнымъ, хотя, съ другой стороны, вышеуказанная постоянная погоня лопарей за рыбой, ихъ вѣчные переходы съ мѣста на мѣсто въ поискахъ болѣе богатыхъ ловель говорятъ, пожалуй, за то, что воды Лапландіи не такъ ужъ богаты рыбой, какъ объ этомъ рассказываютъ. Во всякомъ случаѣ, на основаніи имѣющихся данныхъ дать то или иное рѣшеніе настоящаго вопроса не представляется возмож-

нымъ. Уменьшеніе количества вылавливаемой лопарями морской рыбы, на которое указываютъ цифры Дергачева и Харузина, другими данными не подтверждается.

Вотъ средняя годовая добыча мурманской рыбы по пятилѣтіямъ, начиная съ 1880 и кончая 1899 г.

Годы	Средняя добыча въ годъ въ пуд.
1880—84	691.845
1885—89	436.931
1890—94	597.544
1895—99	562.261

(Стат. изслѣд. Мурман., т. I, гл. II, стр. 35).

На основаніи этихъ цифръ можно говорить о колебаніи улововъ, но никакъ не объ уменьшеніи ихъ. Правда, данныя Статистическаго изслѣдованія говорятъ вообще объ уловахъ на Мурманѣ, тогда какъ данныя Дергачева и Харузина говорятъ лишь о рыбѣ, вылавливаемой лопарями, но Дергачевъ и Харузинъ приводятъ свои цифры для доказательства того, что лопарское рыболовство падаетъ вслѣдствіе уменьшенія количества рыбы. Можетъ быть, количество вылавливаемой лопарями морской рыбы дѣйствительно уменьшается, но во всякомъ случаѣ нельзя сказать, что это уменьшеніе обусловливается общимъ пониженіемъ улововъ. Всего вѣроятнѣе предположить, что цифры Дергачева, относящіяся къ 60-ымъ годамъ XIX в., сильно преувеличены.

Слѣдующимъ послѣ рыболовства источникомъ средствъ существованія лопаря является (геср. являлась) **лѣсная охота** дававшая въ 60-ыхъ годахъ 3.125 р, или 8,9% всего получаемого лопарями дохода.

Съ исчезновеніемъ пушного звѣря значеніе этого промысла постепенно уменьшается.

„Такъ, еще въ XVIII вѣкѣ лопари уплачивали дань бобровыми шкурами; въ 60-ыхъ годахъ XIX в. боберъ встрѣчался еще на Туломѣ, Пазь-рѣкѣ, Нявдемѣ, а теперь

его совсѣмъ нѣтъ. То же можно сказать и о другихъ звѣряхъ“ (Харузинъ).

Вотъ заимствованныя у Дергачева и Харузина данныя о количествахъ убитыхъ звѣрей:

За годъ убито.	Г О Д Ы.					
	1860	1882	1883	1884	1885	1886
Медвѣдей	28	6	—	6	7	6
Волковъ	300	—	—	14	28	29
Лисицъ гульныхъ	180	—	—	} 98	69	70
„ кормяжныхъ *)	96	—	63			
Куницъ	92	—	—	20	21	15
Песцовъ	300	—	—	117	93	70
Россомахъ	14	—	—	—	—	—
Горностаевъ	600	—	—	—	—	—
Бобровъ	1	—	—	—	—	—
Выдръ	46	—	—	—	—	10
Бѣлокъ	1200	—	314	1613	620	550
Зайцевъ	70	—	—	—	—	—
Дикихъ оленей	200	—	—	—	—	80
Лосей	1	—	—	—	—	—

*) Кормяжными лисицами называются лисицы, которыхъ промышленники дѣтенышами берутъ изъ норъ и выкармливаютъ дома; шкурки кормяжныхъ лисицъ цѣнятся значительно ниже, чѣмъ шкурки гульныхъ.

Какъ видимъ изъ этихъ данныхъ, въ 80-ые годы число убиваемыхъ звѣрей, сравнительно съ 60-ыми годами, значительно уменьшилось, при чемъ бобры, горностаи, выдры, росомахи, зайцы и лоси совершенно исчезли.

Данныя Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1896—99 годы показываютъ прогрессирующее уменьшеніе пушного звѣря въ Лапландіи.

Вотъ цифры, показывающія количество убитыхъ въ теченіе года звѣрей по Кольско-лопарской и Понойской волостямъ:

За годъ убито.	Г О Д Ы.			
	1896	1897	1898	1899
Медвѣдей	3	5	3	28
Волковъ	2	3	1	1
Лисицъ	61	50	60	101
Куницъ	21	25	30	140
Песцовъ	27	30	25	51

Сопоставляя цифры 60-ыхъ, 80-ыхъ и 90-ыхъ годовъ, получимъ слѣдующую таблицу:

Въ среднемъ за годъ убивалось.	Г О Д Ы.		
	60-ые	80-ые	90-ые
Медвѣдей	28	6	9
Волковъ	300	24	2
Лисицъ	276	75	68
Куницъ	92	19	54
Песцовъ	300	93	33

Количество всѣхъ убиваемыхъ за годъ звѣрей, за исключеніемъ медвѣдей и куницъ, постепенно уменьшается, причемъ надо имѣть въ виду, что данныя за 60-ые и 80-ые годы говорятъ о числѣ звѣрей, убитыхъ лишь лопарями, тогда какъ цифры 90-ыхъ годовъ относятся ко всему населенію Кольско-лопарской и Понойской волостей, такъ что, если бы имѣли данныя о количествѣ звѣрей, убитыхъ въ 90-ые годы одними лопарями, то картина получилась бы еще болѣе рельефная.

Нѣкоторой, но далеко недостаточной компенсаціей уменьшенія числа добываемыхъ звѣрей является ростъ цѣнъ на шкуры.

Вотъ какъ измѣнялись цѣны по даннымъ Дергачева и Харузина:

Стоимость одной шкуры.	Г О Д Ы.										
	60-ые		1882	1883		1884		1885		1886	
	Р.	К.	Р.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Медвѣдя	3	—	—	—	—	8	—	15	—	14	16
Волка	—	50	—	—	—	2	—	4	—	3	40
Лисицы	2	—	—	—	—	3	—	4	—	4	—
Куницы	5	—	—	4	10	4	—	6	—	10	60
Песца	—	30	—	—	—	—	60	1	20	3	50
Выдры	4	—	—	—	—	—	—	—	—	7	50
Бѣлки	—	3	—	—	7	—	—	—	—	—	10*

Общій доходъ отъ охоты на звѣря измѣнялся слѣдующимъ образомъ:

60-ые годы	1456 р. **).
1884	682 „
1885	792 „
1886	932 „

Въ отчетахъ Архангельскаго Статистическаго Комитета доходъ отъ лѣсной охоты показанъ по всему Александровскому уѣзду, и потому приведенныя въ нихъ циффы не пригодны для сравненія, но чтобы показать, какое въ общемъ ничтожное значеніе имѣетъ для лопарей въ настоящее время

*) Въ концѣ 90-хъ годовъ цѣна одной бѣлки по свѣдѣніямъ Архангельскаго Статистическаго Комитета равнялась 15—20 коп. Свѣдѣній о цѣнахъ на шкуры прочихъ звѣрей въ отчетахъ Комитета не имѣется.

***) Приведенная цифра меньше вышеуказанной (3.125 р.), такъ какъ сюда не вошелъ доходъ отъ охоты на оленей

лѣсная охота, приведемъ число занимавшихся ею лицъ въ Кольско-лопарской и Понойской волостяхъ:

Годы	Число лицъ, занимавшихся лѣсною охотою.
1896	27
1897	30
1898	45
1899	152

Эти цифры показываютъ какъ будто, что число лицъ, занимающихся лѣсною охотою, имѣетъ тенденцію возрастать, но на основаніи данныхъ за 4 года нельзя, конечно, строить какихъ бы то ни было выводовъ, при чемъ изъ этихъ 4 лѣтъ 1899-ый годъ, вообще, почему то выдается какъ по числу всѣхъ вообще лицъ, занимавшихся лѣсною охотою въ Александровскомъ уѣздѣ, такъ и по числу убитыхъ звѣрей и по суммѣ дохода отъ промысла:

Годы.	Число промыслен.	Число убитыхъ звѣр.	Сумма дохода.
1896	53	175	—
1897	91	152	—
1898	119	183	1.141
1899	279	426	5.353
1900	294	382	2.851

Кромѣ звѣря лопари промысляютъ и птицу. У Дергачева и Харузина количество промысляемыхъ птицъ и доходъ отъ промысла не показаны. По даннымъ Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1898, 1899 и 1900 годы, относящимся ко всему Александровскому уѣзду, можно заклю-

читать, что эта статья дохода не играет въ бюджетѣ лопаря почти никакой роли: въ наиболѣе удачный въ промысловомъ отношеніи 1899 годъ по всему Александровскому уѣзду добыто птицъ (главнымъ образомъ рябчиковъ, куропатокъ и тетеревовъ) всего лишь на 866 рублей, что не составитъ и 3 рублей на промышленника.

Вотъ данныя Статистическаго Комитета;

Годы.	ДОБЫТО ПАРЬ ПТИЦЪ.					В с е г о.	
	Рябчи- ковъ.	Куропат- токъ.	Тете- рево- въ.	Прочей лѣсной и водяной птицы.	ПАРЬ.		
					НА СУММУ		
1898	658	1405	906	52	3021	411 р.	
1899	148	642	1028	13	1831	866 „	
1900	47	455	328	284	1114	515 „	

Цѣна пары рябчиковъ за 1896—98 г. (данныхъ о цѣнѣ другихъ птицъ и за другіе годы нѣтъ) колебалась отъ 12 до 20 коп.

Скотоводство, по даннымъ Дергачева, дало лопарямъ всего лишь 2.500 руб., или 7,1% всего полученнаго ими дохода. Дергачевъ не указываетъ, представляетъ ли указанная цифра весь вообще полученный лопарями доходъ отъ скотоводства въ переводѣ на деньги, или только ту часть его, которая дѣйствительно обращается въ деньги. Можно думать, что вѣрнѣе послѣднее, такъ что можетъ показаться, что цифра денежнаго дохода отъ скотоводства далеко не выражаетъ собой того значенія, какое имѣетъ для лопаря скотоводство. Но то же самое примѣнимо и къ рыболовству и особенно къ лову рѣчной и озерной рыбы, такъ что объ относительномъ значеніи каждаго изъ этихъ видовъ экономической дѣятель-

ности лопарей по цифрѣ приносимаго ими денежнаго дохода судить вполне возможно.

„Скотоводство лопарей, говоритъ Дергачевъ, ограничивается овцеводствомъ и оленеводствомъ; ими занимаются лопари, живущіе между горами и по близости оныхъ. Водящіяся здѣсь овцы—норвежской породы, которыя вывезены сюда въ прежніе годы изъ тамошней Лапландіи. Овцы эти способны жить въ суровомъ климатѣ, питаются зимою мохомъ, а лѣтомъ морскими растеніями; ростомъ онѣ больше крестьянскихъ овецъ; чистаго мяса даютъ до 1½ пудовъ; шерсть стригутъ 2 раза въ годъ, весною и осенью, по 2 фунта заразъ; шерсть идетъ для собственнаго потребленія. Въ 1866 году у лопарей было 7.072 оленя (3.594 быка, 2.262 важенки и 1.216 телятъ) и 779 овецъ“.

Вотъ таблица, показывающая распредѣленіе овецъ и оленей по погостамъ въ связи съ числомъ дворовъ и жителей въ каждомъ погостѣ;

Погосты.	Число дворовъ.	Число жителей	Число овецъ.	Среднее на 1 дв.	Число оленей.	Среднее на 1 дв.
Экостровской	12	101	28	2,3	114	9,5
Нотозерскій	31	231	47	1,5	674	21,7
Массельгскій	13	69	30	2,3	420	32,3
Сонгельскій	23	125	31	1,3	536	23,3
Бабенгскій	8	105	31	3,9	318	39,7
Рикотайбольскій	16	91	25	1,5	117	7,3
Ст. Кицкая	3	5	—	—	21	7,0
„ Вороньеручьев.	1	9	—	—	18	18,0
„ Разнаволоцкая	2	10	—	—	25	12,5

ПОГОСТЫ.	ПОГОСТЫ.					
	Число дворовъ.	Число жителей	Число овецъ.	Среднее на 1 дв.	Число оленей.	Среднее на 1 дв.
Стан. Вороньезерск.	7	11	—	—	20	3,0
„ Экостровская	1	3	—	—	14	14,0
„ Зашеечная	1	4	—	—	26	26,0
Воронежскій	31	111	30	1	140	4,5
Семиостровскій	46	237	35	0,8	230	5,0
Ловозерскій	10	125	58	5,8	210	21,0
Кильдинскій	20	133	45	2,2	227	11,3
Печенгскій	30	89	107	3,6	554	18,5
Мотовскій	16	96	96	6,0	1660	103,8
Пазръвскій	21	94	71	3,4	298	14,2
Выг. Средній	4	14	—	—	38	9,5
Еконскій	33	188	30	0,9	450	13,6
Лумбовскій	24	113	25	1,0	525	21,9
Осоновскій	12	61	21	1,7	100	8,3
Пурначь	1	14	5	5,0	34	34,0
Лундугскій	2	26	18	9,0	28	14,0
Каменскій	17	65	34	2,0	150	8,8
Выгозерскій	6	52	12	2,0	62	10,3
ИТОГО	391	2182	779	2,0	7009	17,9

Какъ видимъ, среднее количество оленей, приходящееся на одинъ дворъ, очень невелико, а если принять еще во вниманіе существующую среди лопарей дифференціацію, такъ какъ есть лопари, имѣющіе стада по нѣскольку сотъ головъ, то окажется, что рядовой лопарь едва имѣетъ нѣсколько штукъ оленей.

Разсматривая распредѣленіе числа оленей по отдѣльнымъ погостамъ, найдемъ, что въ погостахъ, расположенныхъ къ западу отъ Кольской губы, рѣки Колы и озера Имандры, число оленей больше, чѣмъ въ восточныхъ погостахъ. Среди восточныхъ погостовъ лишь три—Массельгскій, Ловозерскій и Лумбовскій имѣютъ бѣольшую среднюю на дворъ, чѣмъ средняя по всей Лапландіи, тогда какъ среди западныхъ погостовъ меньше средняго имѣютъ оленей всего 3 погоста—Экостровскій, Рикотайбольскій и Назрѣцкій (мы исключаемъ, во первыхъ, станціи и, во-вторыхъ, такія мелкія поселенія, какъ Выселокъ Средній, погосты Пурначъ и Лундугскій).

Распредѣляя погосты на двѣ вышеуказанныя географическія группы, получимъ слѣдующія двѣ таблицы:

Западная группа.

Восточная группа.

Погосты.	Число дворовъ.	Число оленей.	Среднее на 1 дв.	Погосты.	Число дворовъ.	Число оленей.	Среднее на 1 дв.
Экостровскій . .	12	114	9,5	Массельгскій . .	13	420	32,3
Нотозерскій . .	31	674	21,7	Воронежскій . .	31	140	4,5
Сопгельскій . .	23	536	23,3	Семностровецкій	46	230	5,0
Бабенгскій . .	8	318	39,7	Ловозерскій . .	10	210	21,0
Рикотайбольск.	16	117	7,3	Кильдинскій . .	20	227	11,3
Печенгскій . .	30	554	18,5	Еконскій	33	450	13,6
Мотовскій . . .	16	1660	103,8	Лумбовскій . . .	24	525	21,9
Назрѣцкій . . .	21	298	14,2	Сосновскій . . .	12	100	8,3
				Каменскій	17	150	8,8
				Вялозерскій . .	6	62	10,3
ИТОГО . .	157	4271	27,2	ИТОГО . .	212	2514	11,9

Въ первой группѣ на 157 дворовъ приходится 4.271 олень, во второй на 212 дворовъ—2.514; въ первой средняя на дворъ—27,2, во второй въ два слишкомъ раза меньше—11,9. Сопоставляя доходъ отъ оленеводства съ доходомъ отъ лова семги по отдѣльнымъ погостамъ, мы не найдемъ какой-либо зависимости (прямой или обратной) между этими двумя видами дохода:

П о г о с т ы.	Число дворовъ.	Выловлено семги на сумму.				Сред. чи- сло олен. на 1 дв.
		ВСЕГО.		ср. на 1 дв.		
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	
Экостровскій	12	572	40	47	70	9,5
Нотозерскій	31	1935	85	62	40	21,7
Массельгскій	31	336	60	25	90	32,3
Сонгельскій	23	343	28	14	90	23,3
Бабенгскій	8	535	14	66	89	39,7
Рикотайбольскій	16	117	70	7	40	7,3
Воронежскій	31	1480	80	47	76	4,5
Семиостровскій	46	2452	64	53	30	5,0
Ловозерскій	10	666	—	66	60	21,0
Кильдинскій	20	2311	12	115	55	11,3
Печенгскій	30	1789	20	59	60	18,5
Мотовскій	16	1719	60	107	48	103,8
Паэрѣцкій	21	736	40	35	07	14,2
Еконскій	33	3738	20	113	28	13,6
Лумбовскій	24	1648	96	68	70	21,9
Сосновскій	12	805	10	673	10	8,3
Каменскій	17	744	82	4	81	8,8
Вялозерскій	6	51	78	8	63	10,3

Но разбивая погосты на вышеуказанныя двѣ географическія группы, найдемъ, что тогда какъ западная группа, какъ мы видѣли выше, относительно больше занимается оленеводствомъ, ловомъ семги (и, надо думать, вообще рыболовствомъ) относительно больше занимается восточная группа:

Западная группа.

П о г о с т ы .	Число дворовъ.	Выловлено семги на сумму.			
		всего.		Среднее на 1 дв.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Экостровскій	12	572	40	47	70
Нотозерскій	31	1935	85	62	40
Сонгельскій	23	343	28	14	90
Бабенгскій	8	535	14	66	89
Рикотайбольскій	16	117	70	7	40
Печенгскій	30	1789	20	59	60
Мотовскій	16	1719	60	107	48
Пазрѣцкій	21	736	40	35	07*
ИТОГО	157	7749	57	49	36

*) По даннымъ Бухарова о пазрѣцкихъ лопаряхъ, ловъ семги при благоприятныхъ условіяхъ даетъ 15—30 руб. на семью, при худшихъ — 5—15 руб.

Восточная группа.

П о г о с т ы .	Число дворовъ.	Выловлено семги на сумму.			
		ВСЕГО.		Среднее на 1 дв.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Массельгскій	13	336	60	25	90
Воронежскій	31	1480	60	47	76
Семиостровскій	46	2452	64	53	30
Ловозерскій	10	686	—	66	60
Кильдинскій	20	2311	12	115	55
Еконскій	33	3738	20	113	28
Лумбовскій	24	1648	96	68	70
Сосновскій	12	805	10	67	10
Каменскій	17	744	82	43	81
Вялозерскій	6	51	78	8	63
ИТОГО	212	14235	82	67	15

Можно думать, что въ западной части Лапландіи больше пригодныхъ для оленеводства тундристыхъ пастбищъ, почему западные лопари и держатъ больше оленей, чѣмъ восточные, хотя какихъ-либо хоть сколько-нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній по данному вопросу нѣтъ. Судя по тому, что было ска-

зано выше объ устройствѣ поверхности Лапландіи, можно думать, что естественныя условія Лапландіи не благопріятствуютъ развитію оленеводства, и на вопросъ о томъ, были ли лопари прежде чистыми оленеводами и лишь впоследствии перешли къ рыболовству приходится скорѣе отвѣтить отрицательно. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время назвать лопаря оленеводомъ нельзя.

Къ сожалѣнію, мы лишены возможности привести позднѣйшія данныя о количествѣ оленей у лопарей, такъ какъ воспользоваться цифрами Архангельскаго Статистическаго Комитета хотя бы по Кольско-лопарской волости совершенно не представляется возможнымъ въ виду того, что въ число имѣющихся въ этой волости оленей вошли и олени переселившихся въ Лапландію самоѣдовъ и зырянъ, владѣющихъ очень крупными стадами. По словамъ Харузина, и лопари, и русскіе въ одинъ голосъ заявляютъ, что число оленей съ каждымъ годомъ уменьшается, и оленеводство приходитъ все въ бѣльшій упадокъ.

Занятые рыболовствомъ лопари уже въ силу этого обстоятельства не могутъ правильно заниматься оленеводствомъ. Они пользуются оленями только зимой, а лѣтомъ пускаютъ ихъ въ лѣса и тундры совершенно безъ всякаго присмотра или подъ ненадежнымъ присмотромъ стариковъ, которымъ въ качествѣ вознагражденія выдѣляется извѣстная доля улова рыбы.

„Олени въ поискахъ за мхомъ и водой разбредаются на громадное пространство, гдѣ гибнутъ отъ хищныхъ звѣрей, воровства и случайныхъ падежей“ (Бухаровъ).

„Чѣмъ болѣе лопарь переходитъ къ рыболовству, говоритъ Кастренъ, тѣмъ труднѣе становится ему удѣлять нужныя заботы своимъ оленямъ. Вслѣдствіе этого неизбѣжная участь лѣснаго лопаря—сдѣлаться рано или поздно исключительно рыболовомъ“.

Потерявъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, своихъ оленей и обѣднѣвъ, кочующій лопарь вынужденъ искать источника существованія въ рыбной ловлѣ и становится рыболовомъ. Въ частности, оленеводству пазрѣцкихъ лопарей большой ударъ, по словамъ Бухарова, нанесла русско-норвежская

конвенція 1826 года, лишившая пазрѣцкихъ лопарей лучшихъ пастбищъ *).

„До заключенія конвенціи у пазрѣцкихъ лопарей насчитывалось, какъ говорятъ, болѣе 1.000 оленей, при чемъ нѣкоторые владѣли стадами въ 100 головъ. Въ настоящее время (въ 1883 г.) число всѣхъ оленей не превышаетъ 300 — 400, и самый богатый лопарь не имѣетъ болѣе 30 — 40, а самый бѣдный 7—10 оленей. Число это давно уже остается въ той же нормѣ и будетъ, вѣроятно, клониться къ упадку, ибо ежегодный приплодъ не въ состояніи покрыть ежегодной убыли.

„Пазрѣцкіе лопари считаютъ, что съ введеніемъ постановленій конвенціи лѣтомъ и весной, т. е. во время промысловъ въ норвежскихъ водахъ, они теряютъ ежегодно до 50 оленей; погибаютъ при этомъ болѣею частью молодыя животныя, легче дѣлающіяся добычей хищниковъ. Дѣйствительно, въ нѣкоторые годы на границѣ Россіи съ Норвегіей встрѣчается очень много волковъ. Для истребленія ихъ съ нашей стороны не принимается никакихъ мѣръ, въ видѣ хотя бы премій, установленныхъ въ Норвегіи и Финляндіи за каждаго убитаго хищника **), и бываютъ особенно несчастные годы, когда нѣкоторые изъ пазрѣцкихъ домохозяевъ теряютъ всѣхъ своихъ оленей.

„Однако, прибавляетъ Бухаровъ, я не думаю, чтобы и прежде, т. е. до заключенія конвенціи, лопари Пазрѣцкаго погоста занимались правильнымъ оленеводствомъ, и вывожу такое заключеніе изъ того, что естественныя условія ихъ мѣста водворенія вынуждаютъ ихъ сосредоточивать всѣ силы на главныхъ источникахъ существованія—рыбныхъ промыслахъ на озерахъ и морѣ“.

*) Согласно ст. VII этой конвенціи лопарямъ запрещено пасти оленей на территоріи, бывшей въ общемъ владѣніи Норвегіи и Россіи.

Не имѣя, такимъ образомъ, права пасти оленей подъ рукою, въ Норвегіи, во время производства тамъ семужьяго и морского промысловъ, съ конца апрѣля по октябрь, лопари поневолѣ вынуждены угонять ихъ въ тундры, верстъ за 20 и болѣе отъ границы, и оставлять безъ всякаго присмотра, такъ какъ никто изъ нихъ не можетъ обойтись безъ заработка, доставляемаго этими промыслами.

***) Въ финляндской Лапландіи за убитаго волка выдается премія въ 30 марокъ, образуемая изъ сбора по 40 п. съ дыма. Убившій въ теченіе года пять волковъ получаетъ 200 марокъ“ (Бухаровъ).

Послѣднее замѣчаніе Бухарова особенно важно: оно показываетъ, что слабое, относительно, развитіе у лопарей оленеводства обусловливается не какими-либо временными и случайными причинами, а тѣми естественными условіями, среди которыхъ лопарь живетъ.

Правда, слова Бухарова относятся лишь къ лопарямъ Пазрѣцкаго погоста, но ихъ смѣло можно распространить на лопарей всего Кольскаго полуострова, въ подтвержденіе чего мы приведемъ слѣдующія слова Goebel'я:

„Для полнаго своего развитія оленій мохъ требуетъ цѣлыхъ 20 лѣтъ, вытравляемый же такъ глубоко, какъ здѣсь (въ Лапландіи), ему, чтобы вновь достигнуть полнаго роста, нужно, несомнѣнно, значительно больше времени. Такимъ образомъ, постоянно кружась на одномъ мѣстѣ, лопарскіе олени не только наносятъ неисчислимый вредъ сосновымъ лѣсамъ *), но и вредно отзываются на быстромъ возобновленіи главной пищи оленей, мха.—Гдѣ, какъ въ области Печоры, ведется дѣйствительно оленеводческое хозяйство, и гдѣ количество оленей соотвѣтствуетъ приблизительно покрытому мхомъ пространству, тамъ стада находятся подъ постояннымъ надзоромъ, и на то же самое пастбище стадо опять приходитъ не раньше, чѣмъ черезъ 20 лѣтъ, при чемъ пастухи внимательно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы олени не оставались слишкомъ долго на одномъ и томъ же мѣстѣ, чтобы не вытравить мохъ слишкомъ глубоко. Тамъ пастбищами служатъ исключительно тли, по крайней мѣрѣ, преимущественно, безлѣсныя тундры, тогда какъ въ Лапландіи, гдѣ, собственно говоря, лѣнныя лопари не занимаются оленеводствомъ, такъ какъ большую часть года животныя бываютъ предоставлены самимъ себѣ и ищутъ свой кормъ тамъ, гдѣ находятъ, и притомъ большею, частью въ лѣсу, такъ какъ въ горныя тундры они удаляются лишь въ самое жаркое время года, спасаясь отъ комаровъ и слѣпней“.

*) За недостаткомъ мха олени поѣдаютъ молодую сосновую поросль и этимъ, по словамъ Goebel'я, способствуютъ постепенному исчезновенію сосны и замѣны ея елью,—лишній фактъ, доказывающій, что въ силу чисто естественныхъ условій оленеводство не можетъ достигнуть въ Лапландіи широкаго развитія.

Итакъ, составляя важное, пожалуй даже необходимое, подспорье для лопаря, оленеводство не является, и не можетъ являться, главнымъ источникомъ его существованія.

Въ связи съ оленеводствомъ стоитъ заработокъ отъ извоза, который въ 60-хъ годахъ давалъ, по даннымъ Дергачева, около 3.000 руб. (2.810 руб.), изъ коихъ 2.000 руб. получено отъ перевозки идущихъ на Мурманъ промышленниковъ отъ Разнаволока до Колы и становищъ и 810 руб. за почтовую гоньбу по тракту Кола-Кандалакша.

Въ виду того, что извозъ состоитъ главнымъ образомъ въ перевозкѣ идущихъ на весенній промыселъ поморовъ, можно думать, что съ упадкомъ вешняго промысла упалъ и этотъ источникъ дохода для лопарей.

По даннымъ Дергачева, за провозъ одного промышленника съ багажомъ отъ Разнаволока до становищъ взималось 3 р. 50 к. Данныя Статистическаго изслѣдованія Мурмана констатируютъ, что цѣны за провозъ одного человѣка отъ Разнаволока страшно колеблются, падая до 1 р. 15 к. и поднимаясь до 4 р. 50 к. Принимая среднюю за послѣдніе годы цифру пришедшихъ промышленниковъ на вешнемъ промыслѣ въ 400 человѣкъ и среднюю провозную плату съ человѣка въ 2 р. 50 к. (въ исключительный по своимъ низкимъ цѣнамъ 1900-ый годъ цѣна колебалась отъ 1 р. 15 к. до 1 р. 80 к., средняя около 1 р. 50 к.), получимъ цифру дохода отъ перевозки промышленниковъ=1.000. руб.

По даннымъ Архангельскаго Статистическаго Комитета въ 1896 г. въ Кольско-лопарской волости извозомъ занималось 160 человѣкъ, выручившихъ по 36 руб. на человѣка, всего 5.760 руб.; для 1897 года соотвѣтствующія цифры—165 чел., 40 руб., 6.600 руб.

Не зная, какъ получены и къ кому относятся эти цифры, трудно сказать что-либо объ ихъ значеніи.

Карауль становъ на мурманѣ, дававшій въ 60-ыхъ годахъ до 700 руб. въ годъ, теперь, съ развитіемъ колонизаціи на Мурманѣ, почти совершенно перешелъ въ руки колонистовъ, въ замѣнъ чего колонизація дала лопарямъ другой источникъ заработка—пастьбу принадлежащихъ колонистамъ оленей. Всѣ, хотя мало-мальски зажиточные, колонисты вла-

дѣють известнымъ числомъ оленей, безъ которыхъ почти невозможно обойтись: олени служатъ для доставки въ колонію дровъ и корма для скота. Зимой колонисты держатъ оленей на привязи около колоніи, а лѣтомъ отдаютъ ихъ на выпасъ лопарямъ, уплачивая отъ 50 к. до 1 р. 50 к. съ cadaго оленя, возвращеннаго лопарями осенью или вообще уцѣлѣвшаго; иногда вся плата ограничивается угощеніемъ водкой и чаемъ. Впрочемъ, слово „пастьба“ не вполне здѣсь уместно, такъ-какъ и собственныхъ то оленей лопари оставляютъ лѣтомъ безъ всякаго присмотра, и вся пастьба заключается въ томъ, что колонистскіе олени присоединяются къ стадамъ лопарскихъ и пасутся вмѣстѣ съ ними. Осенью, отыскавъ своихъ оленей, лопари возвращаютъ колонистскихъ ихъ хозяевамъ, или колонисты сами отправляются въ погосты за своими оленями, и плата за пастьбу представляетъ своего рода страховую премію отъ покражъ и убоя *). Определить, хотя бы приблизительно, сумму дохода, получаемую лопарями отъ выпаса принадлежащихъ колонистамъ оленей, не представляется возможнымъ, но если мы примемъ во вниманіе, что колонистамъ принадлежатъ свыше 4.000 оленей (4.103 оленя безъ Пазъ-рѣки и М. Мотки), изъ которыхъ около 400 оленей принадлежатъ колонистамъ Восточнаго Мурмана и свыше 1.000 (1.030)—колонистамъ Кольской губы, то придемъ къ заключенію, что сумма эта довольно значительна и едва ли меньше той, какую получали лопари отъ караула становъ.

Не останавливаясь подробно на другихъ указанныхъ выше видахъ получаемаго лопарями дохода въ виду ихъ незначительности, перейдемъ къ описанію способа пользованія угодьями и бытовыхъ условій.

Пользованіе угодьями и бытовья условія.

„Среди современныхъ намъ русскихъ лопарей, говоритъ Харузинъ, мы застаемъ еще много признаковъ бывшаго родового союза, главнымъ образомъ, въ ихъ пользованіи землею.

*) Хотя лопарь-пастухъ и не отвѣчаетъ за потеряннаго оленя: онъ лишается лишь платы за пастьбу.

„Слѣдуетъ замѣтить, что частнаго землевладѣнія никогда среди лопарей не было: со времени покоренія Лапландіи, земля лопарей считалась государственной, и лопари пользовались ею по установленнымъ искони обычаямъ.

„Между погостами установились границы, искони немѣняемыя *). Такъ, владѣнія Печенгскаго и Пазрѣцкаго погостовъ раздѣляются другъ отъ друга тундрою, которую печенгскіе лопари называютъ „Пазрѣцкою тундрой“, пазрѣцкіе — „Печенгской“: посрединѣ этой тундры протекаетъ ручей, который и служитъ границей; вершина этой тундры называется „Райя-войвъ“ отъ словъ: войвъ — голова и райя — граница. Границами владѣній другихъ погостовъ служатъ также горы, рѣки, камни и т. п.

„Такимъ образомъ, вся русская Лапландія является раздѣленной на столько участковъ, сколько въ ней лопарскихъ погостовъ **). Каждый участокъ, принадлежащій погосту, является недоступнымъ для лопарей другихъ погостовъ не только для производства рыбнаго лова, но и для охоты на дикихъ и пушныхъ звѣрей.

„Каждый участокъ, принадлежащій тому или иному погосту, раздѣленъ между жителями этого погоста на столько участковъ, сколько родовъ въ данномъ погостѣ; изъ этого дѣленія исключаются горы, которыя являются собственностью всего погоста. Родовой участокъ находится въ исключительномъ владѣніи рода и переходитъ въ предѣлахъ рода по наследству.

*) „Несмотря на страсть къ бродяжничеству, заставляющую жителей нѣкоторыхъ погостовъ послѣ 3—4 мѣсяцевъ пребыванія въ зимнихъ погостахъ отправляться весной на рѣки, лѣтомъ — на берега большихъ озеръ или моря, осенью опять на 3—4 недѣли на какое-нибудь изъ внутреннихъ озеръ, лопарь въ высшей степени рѣдко переступаетъ область своего погоста, границы которой установлены, конечно, лишь приблизительно“. (Goebel).

**) Въ настоящее время насчитывается всего 21 погостъ: Кицкій, Вороньеручьевскій, Массельгскій, Разнаволоцкій, Вороньезерскій, Экостровскій, Рикотайбольскій, Кильдинскій, Бабенгскій, Мотовскій, Пазрѣцкій, Печенгскій, Ловозерскій, Воронежскій, Семиостровскій, Нотозерскій, Сонгельскій, — приписанные къ Кольско-лопарской волости, и Сосновскій, Каменскій, Юганскій и Лумбовскій, приписанные къ Понойской волости.

„Вотъ для примѣра, какъ разсаживаются различные роды на разныхъ тоняхъ въ предѣлахъ одного погоста.

„Въ Пазрѣкѣ родъ Афанасьевыхъ и Колиныхъ живетъ осенью при озерахъ: Китъ-озерѣ, Кумжозерѣ, Кучь-озерѣ и на нижнемъ концѣ Чалмъ-озера. Родъ Летовыхъ владѣетъ верхнимъ концомъ Чалмъ-озера и тоней „Рома Лумбалы“. Роду Федотовыхъ и Титовыхъ принадлежатъ—Вакъ-озеро и Пырѣ-озеро до границъ Сонгельскаго и Печенгскаго погостовъ.

„Если члены какого-нибудь рода размножатся въ численности настолько, что имъ станетъ тѣсно на ихъ родовомъ участкѣ, то съ согласія погоста производится перемѣщеніе нѣкоторыхъ членовъ умножившагося рода на участки другого рода, менѣе значительнаго по числу своихъ членовъ.

„Такъ, Пазрѣцкій родъ Летовыхъ умножился настолько, что ему стало тѣсно: вслѣдствіе этого, съ согласія лопарей своего погоста, одинъ изъ Летовыхъ, лѣтъ 15—20 тому назадъ, перешелъ на озера Вакъ и Пырѣ, принадлежащія родамъ Федотовыхъ и Титовыхъ, съ одной стороны, болѣе малочисленнымъ, чѣмъ родъ Летовыхъ, а съ другой, владѣвшимъ угодьями, болѣе обширными и богатыми.

„Каждый родовой участокъ подѣленъ между отдѣльными семьями, принадлежащими къ роду. Не живя болѣе родами, дробясь на мелкія семьи, лопари, однако, очень хорошо помнятъ свое происхожденіе отъ одного родоначальника и хорошо знаютъ, какая семья къ какому роду принадлежитъ; этому помогаетъ то, что почти всѣ члены рода имѣютъ одинаковую фамилію, и лишь, какъ исключеніе, встрѣчается, что двѣ семьи одного рода носятъ различныя фамиліи.

„При дѣленіи родового участка на семейные соблюдается возможно равенство: такъ, семьямъ болѣе многочисленнымъ даютъ обыкновенно и большіе участки, и болѣе богатая рыбой тони, семьямъ меньшимъ участки даются меньше.

„Семейные участки являются собственностью семьи, какъ родовые—собственностью рода; и семейный участокъ переходитъ въ предѣлахъ семьи изъ поколѣнія въ поколѣніе; но если одна семья увеличится, и семейный участокъ ея будетъ для прокормленія ея слишкомъ малъ, то, съ согласія всѣхъ

членовъ рода, ей нарѣзывается кусокъ земли съ тоней, или заставляютъ другую семью помѣняться съ ней участками.

„Въ случаѣ, если члены рода не могутъ прійти къ рѣшенію этого вопроса, или, если всѣ члены этого рода являются стѣсненными небольшимъ количествомъ участковъ, то производится отводъ одной изъ семей этого рода на участки другого, болѣе богатаго, какъ это мы видѣли на примѣрѣ отвода одной изъ семей рода Летовыхъ на участки родовъ Федотовыхъ и Титовыхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ связь съ своимъ родомъ нисколько не ослабляется, и эта семья Летовыхъ продолжаетъ считаться въ родѣ Летовыхъ же, а не въ родѣ Федотовыхъ или Титовыхъ.

„Хотя для самихъ лопарей главное значеніе имѣютъ лишь рѣчныя и озерныя тони, такъ какъ главное ихъ занятіе—рыболовство, но, какъ я уже говорилъ, дѣленію по родамъ и семьямъ подлежатъ и лѣса, и луга, и долины. Если не считать лѣсовъ, изъ которыхъ лопарь добываетъ себѣ топливо и бревна для постройки, онъ мало извлекаетъ пользы изъ луговъ и долинъ; въ нихъ онъ производитъ лишь охоту на дикихъ и пушныхъ звѣрей и на птицъ; и члены другого рода или семьи не имѣютъ права нарушать или препятствовать пользованію. Но лопарь не держитъ скота, кромѣ немногихъ овецъ да оленей, при чемъ послѣдніе травой почти не питаются, вслѣдствіе чего трава пропадаетъ даромъ. Это обстоятельство повело къ обыкновенію отдавать луга въ аренду. Владѣя земельными участками почти на правахъ полной собственности, члены рода, съ взаимнаго лишь согласія, а члены каждой семьи безъ согласія своихъ родичей отдаютъ свои участки въ аренду. Это, впрочемъ, появилось, сравнительно, недавно и имѣетъ мѣсто почти исключительно въ тѣхъ мѣстностяхъ Лапландіи, гдѣ земли лопарей граничатъ съ землями русскихъ: около Колы и Кандалакши; русскіе, имѣя коровъ, нуждаются въ лугахъ; по поводу владѣнія лугами были даже неоднократные споры между колянами и лопарями. Земля отдается обыкновенно въ аренду подъ условіемъ, чтобы арендаторъ внесъ за лопаря, участокъ котораго арендуетъ, причитающіеся съ него подати и мірскіе сборы. Расчетъ количества земли, отдаваемого въ аренду, произ

водится слѣдующимъ образомъ: высчитывается, сколько требуется травы для одной коровы, и. сообразно съ качествомъ арендуемаго луга, отдѣляется участокъ на то количество коровъ, на содержаніе которыхъ арендаторъ желаетъ взять лугъ. Поэтому можно взять въ аренду луговъ на одну, двѣ, три и т. д. коровъ. Средній участокъ на 1 корову равняется обыкновенно $\frac{1}{2}$ версты въ діаметрѣ. Наиболѣе употребительный срокъ аренды—годовой.

„Если во владѣніи земель, озерными тонями и большинствомъ рѣчныхъ сильно сказываются воспоминанія эпохи родового устройства, то въ формахъ пользованія морскими тонями и частью рѣчными, на которыхъ производится ловъ семги (эти тони находятся обыкновенно на устьяхъ рѣкъ), сказывается уже совершенно иной принципъ.

„Слѣдуетъ замѣтить, что тонями въ водахъ океана, Бѣлаго моря и устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ нихъ, владѣютъ главнымъ образомъ лишь слѣдующіе погосты: Кильдинскій, Семиостровскій, Воронежскій, Пазрѣцкій, Печенгскій и Мотовскій.

„Время отъ времени лопари cadaго погоста сходятся на сходъ (суймъ) и приводятъ въ извѣстность какъ число душъ мужского пола, такъ и число тоней. Когда это сдѣлано, рассчитываютъ, сколько душъ приходится на каждую тоню, послѣ этого опредѣляютъ, кому съ кѣмъ изъ малосемейныхъ лопарей идти на тоню. Затѣмъ жребіемъ узнаютъ, кому какая тоня достанется.

„Пазрѣцкіе лопари бросаютъ жребій слѣдующимъ образомъ:

„По числу тоней вырѣзываютъ изъ дерева небольшія дощечки и на каждой изъ нихъ вырѣзываютъ свои клейма; эти дощечки кладутъ въ шапку; кто-нибудь говоритъ: „Тяните на такую то тоню“. Кто первый вытянетъ дощечку со своимъ клеймомъ, тому и достается эта тоня. Такъ же поступаютъ и со слѣдующими тонями, пока всѣ не будутъ распределены между жителями погоста. Послѣ этого всѣ разъѣзжаются по своимъ тонямъ.

На основаніи этого принципа одна тоня можетъ достаться нѣсколькимъ семействамъ, если въ нихъ мало душъ муж-

ского пола, и наоборот: нѣсколько тоней могутъ достаться одной семьѣ, если она многочисленна. Допустивъ, положимъ, что на каждую тоню приходится 4 человѣка, окажется, что 2 семьи, имѣющія каждая по 2 души мужскаго пола, получаютъ одну тоню, а семья, имѣющая 8 душъ мужскаго пола, получить 2 тони.

„Каждая партія, отправившись на доставшуюся ей тоню, пользуется ею въ продолженіе одной весны. На слѣдующій годъ лопарь, получившій первую тоню, переходитъ на мѣсто того, кто взялъ послѣднюю. Вытянувшій вторую тоню переходитъ на мѣсто того, кто прошлую весну имѣлъ первую тоню и т. д., такимъ образомъ совершается перемѣщеніе, пока пользовавшійся въ первую весну по метаніи жребія послѣдней тоней не дойдетъ до пользованія первой тоней. Когда всѣ пересидятъ на всѣхъ тоняхъ, снова собирается суймъ, и вновь производится расчетъ душъ по тонямъ и новое вытягиваніе жребія. Срокъ, черезъ который перемѣтывается жребій, зависитъ, слѣдовательно, отъ числа тоней; вслѣдствіе чего онъ крайне неодинаковъ: такъ, въ Кильдинскомъ погостѣ 22 тони на берегу океана и у устья рѣкъ, въ Семиостровскомъ погостѣ такихъ тоней 6, въ Воронежскомъ—7, въ Пазрѣцкомъ—12, Печенгскомъ—12, Мотовскомъ—10. Естественно также, что число лопарей, промысляющихъ на каждой тонѣ, зависитъ отъ отношенія числа душъ мужскаго пола къ числу всѣхъ тоней даннаго погоста“.

Условія жизни въ какія поставлены лопари, не могутъ, конечно, содѣйствовать ихъ культурному развитію, и въ культурномъ отношеніи какъ съ матеріальной, такъ и съ духовной стороны лопарь стоитъ крайне низко.

Жилищемъ лопаря въ зимнихъ погостахъ служитъ пыртъ, или туна, представляющая четырехугольный бревенчатый срубъ съ плоской, засыпанной землей крышей.

„Низкая дверь ведетъ въ маленькія сѣни, оттуда направо—нежилое помѣщеніе для овецъ, налѣво—жилая комната, размѣромъ въ 1 куб. сажень. Въ углу, у двери, каминъ изъ неотесанныхъ камней на глинѣ или извести. Камелекъ.

обыкновенно, выбѣленъ. Отъ полукруглаго отверстія, куда стоймя ставятъ дрова, идетъ широкая труба, выпускающая дымъ наружу *). Обстановка—скамьи, столъ и полки. Полъ устланъ древесными вѣтвями. Около камелька бревна отгораживаютъ небольшое пространство, которое считается священнымъ, и женщины не имѣютъ права ни переступить эти бревна, ни садиться на нихъ. Въ этомъ пространствѣ стоятъ чашки, и лопари, когда бываетъ нужно что нибудь взять, стараются осторожно нагнуться, чтобы не коснуться бревна. Въ погостахъ, гдѣ сильнѣе сказывается вліяніе русскихъ, лопари обзавелись избами съ русскими печами. Окно, обыкновенно, одно, и въ тупѣ достаточно темно и грязно“. (Харузинъ).

„Временное жилище лопарей—вѣжа, или (по лопарски) „кюитъ,“—сдѣланная изъ жердей четырехгранная пирамида, вышиной въ $2\frac{1}{2}$ —3 ар., снаружи прикрытая частью дерномъ, частью вѣтвями и хворостомъ, а внутри выстланная досками. Входъ—небольшая двухстворчатая дверь, которая быстро и сильно захлопывается. Посреди вѣжи очагъ, вокругъ котораго сидятъ лопари. Стоять въ вѣжѣ можно лишь въ самомъ центрѣ ея.

„Вѣжа является весеннимъ, лѣтнимъ и осеннимъ жилищемъ лопарей.

„Безпорядокъ и грязь, господствующіе въ лопарскихъ жилищахъ, говоритъ Goebel, не поддаются описанію.

„Пребываніе въ подобныхъ жилищахъ будетъ памятно всякому, кто имѣлъ несчастье провести въ нихъ ночь или въ теченіе долгаго времени вынужденъ былъ ожидать свѣжихъ оленей зимою, гребцовъ или носильщиковъ лѣтомъ. Во время моихъ работъ по изслѣдованію лѣса, сѣверныя русскія лѣсныя деревни не избаловали меня комфортомъ, но когда мнѣ приходилось ночевать въ лопарской тупѣ или вѣжѣ, эти деревни казались мнѣ верхомъ благоустройства, и я чувствовалъ нѣчто въ родѣ тоски по нимъ. Страшная вонь, приводящая въ от-

*) Такая печь, говоритъ Островскій, очень практична: она не дымитъ, быстро нагрѣваетъ избу, отлично ее вентилируетъ, удобна для просушки мокраго платья, согрѣванія воды и приготовленія пищи“. „Путеводитель по сѣверу Россіи“.

чаяніе, близость грязныхъ, больныхъ глазами, сплошь и рядомъ покрытыхъ сыпью, плѣшивыхъ *) лопарей вызываетъ такое отвращеніе, что дальнѣйшее пребываніе среди нихъ превращается въ пытку, что едва можешь заставить себя съѣсть что нибудь изъ своей дорожной провизіи и предпочитаешь, если только возможно, подремавъ на открытомъ воздухѣ, двинуться дальше“. (Goebel).

Пища лопарей зимой состоитъ главнымъ образомъ изъ мяса, лѣтомъ — изъ рыбы. „Хлѣба ѣдятъ мало, многіе не умѣютъ печь, да и камелекъ не пригоденъ для этого. Обыкновенно лопари готовятъ лепешки: въ небольшомъ количествѣ воды густо замѣшиваютъ ржаной муки, дѣлаютъ лепешки и, прислонивъ ихъ къ каменной плиткѣ, ставятъ къ огню. Лепешки ѣдятъ, обмакивая въ уху или горячую воду. Бѣдняки совсѣмъ не ѣдятъ хлѣба, а употребляютъ съ ухой или мяснымъ варевомъ сосновую кашу, — состоящую изъ соскобленной, высушенной и мелко изрубленной сосновой коры, смѣшанной на половину съ ржаной мукой. Кромѣ мяса въ пищу идетъ и дичь.

„Въ будни въ пищу употребляютъ соленую рыбу (сиги, харіусы, кумжа, налимы, окуни, щуки), оленье мясо, пойдю (оленье сало), которая готовится слѣдующимъ образомъ: вокругъ оленьихъ кишекъ обрѣзаютъ сало, моютъ его, набиваютъ имъ кишки и вѣшаютъ ихъ, пока онѣ высохнутъ. Употребляютъ въ пищу и икру (кромѣ семужьей, которую продаютъ): ее смѣшиваютъ съ масломъ, толкутъ и жарятъ. Въ праздники ѣдятъ свѣжую рыбу и кашу. Очень любятъ сало. Самымъ праздничнымъ кушаньемъ считается кулебяка со свѣжей рыбой. Въ постные дни ѣдятъ ягоды: воронику, бруснику, морошку. Чай лопари любятъ, но пьютъ мало вслѣдствіе его дороговизны.

„Ѣдятъ, вообще, много и довольно часто. Часовъ въ 6 утра—соленая рыба, сыръ изъ оленьяго молока, чай или мо-

*) Среди лопарей, вслѣдствіе той грязи, среди которой они живутъ, страшно распространены всякія кожныя болѣзни и, между прочимъ, плѣшивость, которую сами лопари считаютъ наказаніемъ за то, что ихъ предки преслѣдовали просвѣтителя Лапландіи, св. Трифона, и трепали его за волосы.

локо. Полдень—уха, соленая рыба. Затѣмъ ѣдятъ въ 4 часа и въ 9 часовъ вечера. Пьютъ водку, хотя по многу, но рѣдко (когда бываютъ въ Колѣ). Въ общемъ, лопари питаются лучше русскихъ крестьянъ“ *). (Харузинъ).

Одежда у мужчинъ состоитъ: лѣтомъ—ситцевая рубашка, такіе же или суконные штаны, суконный „кяхтянь“ (кафтанъ), на головѣ—мягкій, вязаный изъ шерсти колпакъ, замѣняемый иногда картузомъ; на ногахъ—нюреньки, туфли изъ оленьей кожи, безъ каблуковъ, съ острыми, загнутыми вверхъ носками. Зимой поверхъ рубашки надѣваютъ вязаную шерстяную фуфайку и печокъ—длинная ниже колѣнъ одежда изъ оленьихъ шкуръ шерстью наружу—и такіе же штаны, на ногахъ длинные оленьи сапоги.

Женщины лѣтомъ носятъ ситцевое платье, похожее на сарафанъ. На ногахъ—педды-родъ, чулокъ безъ ступней, покрывающій колѣни и икры.

На головѣ замужнія носятъ шамширь, по формѣ напоминающій шлемъ. Шамширь надѣвается такъ, что волосъ не видно. Дѣвушки носятъ заимствованныя у русскихъ сѣверянъ перевязки, надѣвающіяся на затылокъ, такъ что волосы видны. Сверху тѣ и другія покрываются по-русски платками. Въ ушахъ носятъ серьги.

Зимой сверху надѣваютъ суконную одежду, вродѣ печка.

Вполнѣ понятно, что и духовная культура лопарей не можетъ стоять высоко. Не говоря уже о другихъ сторонахъ духовной культуры, даже въ религіозномъ отношеніи лопари, считаясь христианами, являются таковыми только по имени.

Однако, изъ того факта, что въ настоящее время лопари стоятъ на очень невысокой ступени культурнаго развитія, нельзя еще выводить заключенія объ ихъ полной неспособности къ усвоенію цивилизаціи, какъ то дѣлаетъ, напр., Goebel.

„Внутри Кольскаго полуострова,—говоритъ онъ,—господствуютъ тѣ же самыя отношенія, что и сотни лѣтъ тому назадъ еще до вторженія завоевателей—новгородцевъ. Несмо-

*) Надо думать, что вышеприведенныя слова Харузина о пищѣ лопарей относятся ко времени пребыванія ихъ въ зимнихъ погостахъ.

тря на постоянное соприкосновеніе съ жителями вновь основанныхъ деревень на югѣ, съ горожанами въ Колѣ, съ нѣкогда(?) столь энергичными и предприимчивыми бѣломорцами, два раза въ годъ пересѣкающими полуостровъ на пути къ Ледовитому океану и обратно, лопарь остался полукочевникомъ, который 2, 3 и даже 4 раза въ годъ мѣняетъ свое мѣсто-жительство, который ничего не дѣлаетъ для страны, которая за ничтожную подать предоставлена въ его распоряженіе, и которая могла бы изобильно его прокармливать, ничего не дѣлаетъ для улучшенія орудій своего промысла, для облагороженія своихъ стадъ и даже для ихъ защиты, и который заимствовалъ у осѣвшихъ въ Лапландіи и временно приходящихъ въ нее элементовъ кое-какія дурныя свойства и ничего хорошаго. Даже несмотря на значительную примѣсь другой крови, явившейся результатомъ незаконныхъ (?) связей, онъ оказался совершенно неспособнымъ къ культурѣ и, живя при самыхъ благопріятныхъ для него условіяхъ, мало по малу вымираетъ, подчиняясь дѣйствию естественнаго закона, по которому всѣ малоспособные къ культурѣ охотничьи и кочевые народы, придя въ соприкосновеніе съ культурнымъ народомъ, начинаютъ вымирать, если даже они не подвергаются никакому преслѣдованію.

„Если бы старые путешественники XVII и XVIII вв., описавшіе впервые *Teggam lappoicum*, воскресли и попали внутрь Кольскаго полуострова, то на пути туда они нашли бы, конечно, все измѣнившимся до неузнаваемости, тамъ же нашли бы все совершенно въ томъ же видѣ, въ какомъ они оставили 2 или 3 столѣтія тому назадъ: ту же лѣнь, ту же небрежность по отношенію къ стадамъ, ту же грязь въ лѣтнихъ и зимнихъ жилищахъ, тѣ же примитивныя рыболовныя снасти и ту же страсть къ водкѣ, какъ и столѣтія тому назадъ. Быть можетъ, онъ не нашелъ бы лишь нѣкоторыхъ поселеній, послѣдніе жители которыхъ присоединились къ сосѣднему племени, такъ какъ на старомъ мѣстѣ, послѣ того какъ численность ихъ племени упала до *minimum*, они чувствовали себя слишкомъ одинокими зимой. И эти племена, изъ которыхъ каждое уменьшилось до одной, двухъ или трехъ дюжинъ семей, попрежнему эксплуа-

тируютъ всѣ изобилующія рыбой внутреннія воды, всѣ устья рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ, всю территорію полуострова, попрежнему не считая даже себя единымъ народомъ, говоря на разныхъ нарѣчіяхъ *), всегда приписывая родственному и близъ живущему племени нѣкоторые, а отдаленнымъ—массу всякихъ пороковъ и съ бóльшимъ или меньшимъ недоувѣріемъ относясь ко всякому другу. Совершенно такъ же, какъ и въ самыя суровыя эпохи прежняго времени, когда каждая долина, каждый островокъ составлялъ государство въ миниатюрѣ, члены котораго, если только чувствовали себя достаточно сильными, слишкомъ охотно нападали на своихъ ближайшихъ сосѣдей и истребляли ихъ или превращали въ рабовъ, все равно, принадлежали ли они къ тому же самому или чужому племени, говорили ли они почти на томъ же самомъ или на чуждомъ нарѣчіи“.

Въ словахъ Goebel'я несомнѣнно много преувеличеній. Сказать, что лопари совершенно не прогрессировали и остались въ томъ же положеніи, что и нѣсколько столѣтій тому назадъ, безусловно нельзя: современный лопарь не похожъ, конечно, на того дикаря, котораго соловецкій „Садъ Спасенія“ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „древле быша сіи вышерѣченіи родове (лопари) яко звиріе дивіе, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ расѣлинахъ каменныхъ, не имуща ни храма, ни иного потребнаго къ жителству человѣческому, но только животными питахуся, звѣрьми и птицами и морскими рыбами, одежда же кожа оленей тѣмъ быша“.

Если мы сопоставимъ характеристику лопарей, данную

*) По словамъ Goebel'я, лопари Кольскаго полуострова говорятъ на трехъ или четырехъ различныхъ нарѣчіяхъ, между которыми существуютъ иногда переходы, но которыя, однако, настолько отличаются другъ отъ друга, что, напримѣръ, жители двухъ восточныхъ приходовъ—Ловозерскаго и Понойскаго—едва могутъ понимать другъ друга, тогда какъ нарѣчіе живущихъ возлѣ Кольской губы кильдинскихъ лопарей составляетъ переходъ отъ нарѣчія ловозерскихъ лопарей къ нарѣчію лопарей, живущихъ къ западу отъ Кольской губы и системы озера Имандры и рѣки Колы. „Даже жители различныхъ погостовъ одного и того же прихода говорятъ на несходныхъ другъ съ другомъ нарѣчіяхъ“.

Goebel'емъ, съ мнѣніемъ другихъ изслѣдователей, то и въ этомъ отношеніи увидимъ крупныя разногласія.

Какъ мы уже видѣли выше, въ описаніи Харузина духовный обликъ лопаря представляется намъ совершенно инымъ, нежели въ описаніи Goebel'я.

Д. Н. Островскій въ своемъ „Путеводителѣ“ говоритъ о лопаряхъ слѣдующее:

„Лопари... изъ всѣхъ кочующихъ и полуосѣдлыхъ племенъ земного шара стоятъ на сравнительно высшей ступени умственного и нравственного развитія. Тихіе, кроткіе, вдумчивые и честные лопари представляютъ собою полезное въ сѣверныхъ пустыняхъ племя“.

Бухаровъ называетъ лопарское племя „чуднымъ“.

Вопреки мнѣнію Goebel'я, случаи убійства и, вообще, насилія среди лопарей крайне рѣдки.

Большинство изслѣдователей указываетъ на мягкое, любовное отношеніе лопарей къ дѣтямъ, членамъ семьи и животнымъ.

Быть можетъ, для европейскаго изслѣдователя матеріальный бытъ и умственное развитіе лопарей дѣйствительно представляетъ нѣчто поражающее по своему низкому культурному уровню, но въ глазахъ русскаго изслѣдователя, знающаго, въ какихъ условіяхъ живетъ сплошь и рядомъ крестьянинъ средней Россіи, гдѣ мѣстами сохранились еще курныя избы, гдѣ крестьянская семья живетъ нерѣдко въ одномъ помѣщеніи съ животными, лопарь не является существомъ, стоящимъ чрезмѣрно низко.

Чтобы взглянуть съ правильной точки зрѣнія на современное положеніе лопарей, надо обратиться къ исторіи и посмотрѣть, насколько историческія условія существованія этого племени благопріятствовали его развитію, и что было сдѣлано для культурнаго подъема лопарей тѣми, въ чьихъ рукахъ оказалась судьба этого племени.

Распространенные нѣкогда гораздо болѣе далеко къ югу (лопарскія поселенія встѣчались около самаго Великаго Новгорода и около Онежскаго озера), лопари постепенно были оттѣснены въ крайній сѣверо-западный уголъ Европы, что, однако, не обезпечило имъ спокойствія: закованныя въ же-

лѣзо шайки авантюристовъ („стальные люди“ лопарскихъ легендъ), привлекаемая изобиліемъ цѣнныхъ мѣховъ, наводняютъ Лапландію не съ тѣмъ, конечно, чтобы внести культуру и просвѣщеніе.

На-ряду съ этими временными пришельцами, приходившими въ Лапландію исключительно съ цѣлью грабежа, въ русскую Лапландію направляется потокъ новгородской колонизаціи, осѣвшей, главнымъ образомъ, по южному берегу Кольскаго полуострова и отнявшей у лопарей ихъ лучшія семужьи тони *). Въ 1264 году уже упоминается о существованіи Колы, сдѣлавшейся скоро центромъ торговой эксплуатаціи лопарей. Съ паденіемъ Новгорода и съ переходомъ принадлежавшихъ ему областей въ руки Москвы начинается борьба изъ-за Лапландіи между Москвою и сосѣдними государствами, борьба, всего тяжелѣе, конечно, отразившаяся на лопаряхъ: появляются двое- и трое- данные лопари, т. е. лопари, платившіе дань сразу двумъ или тремъ государствамъ.

Почти тотчасъ вслѣдъ за укрѣпленіемъ Кольскаго полуострова за Москвою произошло закрѣпощеніе части лопарей: грамотой Іоанна Грознаго отъ 1556 года лопари Мотовскаго, Лицкаго, Урскаго, Пазрѣцкаго, Печенгскаго и Нявдемскаго погостовъ были объявлены крѣпостными недавно возникшаго Печенгскаго монастыря.

Очень распространено мнѣніе, будто Печенгскій монастырь игралъ выдающуюся роль въ дѣлѣ просвѣщенія лопарей. Въ дѣйствительности такое мнѣніе совершенно неосновательно.

„Если,—говоритъ Харузинъ,—задать себѣ вопросъ, принесъ ли Печенгскій монастырь пользу лопарямъ, то, къ сожалѣнію, придется отвѣтить на это отрицательно. Онъ содѣйствовалъ ихъ обѣднѣнію, своимъ обращеніемъ ожесточалъ ихъ, примѣромъ жизни братіи дѣйствовалъ развращающимъ

*) По даннымъ Арх. Ст. Комитета въ 1896 г. изъ общаго количества 21.488 пуд. семги, добытой въ Кольскомъ уѣздѣ, 16.685 пуд., или 77,6%, приходится на заселенныя потомками новгородцевъ южныя волости: Кузоменскую, Тетринскую и Умбскую; въ 1897 г. изъ общаго количества въ 27.523 пуда на южныя волости приходится 18.194 пуда, или 66,1%.

образомъ на молодую паству; онъ оставилъ ихъ коснѣть въ невѣжествѣ въ продолженіе долгихъ лѣтъ, не заботясь о просвѣщеніи ихъ христіанской вѣрой. Пока былъ живъ св. Трифонъ, лопари лишь выигрывали отъ близости монастыря: имъ оказывалась помощь въ случаѣ нужды, при голодѣ имъ выдавался хлѣбъ, — и это привлекало все бѣльшее количество лопарей въ лоно православной церкви.

„Со смертью въ 1583 году преподобнаго Трифона для монастыря начинается новая эра. Разрушенный въ 1590 году шведами, онъ возстановленъ въ 1596 году на устьѣ Колы. „При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ ему жалуются новыя угодья; часть ихъ онъ приобрѣтаетъ покупкой, не брезгуя иногда и незаконными средствами. Въ грамотѣ 1697 года указывается на недобросовѣстность, съ которой была составлена въ писцовой книгѣ Алая Михалкова опись владѣній Печенгскаго монастыря. Грамота указываетъ, что лопари въ челобитѣхъ своемъ написали: „Какъ (когда) приходили подъ Кольскій острогъ свейскіе нѣмцы войною и лучшихъ многихъ людей побили и въ полонъ побрали, (тогда) четвертью рѣки Туломы и анбарцами завладѣли Печенгскаго монастыря старцы, потому что дѣти тѣхъ побитыхъ лопарей остались малы и угодьями своими владѣть не могли“.

Московское правительство неоднократно указывало на захваты монастыремъ лопарскихъ угодій.

„Захватывая, несмотря на запрещеніе, все бѣльшее количество угодій, монастырь богатѣлъ, но вмѣстѣ съ возрастаніемъ богатства становится постепенно изъ просвѣтителя угнетателемъ лопарей.

„Вмѣстѣ съ приростомъ богатства утрачиваются строгіе нравы, введенные преподобнымъ Трифономъ.

„Такъ, на примѣръ, на основаніи допроса, который сдѣлалъ преосвященный Аѳонасій, архіепископъ Холмогорскій и Важскій, оказалось, что изъ четырнадцати братій Печенгскаго монастыря лишь относительно четырехъ не встрѣчаются указаній, какъ на лицъ, пьянствующихъ или расхищающихъ монастырскую казну. Про остальныхъ говорится много дурного. Такъ, на примѣръ, про нѣкоего монаха Илью - кузнеца говорится: „Монахъ Илья кузнецъ, прозваніемъ Пульчакъ,

въ мірѣ былъ житель Кольскаго же острога, грамотѣ не ученъ, лѣти де совершенъ въ старости. Только де онъ живетъ житіе совершенно пьянственное и монастырскіе избытки похищаетъ воровски, а и постригся де онъ въ иночество отъ бѣды, которая прилучилась ему отъ воровства“. Про другихъ говорится: „хмельное питіе пьетъ въ пьянство, только не всегда“, „хмельнаго питія держится не в малѣ, житіе живетъ своевольное и пьянственнаго питія держится не в малѣ, и за нимъ есть и монастырской казны въ похищеніи не мало“, „живетъ житіе совершенно пьянственное, мало и съ кабака сходитъ“, „а человекъ онъ упивчивый“ и т. д.

„Никонъ въ своей челобитной на печенгскихъ монаховъ тоже указываетъ на неустройство во внутреннемъ бытѣ монастыря. Челобитная вызвана слѣдующимъ случаемъ: Никонъ послалъ къ Печенгскому монастырю старца Селевкія со служками; когда объ этомъ узналъ живущій въ монастырѣ попъ Симеонъ, „и онъ, попъ, наговорилъ такихъ же воровъ, Печенгскаго монастыря старцевъ и служекъ, и какъ пріѣхалъ на лодкѣ твоего богомолья Крестнаго монастыря старецъ Селевкій, и онъ, попъ Симеонъ, собрався со многими ворами, и меня, богомольца вашего, всяко неподобно злословили и старца Селевкія безчестили, служку Левку Лазарева били и за ноги выволокли замертво и покинули за монастыремъ, и который старецъ Крестнаго монастыря къ нимъ посланъ строителемъ, и онъ того строителя бьетъ, на чѣпъ сажаетъ и ни въ чемъ ево не слушаетъ, а монастырскую казну всю пропилъ и проворовалъ“.

Переходя къ тому, что сдѣлано и дѣлается для культурнаго подъема Лапландіи за послѣднее время, мы должны будемъ придти къ выводу, что почти ничего не дѣлается.

„Еще очень недавно во всей русской Лапландіи, на пространствахъ 2.600 кв. миль, было всего три церкви: въ Колѣ, Печенгѣ и Пазъ-рѣкѣ. Въ погостахъ имѣлись и имѣются часовни, въ которыя опредѣленное число разъ въ году наѣзжалъ священникъ, который исповѣдывалъ и причащалъ лопарей, совершалъ таинства брака и крещенія. За свои труды священникъ получалъ ругу—добровольное приношеніе отъ лопарей, обыкновенно состоящее изъ рыбы. Лопари относи-

лись къ этимъ наѣздамъ не совсѣмъ дружелюбно, такъ какъ каждый такой пріѣздъ, даже въ томъ случаѣ, если не позволялось по отношенію къ лопарямъ никакихъ злоупотребленій, все-таки обходился имъ очень дорого; они старались обмануть священниковъ, давая имъ плохую, подчасъ никуда негодную, рыбу. Вслѣдствіе этого нѣкоторые священники, прежде чѣмъ приступить къ совершенію требъ, объявляли лопарямъ, что они будутъ совершать требы лишь послѣ полученія опредѣленнаго количества руги... При такихъ условіяхъ и отношеніе къ слову Божію не могло идти дальше исполненія тяжелой и непріятной, но необходимой повинности. Священники научали лопарей молитвамъ, что давалось нетрудно, благодаря тому, что большинство русскихъ лопарей изъясняется по-русски,—но къ слѣдующему пріѣзду большинство лопарей забывало молитвы.

„Въ настоящее время (1890 г.) церкви существуютъ въ Нотозерскомъ и Ловозерскомъ погостахъ.

„Дѣло образованія стояло до послѣдняго времени еще хуже, чѣмъ дѣло проповѣди. Существовала лишь одна школа въ Колѣ, отъ которой до ближайшаго погоста (Кильдинскаго) 13 верстъ. По распоряженію губернатора Качалова священники стали заводить у себя школы. У о. Григорія Терентьева было 10 учениковъ изъ нотозерскихъ лопарей.

Но уже въ 70-хъ годахъ дѣло это окончательно заглохло, и у священниковъ не обучалось ни одного лопаря.

„Въ 1888 году возникла школа въ Пазрѣцкомъ погостѣ,

„Съ 14 января 1889 года открылась школа въ Нотозерскомъ погостѣ *).

Точныхъ данныхъ о томъ, въ какомъ положеніи находится школьное дѣло въ Лапландіи въ настоящее время, у насъ нѣтъ**), но судя по тому, что даже внутри Россіи, гдѣ

*) „При врожденной воспримчивости и впечатлительности лопарей,—говоритъ Харузинъ,—ученье идетъ успѣшно и бойко. Большое количество учениковъ (17 чел. въ 1887 г.), сразу наполнившихъ пазрѣцкую школу, краснорѣчиво доказываетъ, что лопари не чуждаются просвѣщенія, не бѣгутъ грамотности, не боятся отдавать своихъ дѣтей въ школу“,—фактъ, лишній разъ свидѣтельствующій, что не въ неспособности лопарей къ культурѣ дѣло.

**) Кромѣ указанныхъ существуютъ школы въ Лавозерскомъ и Кильдинскомъ погостахъ.

въ распоряженіи духовенства несравненно болѣе силъ и средствъ, постановка дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ признается неудовлетворительной, можно думать, что еще хуже обстоитъ въ этомъ отношеніи дѣло въ Лапландіи, гдѣ ко всѣмъ прочимъ недостаткамъ церковно-приходскихъ школъ (недостаточность средствъ, отсутствіе спеціальной подготовки, затруднительность для священниковъ отрывать время отъ своихъ прямыхъ обязанностей и т. д.) присоединяется еще то обстоятельство; что преподаваніе ведется на чуждомъ дѣтямъ русскомъ языкѣ, такъ какъ, хотя большинство лопарей и объясняются по-русски, но, во первыхъ, русскій языкъ во всякомъ случаѣ не является для нихъ роднымъ языкомъ, а во-вторыхъ, русскимъ языкомъ владѣютъ, главнымъ образомъ, уже взрослые мужчины, которымъ приходится постоянно сталкиваться и вести дѣла съ русскими *); женщины же и дѣти часто совершенно не понимаютъ русскаго языка.

Нѣтъ надобности настаивать на томъ, какое значеніе для умственнаго развитія учениковъ имѣетъ преподаваніе на родномъ языкѣ. Приведемъ лишь два примѣра изъ исторіи просвѣщенія шведскихъ и норвежскихъ лопарей.

„Болѣе или менѣе серьезныя попытки внести культуру и просвѣщеніе въ среду шведскихъ лопарей начинаются лишь съ XVII в.

„Со времени Густава Адольфа школы проникаютъ и въ лопарскія селенія. Но обученіе въ школахъ шло плохо. Лопари не особенно охотно отпускали своихъ дѣтей на руки чуждыхъ имъ пришельцевъ, гдѣ дѣти, обучаясь на иностранномъ языкѣ, учились такъ же съ презрѣніемъ относиться не только къ суевѣріямъ своихъ отцовъ, но и ко всему лопарскому, даже и къ своему языку. Къ тому же они отучались отъ работы и, если возвращались къ себѣ домой, оказывались никому ненужными членами семьи. Съ другой стороны, тѣ изъ обучавшихся, которые, вернувшись изъ школы, не успѣли

*) По словамъ Goebel'я, въ сношеніяхъ лопарей между собой русскій языкъ часто является, такъ сказать, международнымъ, которымъ пользуются лопари различныхъ частей Лапландіи, не всегда понимающіе языкъ своихъ даже ближайшихъ сосѣдей.

выработать въ себѣ презрѣнія къ своему, очень скоро вновь олопаривались и забывали чужой имъ языкъ и вѣру.

„Съ середины XVIII в. все болѣе проникаетъ мысль, что обученіе лопарей должно вестись на лопарскомъ языкѣ. Переводятся книги, занимаются изученіемъ лопарскихъ нарѣчій, стараются всѣми силами провести школьную реформу. Инициатива исходитъ отъ живущихъ въ лапландскихъ провинціяхъ священниковъ, которымъ, естественно, были виднѣе всѣ тѣ недостатки, благодаря которымъ ихъ дѣятельность не приводила къ цѣли.

„Не сразу, однако, удалось преодолѣть тѣ препятствія, которыя стояли на пути реформаторовъ.

„Лишь сравнительно поздно, когда плоды этой дѣятельности стали слишкомъ очевидны, когда быстрый успѣхъ христіанства среди народа, который въ продолженіе тысячелѣтій нельзя было отвратить отъ суевѣрія, сталъ бросаться въ глаза, прошла и школьная реформа: ученіе производилось на лопарскомъ языкѣ, хотя преподаваніе шведскаго не было, конечно, изгнано изъ школьной программы. „Результаты оказались самые благопріятные: число учащихся съ каждымъ годомъ увеличивалось; лопарскія дѣти не утрачивали любви къ своему національному и, отвыкая отъ суевѣрій, не являлись, по возвращеніи домой, отщепенцами семьи, какъ это было прежде; наконецъ, будучи снабжаемы книгами на лопарскомъ языкѣ, они читали ихъ своимъ родителямъ и сами не забывали тѣхъ основъ, которыя восприняли въ школѣ.

„Число грамотныхъ съ каждымъ годомъ увеличивается, и уже въ началѣ XIX вѣка о шведскихъ лопаряхъ приходилось слышать, что неграмотныхъ среди нихъ почти нѣтъ, и что всѣ они „добрые христіане“.

„Того, чего нельзя было достигнуть въ продолженіе почти пяти вѣковъ, было достигнуто въ сравнительно короткій срокъ. Теперь шведскіе лопари, сохранивъ въ своей средѣ болѣе остатковъ далекаго быта, чѣмъ лопари русскіе*),

*) „Любопытно,—говоритъ Харузинъ,—что въ отношеніи своего быта, этнографическихъ и антропологическихъ особенностей русскіе лопари въ гораздо большей степени подверглись вліянію русскихъ, чѣмъ скандинавскіе—вліянію своихъ сосѣдей“.

стоятъ, однако, въ отношеніи своего развитія и пониманія христіанства неизмѣримо выше послѣднихъ, а это объясняется лишь тѣмъ, что шведы, сознавъ во-время свои ошибки, сумѣли исправить ихъ и поставить дѣло обученія на надлежащую почву“ (Харузинъ, ст. 28—29).

Еще поучительнѣе исторія просвѣщенія норвежскихъ лопарей.

„Проповѣдническая дѣятельность ведется сначала на лопарскомъ языкѣ; на лопарскомъ же языкѣ печатаютъ и книги для лопарей, которыя и продаютъ лопарямъ за безцѣнокъ. Проповѣдь, повидомому, стала приносить богатые плоды... Когда лопари до извѣстной степени окрѣпли въ новой вѣрѣ, обученіе и проповѣдь на лопарскомъ языкѣ были прекращены. Въ 1774 году было закрыто *Seminarium Lapponicum* въ Дронтгеймѣ, и въ обученіе былъ введенъ норвежскій языкъ. Книги, печатанныя на лопарскомъ языкѣ, стали все рѣже и рѣже, и христіанство, повидимому, стало затемняться въ умахъ лопарей, которые постепенно стали возвращаться къ своимъ языческимъ обрядамъ. Въ это-то время книги, печатанныя на лопарскомъ языкѣ, сослужили хорошую службу распространителямъ христіанства: когда лопари увидѣли, что новыхъ книгъ на ихъ родномъ языкѣ достать нельзя, они научились дорожить ими, хранили ихъ, какъ святыню, и эти-то книги помѣшали исчезнуть христіанству совсѣмъ изъ среды лопарей.

„Истинную радость доставляетъ посмотрѣть, — говоритъ одинъ пасторъ, — какъ счастливъ лопарь, обладающій такой книгой, какъ онъ носитъ ее при всѣхъ перекочевкахъ съ собой, храня ее на груди, какъ святыню; съ какимъ наслажденіемъ стекаются многіе лопари туда, гдѣ можно найти такую книгу, чтобы почитать или послушать слово Божіе на родномъ языкѣ“ (Харузинъ).

Такъ же мало сдѣлано для Лапландіи и въ другихъ отношеніяхъ: медицинская помощь въ Лапландіи, можно сказать, отсутствуетъ, — до самаго послѣдняго времени былъ всего одинъ врачъ, проживающій въ Колѣ *), а между тѣмъ, по-

*) Тоже и теперь, но проживаетъ въ г. Александровскѣ.

мимо всѣхъ прочихъ болѣзней, обусловливаемыхъ образомъ жизни лопарей, — кожныя, глазныя болѣзни, ревматизмы, лихорадки и т. д., — соприкосновеніе съ цивилизаціей въ лицѣ колянъ и поморовъ внесло въ среду лопарей такую ужасную при отсутствіи медицинской помощи болѣзнь, какъ сифились.

Лѣтомъ въ Лапландіи нѣтъ сухопутныхъ дорогъ, и единственными путями сообщенія являются рѣки, не вездѣ, какъ мы видѣли, судоходныя вслѣдствіе пороговъ и мелей, которые, смотря по мѣстнымъ условіямъ, приходится или проходить бродомъ или обходить волокомъ. Бухаровъ еще въ 80-хъ годахъ указывалъ на желательность устройства въ такихъ мѣстахъ накатниковъ по берегамъ, что, съ одной стороны, облегчило бы лопарямъ тяжелый трудъ перетаскиванія лодокъ, а съ другой, способствовало бы и сохраненію лодокъ, такъ какъ теперь, сдѣлавъ одно или два путешествія вверхъ и внизъ по рѣкѣ, лодка совершенно изнашивается: „Я не боюсь еще разъ повторить необходимость устройства на Пазѣ *) обходныхъ волоковъ. Это необходимо и въ видахъ челоуѣколюбія, и въ видахъ сохраненія этого чуднаго племени. При всей своей замѣчательной выносливости и сродствѣ съ суровой природой сѣвера, не всѣмъ имъ проходитъ безнаказанно вынужденное купанье въ падунахъ, и, можетъ быть, не одинъ изъ нихъ, лежа въ своей грязной тупѣ, платится за это тяжелымъ недугомъ“. (Бухаровъ. — „Поѣздка по Лапландіи“).

Въ Норвегіи подобные накатники давно сдѣланы, тогда какъ въ русской Лапландіи, несмотря на простоту и дешевизну ихъ устройства, ихъ нѣтъ, и лопари такъ же бьются при проходѣ черезъ мели и падуны, какъ бились сто и болѣе лѣтъ тому назадъ.

Мудрено говорить о неспособности лопарей къ культурѣ, когда до сихъ поръ культура давала русскимъ лопарямъ почти исключительно то, что въ ней есть отрицательнаго.

Тамъ, гдѣ дѣйствительно были приняты мѣры, чтобы

*) Сказанное о рѣкѣ Пазѣ въ большей или меньшей степени примѣнимо ко всѣмъ рѣкамъ Лапландіи.

пріобщить лопарей къ культурѣ, культура прочно водворилась въ Лапландіи.

„Повидимому, — говоритъ Goebel, — между фیزیономіей страны въ сѣверной части Финляндіи, Лапмаркенѣ, и на Кольскомъ полуостровѣ нѣтъ особенной разницы. Большія озера и бурные горные потоки или медленно текущія по болотистому ложу рѣки, конусообразно выступающія среди лѣса, который, постепенно рѣдѣя, довольно высоко поднимается вверхъ, бесплодныя горныя вершины, высокія тундры и круглыя, болѣе низкіе, сплошь покрытые лѣсомъ холмы, вараки; высокоствольный хвойный и тонкій березовый лѣсъ на сухихъ мѣстахъ и малорослыя кривыя деревья какъ бы съ расщепленными и сломанными верхушками на болотахъ; непроходимая чаща, образовавшаяся изъ поломанныхъ сосенъ и разросшагося на нихъ березоваго кустарника, и тучныя, покрытые густой травой луга или еще болѣе густо заросшія папоротникомъ равнины, — все это лѣтомъ поочередно смѣняетъ другъ друга какъ въ финской, такъ и въ русской Лапландіи. А зимой и тамъ, и здѣсь одинъ и тотъ же бѣлый саванъ, тѣ же озера и горы, неприятно рѣзко выдѣляющіяся изъ окружающаго ихъ пояса лѣсовъ, который кажется чернымъ.

„И однако, какъ лѣтомъ, такъ и зимой очень скоро начинаешь чувствовать разницу между обѣими частями Лапландіи, ибо въ Финляндіи уже ясно замѣтна рука человѣка, чувствуешь его близость, хотя и не часто приходится его видѣть; его разбросанныя поселенія оставляютъ пріятное воспоминаніе, тогда какъ на Кольскомъ полуостровѣ человѣкъ, повидимому, отсутствуетъ, — даже трудно было бы предположить его присутствіе, если бы, проѣзжая отъ станціи до станціи, которыя отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи 40—50 километровъ, не наталкивались лѣтомъ на одну-двѣ землянки, зимой — на кучку первобытныхъ низкихъ избушекъ съ односкатной крышей, гдѣ въ лучшемъ случаѣ въ невыразимой грязи и безпорядкѣ живутъ двѣ дюжины семей.

„Въ Лапмаркенѣ человѣкъ уже воспринялъ культуру; пришедшіе съ юга не лапландскіе поселенцы принесли съ

собой культуру и частью навязали ее лапландцу, сдѣлавъ его, по крайней мѣрѣ лопаря-рыболова, осѣдлымъ.

„По языку русскіе и финскіе лопари не имѣютъ между собой ровно ничего общаго; одежда, религія, нравы, обычаи, даже внѣшній видъ „фильмановъ“, какъ называютъ на Мурманѣ финскихъ лопарей, и русскихъ лопарей совершенно различны. Я знаю нѣкоторыхъ, поселившихся на Мурманѣ фильмановъ, которые даже не считаютъ себя родственными лопарямъ и смотрятъ на нихъ, какъ на народъ, стоящій на очень низкой ступени культуры, какъ на полудикарей. Съ другой стороны, лопари, живущіе по лѣтамъ у губы Титовки, съ величайшимъ презрѣніемъ говорятъ о поселившихся у Мотовскаго залива фильманахъ. Эти переселившіеся изъ Финляндіи фильмана мало чѣмъ отличаются отъ финскихъ колонистовъ. Ничего въ ихъ жилищахъ не свидѣтельствуетъ объ ихъ не финскомъ происхожденіи. Подобно финскимъ колонистамъ, они наряду съ рыболовствомъ занимаются скотоводствомъ и, расчистивъ на своихъ участкахъ землю отъ кустарниковъ и удобривъ ее, они получили прекрасные береговые покосы. Подобно большинству финскихъ колонистовъ, они, на случай зимнихъ поѣздокъ и въ качествѣ убойнаго скота, держатъ нѣсколько штукъ оленей“.

„Нигдѣ,—говоритъ Бухаровъ,—можетъ быть болѣе, чѣмъ на русско-норвежской границѣ у церкви Св. Бориса и Глѣба, не встрѣчается болѣе разительной, тяжелой для нашего самолюбія разницы между порядками, существующими въ Россіи и рядомъ въ Норвегіи.

„Въ прилегающемъ къ границѣ округѣ южнаго Варангера мы видѣли прекрасныя шоссированныя дороги, проложенныя съ большими затратами по трудной пересѣченной мѣстности, для соединенія далеко разбросанныхъ другъ отъ друга поселковъ; субсидированный правительствомъ пароходъ еженедѣльно лѣтомъ и разъ въ 14 дней зимой поддерживаетъ почтово-пассажирское сообщеніе съ гг. Вадсэ и Вардэ, а слѣдовательно, и со всѣмъ свѣтомъ. Правильно организованная администрація, образованные пастора, школы (въ округѣ южнаго Варангера имѣется 10 школъ, изъ коихъ въ 3-хъ обученіе производится на финскомъ языкѣ; всѣ дѣти 8-ми лѣт-

няго возраста подлежатъ обязательному обученію), медицинская помощь, огражденіе личности и собственности предоставлено немногочисленному населенію, насчитывавшему въ 1875 году 1400 человекъ, изъ коихъ— $\frac{2}{5}$ финляндцевъ, $\frac{1}{5}$ норвежцевъ, $\frac{1}{5}$ осѣдлыхъ и $\frac{1}{5}$ кочевыхъ лопарей. А тутъ же рядомъ, съ окончаніемъ проведенной до самой русской границы дороги прекращается всякій признакъ благоустройства и цивилизаціи“.

„Лопари прихода Энарэ, составляющаго самую сѣверную оконечность финскаго Лаппмаркена, и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи обставлены весьма удовлетворительно,—несравненно, конечно, лучше своихъ пазрѣцкихъ собратьевъ, что и обнаруживается на наружномъ видѣ первыхъ: хорошо одѣтые, рослые, здоровые, они, повидимому, вполне довольны своей участью. Мнѣ приходилось бывать въ нѣкоторыхъ домахъ и болѣе бѣдныхъ, и зажиточныхъ энарскихъ лопарей. Это не низкія, грязныя, продуваемые тупы пазрѣцкихъ лопарей, а большею частью просторныя, свѣтлыя дома, раздѣленные на двѣ половины: въ одной—жилое помещеніе, въ другой—кладовая для сбереженія молочныхъ скотовъ; всѣ они ѣдятъ хорошо, сытно: молоко, оленина, баранина, рыба, картофель, а въ послѣднее время и хлѣбъ *), и все это обильно заливается кофе“.

„Сравнивая видѣнные мною дома лопарей съ описанными въ 1838 г. Кастреномъ, видно, что лопари сдѣлали съ тѣхъ поръ большіе успѣхи въ культурномъ отношеніи.

„Судя по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ названнымъ авторомъ, только у самыхъ богатыхъ лопарей были тогда порядочныя деревянныя хаты; всѣ же остальные довольствовались тупами и вѣжами“.

„Всѣ лопари умѣютъ читать по-фински. Въ каждомъ домѣ вы найдете библію, катехизисъ, иногда даже дешевую газету.

*) Въ послѣднее десятилѣтіе между лопарями сильно увеличилось употребленіе ржаной муки, составлявшей прежде большую рѣдкость въ ихъ пищѣ. Теперь на семью въ 6 человекъ расходуется 4—6 кулей муки въ годъ. Мука покупается или мѣняется на рыбу у проходящихъ въ Финмаркенъ поморскихъ судовъ.

„Для первоначальнаго обученія въ Энарэ существуетъ система передвижныхъ школъ, что обусловливается разбросанностью поселковъ.

„Приходъ Энарэ раздѣленъ на 12 школьныхъ округовъ, въ составъ которыхъ входитъ отъ 3 до 7 поселковъ, или что тоже, — семействъ. Съ сентября и до конца мая учитель переходитъ изъ одного округа въ другой, оставаясь въ каждомъ 2—4 недѣли и получая отъ обывателей квартиру, освѣщеніе, отопленіе и 700 марокъ отъ правительства. По закону 11—IV 1853 г. всѣ должностныя лица въ Лаппмаркенѣ должны быть женатыми“.

И въ финской, и въ норвежской Лапландіи продажа спиртныхъ напитковъ абсолютно запрещена, при чемъ въ Финляндіи желаніе предохранить лопарей отъ соблазна послужило даже поводомъ къ закрытію доступа въ Финляндію корелякамъ — разносчикамъ изъ Россіи, проносившимъ въ Лапландію водку *).

Помимо мѣръ чисто культурнаго характера и въ Норвегіи, и въ Финляндіи принимались и принимаются мѣры, чтобы облегчить и ускорить переходъ лопарей отъ кочевой жизни къ осѣдлой.

Въ русской Лапландіи даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ когда отдѣльныя личности изъ среды лопарей вполне сознали необходимость перехода къ осѣдлой жизни и нашли возможность сдѣлать его, большимъ препятствіемъ къ такому переходу служитъ существующій у лопарей характеръ пользованія угодыями. Вотъ характерный случай подобнаго рода,

*) Въ Россіи также издавна принимались мѣры, имѣвшія цѣлью предотвратить спаиваніе лопарей. Еще въ грамотѣ 1606 года говорится: „Питьякъ нимъ въ лопскіе погосты, винъ и медовъ на продажу изъ Великаго Новгорода привозить не велѣно“. То же повторяется въ 1614, 1648, 1650 и 1686 гг. „А съ Олонецакаго и съ иныхъ кружечныхъ дворовъ въ лопскіе погосты съ виномъ и съ медомъ цѣловальникамъ ѣздить и тѣмъ убытковъ и разоренья лопскихъ погостовъ крестьянамъ чинить не велѣно“ (Харузинъ).

Но, повидимому, всѣ подобнаго рода мѣропріятія оставались мертвой буквой: выше мы привели нарисованную Харузинымъ картину спаиванія лопарей въ Колъ. Въ настоящее время, съ открытіемъ по всему Мурману казенныхъ винныхъ лавокъ, положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи едва ли улучшилось.

приводимый Харузинымъ: „Недавно два лопаря, братья Глухіе, сдѣлали попытку перейти къ осѣдлой жизни: они завели трехъ коровъ и быка и въ виду того, что брать ихъ съ собой при перекочевкахъ неудобно, а пускать однихъ на пастбище опасно, они поселились на рѣкѣ Туломѣ, построили домъ, удобрили землю, посадили для пробы картофель и рѣпу: и то, и другое (въ 1886 г.) хорошо уродилось. Въ 1887 году посѣвъ былъ расширенъ, и урожай опять былъ хорошій. Лопари стали тѣснить Глухихъ и на запросъ администраціи отвѣтили, что ничего не имѣютъ противъ того, чтобы Глухіе жили на Туломѣ съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы они не ловили рыбу у своего жилья, а отправлялись на тоню, которая достанется имъ по очереди, но на это Глухіе не согласны и готовы скорѣе бросить свои тони.

Въ Финляндіи лопари, „желающіе перейти къ осѣдлости должны заявить о томъ лендсману своего прихода, который доноситъ Улеаборгскому губернатору. Послѣдній сносится съ лѣснымъ вѣдомствомъ и, въ случаѣ разрѣшенія, дѣло препровождается обратно лендсману съ предписаніемъ отвести вмѣстѣ съ лѣсничимъ установленное количество земли подъ усадьбу, огородъ, выгонъ для скота, пастбище для оленей, покосъ, лѣсъ, мѣста для рыбной ловли на озерахъ и рѣкахъ. Вся земля дѣлится обыкновенно на три участка, размѣръ которыхъ зависитъ отъ качества почвы и бѣльшаго или меньшаго удобства мѣстности. Отведенные такимъ образомъ участки поступаютъ въ полную собственность лопарей, переходятъ по наслѣдству и могутъ быть проданы. При отводѣ, сообразно съ качествомъ земли, лендсманъ и лѣсничій опредѣляютъ срокъ пользованія ею безъ уплаты всякихъ податей, — не болѣе, однако, 20 лѣтъ.

Въ Норвегіи лопари, изъявившіе желаніе перейти къ осѣдлости, прежде получали потребное количество земли безплатно, а затѣмъ, по закону 6—VI 1863 г., за небольшую плату.

„Никакихъ казенныхъ платежей норвежскіе лопари (въ пограничномъ съ Финляндіей приходѣ Польмакъ) не платятъ, а только общинные, идущіе на культурныя цѣли: школы, дороги и т. д.

„Всѣ плательщики, сообразно ихъ семейному положенію, подраздѣляются на 8 классовъ: къ 1-ому классу относятся одинокіе, ко 2-ому—семьи, состоящія изъ мужа и жены, къ 3-ьему—изъ мужа, жены и одного ребенка, къ 4-ому—семьи изъ 4 человекъ и т. д. Семья, состоящая изъ 8 человекъ, отъ уплаты налоговъ освобождается.

„Опредѣленіе имущественнаго и семейнаго положенія производится особой комиссіей, выбираемой ежегодно изъ своей среды каждой общиной.

„При доходѣ меньше 50 спецій—талеровъ повинности не уплачиваются. Начиная же съ этой суммы, процентный сборъ съ дохода распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

При доходѣ:	У П Л А Ч И В А Ю Т Ъ.							
	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.
Въ 50 сп. т.	1 сп. т.	—	—	—	—	—	—	—
„ 60 „	1 ^{1/2} „	^{1/2} сп. т.	—	—	—	—	—	—
„ 70 „	2 „	1 „	^{1/2} сп. т.	—	—	—	—	—
„ 80 „	2 ^{1/2} „	1 ^{1/2} „	1 „	^{1/2} сп. т.	—	—	—	—
„ 90 „	3 „	2 „	1 ^{1/2} „	1 „	^{1/2} сп. т.	—	—	—
„ 100 „	3 ^{1/2} „	2 ^{1/2} „	2 „	1 ^{1/2} „	1 „	^{1/2} сп. т.	—	—
„ 120 „	4 „	3 „	2 ^{1/2} „	2 „	1 ^{1/2} „	1 „	^{1/2} сп. т.	—

Съ 50 до 100 сп. талеровъ плата увеличивается на $\frac{1}{2}\%$ на каждые 10 талеровъ; со 100 до 240 на 1% за каждые 20 сп. талеровъ; съ 240 до 270 на 2% на 30 сп. талеровъ *).

*) Съ русскихъ лопарей, по даннымъ Дергачева, въ 1856 г. собиралось: податей и окладныхъ сборовъ 3.745 р. 18 к., мірскихъ 2.450 р. 84 к., всего 6.196 р. 02 к. Среднее на дворъ: податей 9 р. 57 к., мірскихъ сборовъ 6 р. 26^{1/2} к., всего 15 р. 83^{1/2} к., что при среднемъ доходѣ на дворъ въ

Въ результатѣ вышеуказанныхъ мѣропріятій какъ въ Норвегіи, такъ и въ Финляндіи рыболовство перестало быть исключительнымъ занятіемъ лопарей, занявъ одинаковое приблизительно мѣсто со скотоводствомъ: въ приходѣ Польшмакъ каждая семья имѣетъ въ среднемъ 4 коровы и 10 овецъ; оленей польмакскіе лопари не держатъ; въ приходѣ Энарэ каждая семья имѣетъ въ среднемъ 6 коровъ, 15 овецъ и 36 оленей; нищенства въ энарскомъ приходѣ совершенно не существуетъ, и изъ тысячи слишкомъ человѣкъ населенія (1057 въ 1883 г.) въ среднемъ не болѣе 5 человѣкъ въ годъ пользуются пособіемъ изъ кассы для бѣдныхъ.

Переходъ лопарей отъ кочевого быта къ осѣдлому значительно увеличилъ емкость территоріи и далъ возможность колонизировать Лапландію, не нарушая интересовъ лопарей.

Вотъ краткая исторія заселенія финляндскаго Лаппмаркена финскими поселенцами, какъ передаетъ ее Бухаровъ: „Финляндское правительство издавна весьма охотно смотрѣло на приливъ финскихъ колонистовъ въ Лаппмаркенъ, рассчитывая на ихъ вліяніе и примѣръ для привлеченія лопарей къ осѣдлости. Финляндія продолжала въ этомъ отношеніи еще за нѣсколько столѣтій начатое Швеціей дѣло колонизаціи Лаппмаркена.

„Одновременно съ посылкой туда первыхъ миссіонеровъ началось и водвореніе финскихъ крестьянъ.

„Финляндцы охотно селились въ Лаппмаркенѣ, занимая сперва его южныя части, гдѣ при меньшей суровости климата встрѣчалось больше удобныхъ земель для хлѣбопашества и скотоводства.

Увеличиваясь въ числѣ и водворяясь все далѣе и далѣе на сѣверъ, захватывая и земли, и рыбныя ловли, новые пришельцы неизбежно сталкивались съ кореннымъ населеніемъ лопарей, и между ними происходила ожесточенная, хотя и не—

89 р. 86½ к. составитъ почти 18% (17,7) дохода, при чемъ изъ мірскихъ сборовъ на культурныя цѣли, за исключеніемъ найма оспопрививателя, не тратится ни копѣйки; вотъ статьи мірскихъ расходовъ: а) подводы—846 р. 90 к., б) содержаніе волостныхъ правленій—941 р. 94 к., в) квартиры духовенства и начальства—149 р. 97 к., г) амбары для казенной муки и карауль—187 р. 10 к., д) наемъ десятскихъ и оспопрививателя—131 р. 02 к., е) недоимки за ссудный хлѣбъ и умершія души—199 р. 91 к.

равная, борьба. Столкновения эти и взаимныя жалобы вызвали 24 іюля 1794 г. повелѣніе короля послать на мѣсто безпристрастныхъ людей и землемѣровъ для разбора обоюдныхъ претензій, обмежеванія земель и рыбныхъ ловель съ приведеніемъ въ извѣстность, насколько онѣ удовлетворяютъ или превышаютъ потребности коренного лопарскаго населенія., Лопари, говоритъ Ингрень, отступали передъ пришельцами, но большая часть ихъ переходила въ осѣдлость и совершенно сливалась съ близкимъ и родственнымъ финскимъ племенемъ“.

Въ настоящее время и въ финляндской, и въ норвежской Лапландіи пришлые колонисты составляютъ значительный процентъ населенія, тогда какъ въ русской Лапландіи мурманскіе колонисты, не проникающіе дальше прибрежной полосы, все еще ведутъ ожесточенную борьбу съ лопарями изъ за семужьихъ угодій, которыя лопари сохраняютъ пока за собой лишь благодаря покровительству администраціи, и безъ которыхъ при современныхъ условіяхъ лопари абсолютно не могутъ существовать, ибо, какъ мы видѣли выше, семга является ихъ главнымъ жизненнымъ ресурсомъ. Внутри же страны, за исключеніемъ зырянъ-ижемцевъ, вліяніе которыхъ на самоѣдовъ мезенской тундры нѣкоторые изслѣдователи ставятъ на ряду съ вліяніемъ водки, оспы и сифилиса, и которые поэтому являются едва ли желательнымъ элементомъ колонизаціи, да нѣсколькихъ контрабандно поселившихся финляндцевъ, пришлый элементъ совершенно отсутствуетъ, а между тѣмъ трудно допустить, чтобы, разъ была возможна колонизація финскаго Лаппмаркена, колонизація русской Лапландіи встрѣтила неодолимыя препятствія. Все дѣло въ выборѣ надлежащаго колонизаціоннаго элемента и въ раціональной постановкѣ всего дѣла колонизаціи.

Въ заключеніе нашего очерка скажемъ нѣсколько словъ о вѣроятной судьбѣ русскихъ лопарей и о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы содѣйствовать ихъ культурному подъему и увеличенію ихъ благосостоянія.

Съ паденіемъ оленеводства, съ уменьшеніемъ улововъ семги и рѣчной и озерной рыбы, съ исчезновеніемъ пушного звѣря и птицы лопарямъ, если они будутъ предоставлены ихъ собственной судьбѣ, остается одинъ только выходъ—

усиленное занятіе мурманскимъ промысломъ. Но, опять таки, сумѣютъ ли лопари приспособиться къ этому занятію, и какъ скоро они это сдѣлаютъ, это—вопросъ, на который скорѣе можно дать отрицательный, чѣмъ положительный отвѣтъ: явиться на Мурманъ въ качествѣ самостоятельныхъ промышленниковъ лопари не могутъ за отсутствіемъ средствъ, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ—за отсутствіемъ навыка и за невозможностью для нихъ конкурировать со специалистами этого дѣла—поморами и, вообще, съ русскими. Если даже русскіе плохо приспособляются къ тѣмъ требованіямъ, которыя ставитъ Мурману современное экономическое и техническое развитіе, и, бывъ когда то примѣромъ и учителями норвежцевъ, теперь далеко отстали отъ нихъ, то что же сказать о лопаряхъ?

Если до сихъ поръ лопари, цѣною самыхъ напряженныхъ усилій, справлялись кое-какъ съ тѣми требованіями, которыя ставятъ имъ условія ихъ существованія, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что такъ будетъ и впредь; если не вѣрно мнѣніе, будто лопари неспособны къ культурѣ, если абсолютно они сдѣлали извѣстные культурные успѣхи, то окружающая ихъ жизнь прогрессировала несравненно быстрѣе, и относительно приходится констатировать скорѣе регрессъ, чѣмъ прогрессъ. Если вообще населеніе справляется съ тѣми стихійными невзгодами, которыя выпадаютъ на его долю, и относительно легко приспособляется къ медленно измѣняющимся естественнымъ условіямъ своего существованія, то условія общественныя сплошь и рядомъ оказываются для него роковыми, подтвержденіемъ чего служитъ судьба почти всѣхъ мало культурныхъ народовъ при соприкосновеніи ихъ съ цивилизаціей. Если пока лопари не вымираютъ, то съ увѣренностью можно предсказать, что, если они будутъ предоставлены исключительно ихъ собственнымъ силамъ, вымирание ихъ не заставитъ себя долго ждать: естественныя богатства Лапландіи, доступныя лопарямъ, истощаются, а мѣръ, способствующихъ переходу лопарей къ инымъ методамъ хозяйства, не принимается никакихъ.

Чтобы сдѣлать что-либо для лопарей, необходимо прежде всего изучить Лапландію, которая, поистинѣ можно сказать,

представляет terra incognita въ буквальномъ смыслѣ этого слова: у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ ни о почвѣ Лапландіи (мы не знаемъ, сколько въ Лапландіи лѣса и каково его качество, не знаемъ, сколько въ ней пастбищъ, пригодныхъ для оленей, не знаемъ, сколько и какіе покосы), ни объ ея промыслахъ (нѣтъ данныхъ ни о количествѣ оленей, ни объ уловахъ рыбы).

Затѣмъ, всякая мѣра, взятая отдѣльно, какъ бы ни казалась она благодѣтельной сама по себѣ, останется мертвой буквой; успѣха можно ждать лишь отъ цѣлаго ряда мѣропріятій, касающихся всѣхъ сторонъ жизни лопарей: нужны дороги, нужна медицинская помощь, лѣсостроительныя, осушительныя и всякія иныя работы, но прежде всего нужна хорошая школа. Все, что будетъ сдѣлано для Лапландіи, можетъ имѣть успѣхъ въ томъ только случаѣ, если будетъ опираться на сознательное отношеніе къ принимаемымъ мѣрамъ и содѣйствіе самого населенія.

Въ Лапландіи больше, чѣмъ гдѣ-либо, условія осѣдлой жизни требуютъ энергіи, выдержки, способности къ неустанному систематическому труду, даже, если угодно, мужества—качества, возможныя лишь при высокомъ культурномъ уровнѣ населенія.

Въ подъемѣ культурнаго уровня настоятельно нуждается не только лопарское, но и русское населеніе Лапландіи. Если въ настоящее время колонизація Мурмана не имѣетъ успѣха, если русскіе колонисты, несмотря на покровительство администраціи, не могутъ конкурировать съ финскими и норвежскими, то это объясняется исключительно разницей въ культурномъ уровнѣ тѣхъ и другихъ.

Подъемъ культуры является *conditio sine qua non* успѣха всѣхъ мѣръ, направленныхъ какъ къ улучшенію положенія лопарей, такъ и къ достиженію тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуются колонизаціей Мурмана.

Приложеніе.

Списокъ тоней.

- 1) Пазрѣцкій погостъ:
 - а) Морскія: Песчаное, Ровденская губа, Пахта тоня, Красная пахта, Ольчиковъ наволокъ, Новолакта, Ляво-нарка, Кайцкедошъ, Руцевой, Самворотъ, Глубокая, Рушилъета
 - б) Внутреннія: Чалмозеро, Кить-озеро, оз. Еганъ, Вагъ-озеро
- 2) Печенгскій погостъ:
 - а) Морскія: Лодейная, Пески, Отворотная, Большая пахта, Мірская, Сухая Салма, Назарья, Малощелья, Маломотка, Новая, Варвежа рѣка, Большая щелья.
 - б) Внутреннія: оз. Калло, Косгозеро, Восло, Каменное, Кинозеро, Высль-Явезль, Мышье озеро, Ароко озеро, Княжна—озеро.
- 3) Мотовскій погостъ:
 - а) Морскія: Синя тоня, Нестеръ, Рогозна губа, Мотовская губа, Лопаткина, Маломотка, устья рѣкъ: Титовки, Лицы, Большой и Малой Уры.
 - б) Внутреннія: Ялозеро, Урдозеро, Поесколь - озеро, Явостъ-озеро, Кядозеро, Кяндозеро.
- 4) Кильдинскій погостъ:
 - а) Морскія: Мешуковъ, Кулонга, Ваенга, Палокарга, Шарій-наволокъ, Абрамова пахта, Кальдѣевъ, Саль-ный островъ, Щелейка, Чернопушка, Великій, Малофѣевская, Мохнаткина, Филинская, Калептуха, рѣка Средняя, Варламовъ, Мурмаши, Варитиной, Никитинъ, у устья рѣки Териберки, Купчинка.
 - б) Внутреннія: Сѣнкино, Бабозеро, Бабозерскій пассъ, Фадѣева, Кенгезеро, Стадозеро, Пѣшезеро, Урятинако,

Лумозеро, Шелотково, Домашнее озеро, Каозеро, Крукозеро, Мелисти, Унозеро.

5) Нотозерскій погостъ:

б) Внутреннія: Нотозеро, рѣка Нота, Ярвозеро, Ирвасъ—рѣка, Ирвасъ-озеро, рѣка Улва, Петрозеро, Калнизеро, Улитозеро, Егезеро, Шолдозеро.

6) Сонгельскій погостъ:

б) Внутреннія: Волозеро, Долгозеро, Менгкозеро, Бѣлозеро, Вырнозеро, Пестозеро, Кабозеро, Ландозеро, Амозеро, Домозеро, Модозеро, Юмозеро, Корсонь-озеро, озера: Акю, Нямо, Невье, Уне, Ролье, Черье, Накадю.

7) Бабенгскій:

б) Внутреннія: Бодозеро, Гангасъ, Пиринъ, Чалмо, Бандо, Коно, Пирино.

8) Экостровскій погостъ:

б) Внутреннія: Имандра, Ломбо, Манге, Сайдо, Бѣлая губа, Вотогуба, Куслогуба, Кылдозеро, Тикигуба, Капоскозеро, и озера: Такъ, Пеле, Коко, Комко, Урдо.

9) Массельгскій:

б) Внутреннія: озера: Сынбо, Мурдъ, Нилго, Коло, Каго, Пеимисъ, Умбо, Пуло, Пересмо, Орловское и на озерѣ Имандрѣ у рѣки Керенги.

10) Воронежскій:

а) Морскія: ручьи: Расвая, Бѣлогузиха, Оленкинъ, Зарубиха, Орловка, рѣка Воронья.

б) Внутреннія: озера: Леко, Марко, Туманно, Гегче, Ниндо, Олгу, Няло, Наме, Норка, Каро.

11) Ловозерскій погостъ:

б) Внутреннія: Сенда, Умбо, Лово, Вундо, Сейде, Ревдо, Рейдо.

12) Семиостровскій:

а) Морскія: рѣки: Варзина, Лица, Харловка, Золотая, Ринда.

б) Внутреннія: озера: Ляко, Низне, Евдо, Пече, Кымко, Тимбо, Емо, Поро, Тильмо, Кольмо, Пине, Няле.

(Б. Дергачевъ. „Русск. Лапландія“).

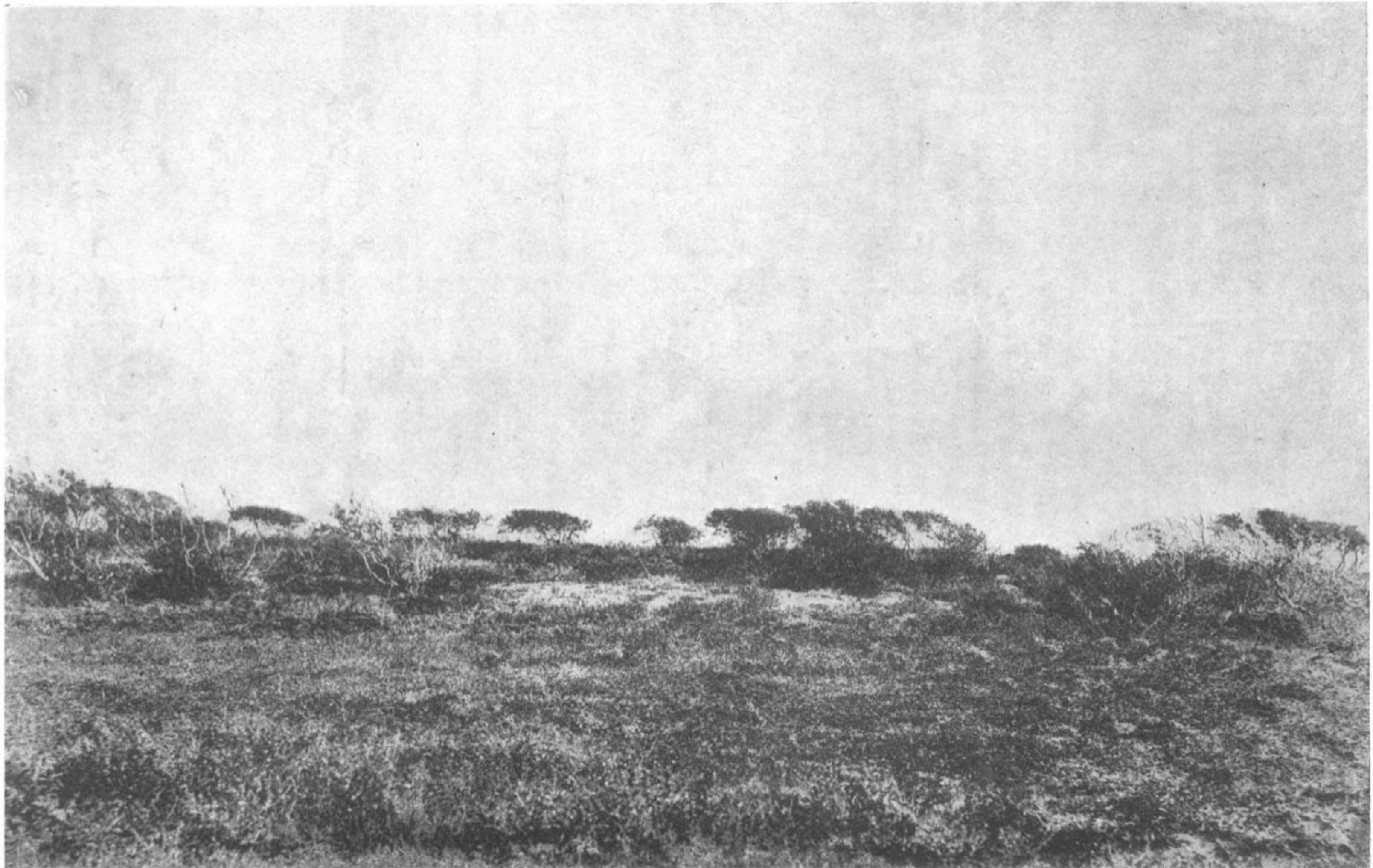
Граница лесной возвышенности со стороны открытой тундры.

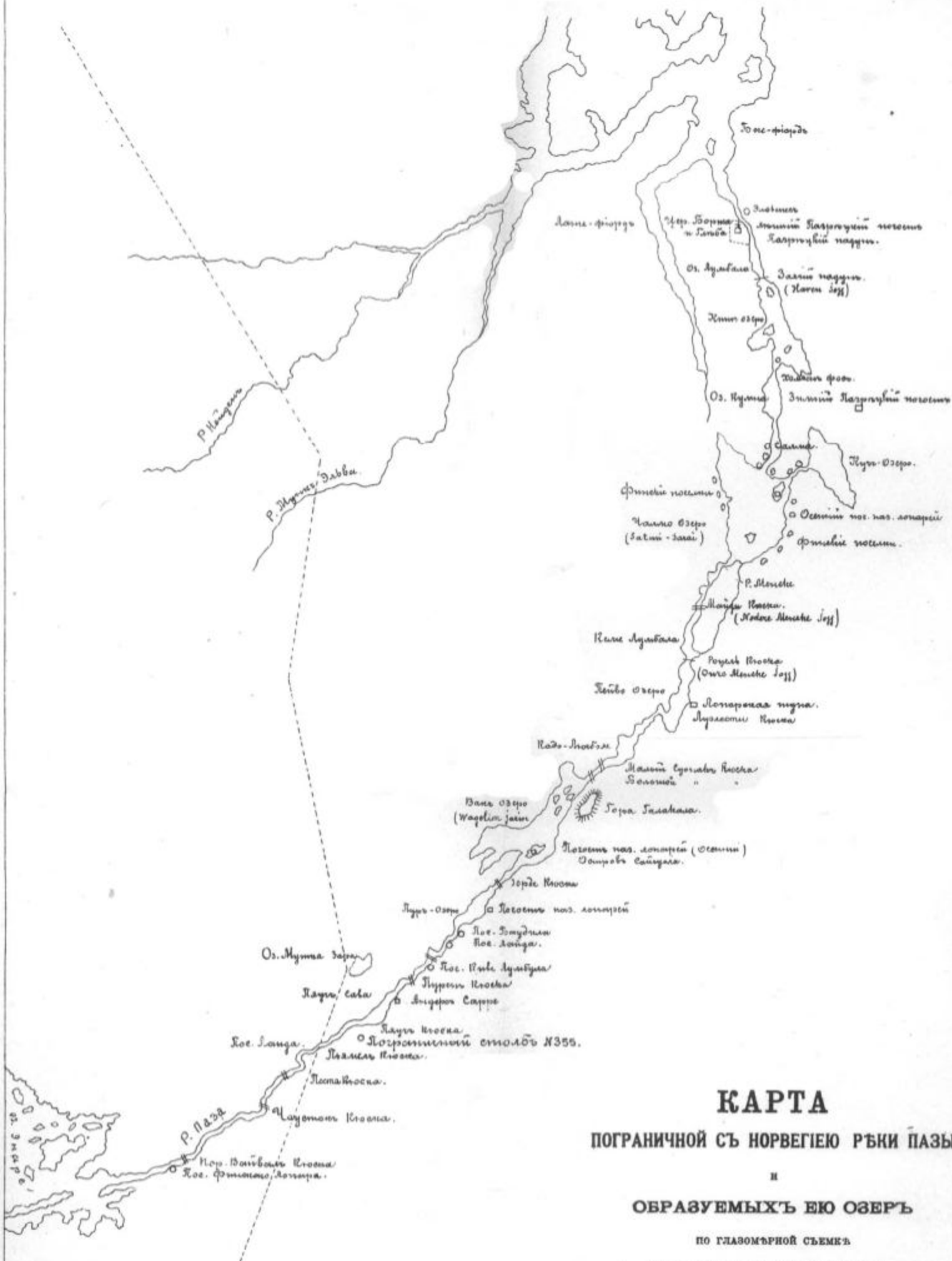

Лѣснстая возвышенность близъ Aatscherjok (одинъ изъ лѣввыхъ притоковъ р. Пѳной).

Березовый кустарникъ близъ Чаванги (Юго-восточный берегъ Лапландіи).

ВАРАНГЕРСКИЙ ЗАЛИВЪ ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

КАРТА

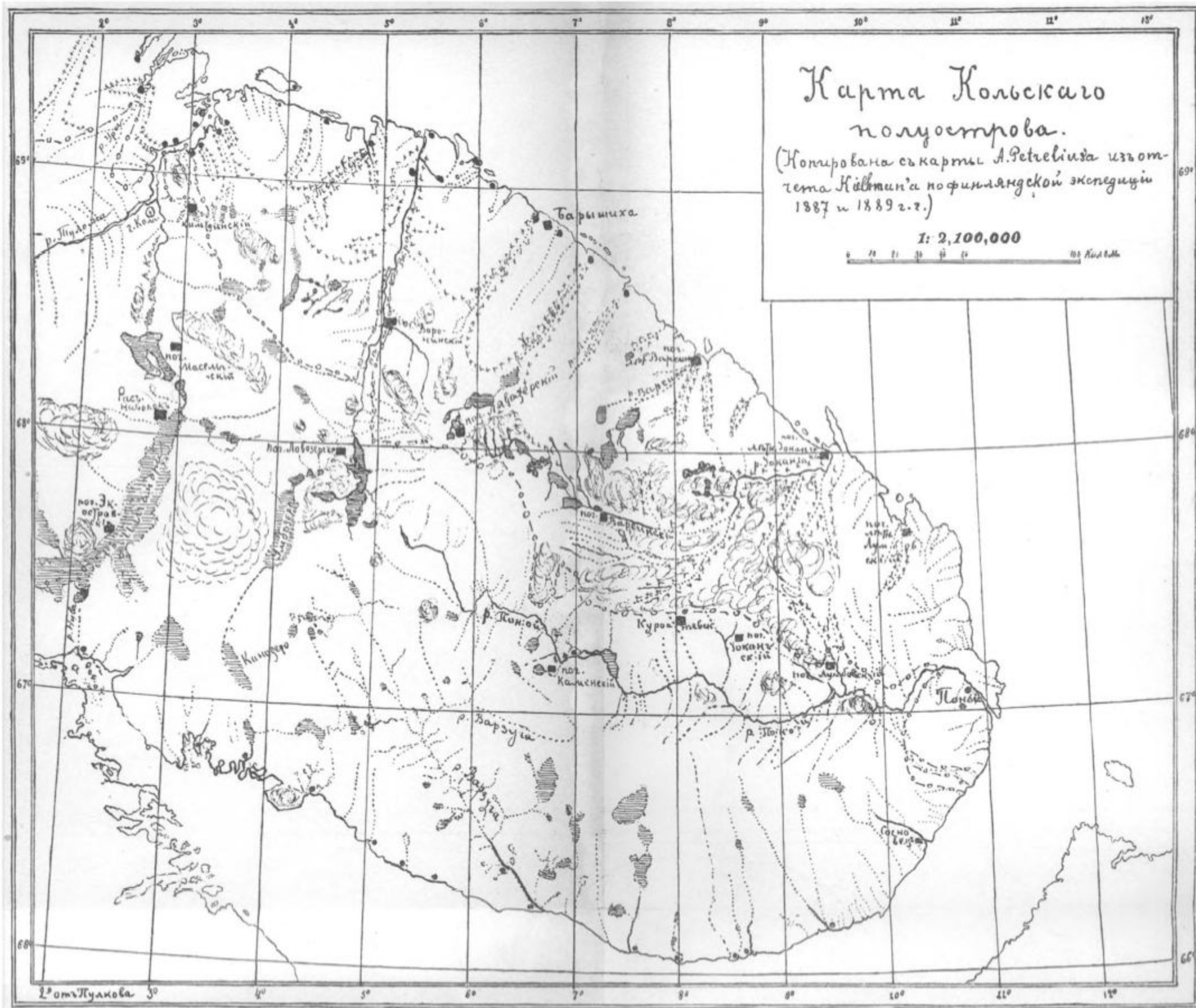
ПОГРАНИЧНОЙ СЪ НОРВЕГІЕЮ РЪКИ ПАЗЫ

И

ОБРАЗУЕМЫХЪ ЕЮ ОЗЕРЪ

ПО ГЛАЗОМѢРНОЙ СЪЕМКѢ

СОСТАВЛЕНЪ ВЪ 1883 г. Д. Н. Бухаровъ.

Карта Колыского полуострова.

(Копирована съ карты А. Ретелюза изъ отчета Кайттин'а по финляндской экспедиции 1887 и 1889 г.г.)

1: 2,100,000

0 10 20 30 40 50 100 Килом.

Объясненія

■ лопарскіе погосты

~~~~~ предполагаемое направление рѣкъ

~~~~~ рѣки

▨ озера

⊙ внутреннія тундрныя возвышенности

• поселенія колонистовъ и русскихъ крестьянъ

○-○-○-○-○ северная граница болѣе или менѣе развитой древесной и прог. растительности

××××× северная граница мало развитой древесной и кустарниковой растительности

P. S. На северъ отъ ○-○-○ и ××××× идутъ сплошные массивы только плосковерхихъ скалъ